

А. А. Ялбулганов

**ОЧЕРКИ
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
НОГАЙЦЕВ**

www.nogai-lib.ru

Ногай Китепханасы

Ногайская национальная электронная библиотека

А. А. Ялбулганов

**ОЧЕРКИ
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
НОГАЙЦЕВ**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК

Москва
1998

*Светлой памяти
моего отца Алиби Ялбулганова
и двоюродного брата
Исрапила Саметова
посвящается*

«... Им Бог – свобода...
Их закон – война!...»

Михаил Лермонтов

Введение

Ногайцы – один из тюркоязычных народов России. Проживают они в основном на Северном Кавказе, а в зарубежных странах – преимущественно в Турции и Румынии. Ногайцы – потомки древних тюркских племен и народов: кипчаков, найманов, асов и др.

Истоки ногайского этногенеза уходят в глубь истории. Важную роль в активизации процесса формирования ногайского этноса сыграло образование собственного государства – Ногайской Орды, в границах которой разноплеменное население получило возможность консолидироваться в самостоятельный народ.

История ногайцев крепкими нитями связана с историей других народов Евразии. И неудивительно, что о ногайцах писали представители многих стран. Особенно тесные отношения у ногайцев складывались в историческом прошлом с народами бывшего Советского Союза. Этот очерк посвящен одному из аспектов таких отношений – военной истории ногайцев. Данный вопрос имеет принципиальное значение для уяснения закономерностей и особенностей развития кочевых цивилизаций Европы.

При написании очерка наряду с архивными рукописными источниками использовались и труды дореволюционных авторов, как отечественных, так и зарубежных, исследования советских и российских ученых. В них содержится интересный материал, освещающий в том числе и военное дело ногайцев.

Следует сказать, что значительное внимание истории ногайцев уделяли русские историки Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. Н. Татищев. В их капитальных трудах важное место отводится политической истории ногайцев, проблемам русско-ногайских отношений.

Сведения, представляющие определенный интерес для военной истории ногайцев, содержатся в трудах П. Г. Буткова, В. В. Вельяминова-Зернова, Н. И. Веселовского, И. О. Дебу, Н. Ф. Дубровина, В. М. Жирмунского, А. Н. Новосельского, В. Д. Смирнова, Е. Д. Фелицына, Феррана и др.

Особую роль играют очерки, авторы которых (в основном русские ученые, путешественники, чиновники, офицеры) оставили интересные наблюдения о ногайцах (И. А. Гильденштедт, С. Броневский, И. Бентковский, В. А. Потто и др.).

Немалую ценность в исследовании военной истории и военного дела ногайцев имеют работы современников и свидетелей описываемых событий. Особенно интересны наблюдения иностранцев — англичанина А. Дженкинсона, доминиканца Эмиддио Дортели д'Асколи, монаха доминиканского ордена Жана де Люка, путешественника А. Олеария.

В 1550 году великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду II Августу был представлен трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян» Михалона Литвина. Автор этого сочинения относил Ногайскую Орду к одному из самых сильных государств, могущество которого основывалось на его военной мощи.

В то время и в Швеции живо интересовались состоянием дел в Ногайской Орде. Шведские короли Густав, а затем и Эрик XIV получали известия о планировавшихся кампаниях и военных действиях ногайцев через своих гонцов, ездивших в Москву, которая поддерживала тесные дипломатические связи с Ногайской Ордой. При этом следует отметить, что история русско-ногайских отношений насыщена войнами.

В отличие от Швеции, Турция была в курсе дел в Ногайской Орде. Кроме того, она даже пользовалась услугами ногайских войск в войне против поляков и крымцев.

В целом вся история ногайцев богато насыщена войнами. Ногайская Орда воевала почти со всеми своими соседями, различными странами и народами, совершала и дальние военные походы. Ногайцы заслуженно славятся могучими богатырями и отменными воинами, хорошо владевшими своим оружием. «Очень смелы при нападении на врага» — читаем у А. Олеария о

ногайцах. Жан де Люк писал, что ногайцы сражаются храбро, не допускают врага до своих жилищ, а далеко выступают к нему навстречу. Российский фельдмаршал Миних отзывался о ногайских воинах как об очень храбрых людях. Немецкий профессор Тунмани выделял свободолюбие и мужественность ногайцев.

Беззаветная храбрость, смелость ногайских воинов-богатырей воспевались в народном эпосе, в так называемых богатырских поэмах. Известны десятки таких поэм: «Эдиге», «Шора-батыр», «Сорок ногайских богатырей», «Камбар-батыр», «Эр Кусеп» и др. Ногайские герои прославлялись в сказаниях и песнях многих тюркских народов. Это и есть проявление всеобщего народного уважения к ногайским воинам-героям за их благородные поступки. По словам В. М. Жирмунского, данное «обстоятельство указывает на большую роль ногайцев в историческом прошлом» тюркских народов. Однако прошлое осталось прошлым, а жизнь продолжается. Пережив крушение воинственной Ногайской Орды, претерпев тяжелые испытания и беды, выпавшие на его долю, ногайский народ не затерялся, подобно варварам, в лабиринтах истории. Он сохранил свою индивидуальность, сберег для потомков памятники культуры и искусства.

В современной России ногайцы проживают в основном на Северном Кавказе: в Республике Дагестан, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Ставропольском крае. Ногайцы обитают преимущественно в сельской местности, из городов же предпочитают главным образом Махачкалу, Черкесск, Ставрополь, Кизляр, Нефтекумск, Пятигорск, Минеральные Воды, Владикавказ.

Большинство сельского населения развивает традиционную хозяйственную деятельность: скотоводство, овцеводство, земледелие, подсобное личное хозяйство. Среди горожан-ногайцев чаще всего встречаются учителя, врачи, инженеры и представители свободных профессий.

На ногайском языке выходят две республиканские газеты: «Шовл тавысы» («Голос степи») в Ногайском районе (с. Теркли-Мектеб) Республики Дагестан и «Ногай давысы» («Голос ногайцев») в Карачаево-Черкесской Республике. Ведутся на ногайском языке и радио-телевизионные передачи. Учителей ногайского языка и литературы готовят на филологическом фа-

культете Карачево-Черкесского пединститута. Ногайцы по праву гордятся своими писателями и поэтами, которые создают свои произведения на родном языке. Их ряды пополняются талантливейшей молодежью, что еще раз убеждает: сегодняшнее поколение ногайцев чтит обычаи и традиции своего народа.

По данным переписи населения 1989 года в СССР проживало 75,6 тыс. ногайцев, а по позднейшим данным в Российской Федерации – 73,7 тыс. человек. Это – немного. Но тем важнее воссоздать, хотя бы по крупицам, историю народа, сохранить ее для будущих поколений, научить молодых испытывать чувство национальной гордости в самом лучшем, самом чистом понимании этого слова. В этом видел свою задачу автор очерка, который выносится на суд читателей.

Автор надеется, что книга найдет своих читателей во всех уголках России. Очерк посвящен военной истории ногайцев и потому затрагивает судьбы многих народов.

Хронологические рамки очерка охватывают вторую половину XV и первую половину XIX века, что объясняется происходившими в тот период коренными изменениями в политической и общественной жизни ногайцев. В названный период происходят важные события в ногайской истории, связанные с расцветом и распадом ногайского государства. Ногайцы вовлекаются в крупные политические события на международной арене, участвуют во многих войнах.

История ногайцев удивительным образом перемежается войнами, которые определяли политическую и социально-экономическую жизнь народа. Они сыграли решающую роль в образовании, а затем и распаде Ногайской Орды.

Основатель Ногайской Орды², эмир Эдиге (Едигей), был воином, прославленным полководцем. Эдиге хорошо знали на

¹ При подготовке первой главы, наряду с архивными рукописными источниками, использованы и опубликованные архивные материалы. Наиболее ценными для исследования оказались материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Продолжения древней Российской Вивлиофики (ПДРВ), Сборника императорского русского исторического общества (СИРИО). Следует также выделить «Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549». Махачкала, 1995. Познавательными научно-литературными источниками явились труды дореволюционных российских и зарубежных авторов, а также исследования современных отечественных историков.

² Однако есть и другие версии по вопросу возникновения государства ногайцев (автор считает необходимым привести и их), связанные с именем неординарной исторической личности, крупного военачальника и политического деятеля – князя Ногай. Так, С. М. Соловьев писал, что у берегов Черного моря «в степях, раскинулась другая орда, независимая и враждебная Золотой, или Волжской, орда Ногайская. Повелитель ее Ногай, князь рода Дрекушева и полководец со времен Берге...»*

С 1266 по 1280 г. ханом Золотой Орды был Менгу-Тимур. В его царствование на политической арене и появляется примечательная фигура – темник Ногай. Благодаря близким родственным связям с ханским двором и удачному командованию своими отрядами во время битвы с войсками Худадидов он выдвинулся на первые места в государстве. Большие организаторские способности, твердость характера, склонность прибегать к жестоким, иногда – коварным средствам открыли перед ним большие перспективы. В течение 40 лет Ногай играл такую крупную роль в политической жизни Золотой Орды, что иностранные государи принимали его за хана. Официально Ногай был темником и правителем западных областей Дашт-и-Кичак от Дона до Днепра, а также получил власть и над Крымом. При ханах Золотой Орды: Менгу-Тимуре, Тудаменгу и Тохте он играл роль могущественного временщика. Своим вмешательством в политические дела Золотой Орды он внес много раздора, положил начало феодальным распрям. По словам Руки-ад-дин Бейбарса, «Но-

Востоке и на Западе. Он совершал походы на Москву и в то же время в союзе с ней воевал с Ливонией. Последующие мурзы Ногайской Орды с особой гордостью называли себя потомками храброго Эдиге. Он был личностью противоречивой. Историки находили его энергичным, умным, талантливым и одновременно вероломным и жестоким. Эдиге принадлежал своей эпохе, ознаменовавшейся многими историческими кровавыми событиями. В такое время могли управлять государствами и командовать армиями люди недожизненных способностей – сильные, жестокие, храбрые, удачливые, а порой и вероломные. Эдиге, будучи основателем династии ногайских правителей, стоял у истоков создания ногайского государства. Это было делом чрезвычайно трудным. Эдиге пришлось воевать с Чингизидами, конкретно с ханом Золотой Орды Тохтамышем и правителями других государств. Наследникам Эдиге пришлось столкнуться с меньшими трудностями. Они воевали одновременно против Джучидов на западе и против Шейбанидов на востоке.

В ногайской государственной титулатуре отсутствовал титул хана, так как ногайцы для обозначения своего верховного правителя возвратили древний степной титул бий. Символично,

---

гай долгое время был правителем царства, неограниченно распоряжался в доме Берке, смещал тех из царей их, кто ему не нравился, и ставил (тех), кого сам выбирал»**.

В своей работе «Хан из темников Золотой Орды – Ногай и его время», Н. И. Веселовский писал: «С одной стороны, он [Ногай], будучи опытным в военном деле, увеличил владения Орды; с другой он содействовал ее расчленению, чем позже, конечно, не намеренно, первый удар ее же могуществу» (С. 50).

В 1300 году Ногай (опиравшийся больше на своих подданных половцев и алан (асов)*** был убит в результате долгой борьбы и войн между ним и ханом Тохтой. Тюркоязычные и другие племена, а также народы входившие в состав орды Ногая впоследствии вошли в государство созданное Эдигеем (Ногайскую Орду).

* Соловьев С. М. Сочинения. Кн. II. История России с древнейших времен. Т. 3–4. М., 1988. С. 188.

** Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. С. 110, 111. Цит. по: Греков В., Якубовский А. Золотая Орда. Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв. Л., 1937. С. 63–64.

*** Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск. 1960. С. 60.

что этим актом ногайцы открывали новую страницу в истории кочевых государств.

Интересно, что совершенно другим человеком предстает перед нами Эдиге в народных сказаниях, эпических поэмах. Народ наделяет его почти сказочными свойствами. О нем сложен героический эпос «Эдиге», в котором воспеваются его благородная родословная. Матерью Эдиге называют девушку-лебедь, красавицу пери, дочь албасы (лесной женщины), а отцом – Кутлы-Кая, а иногда – охотника Антиш-бая. В России родословную Эдиге возводили к Абубекиру, одному из правителей Арабского Халифата. Но лишь об одном можно сказать совершенно уверенно. Эдиге был выдающейся исторической личностью. Основанное им государство – Ногайская Орда – вела непрерывные войны, хотя ее противниками бывали сильные государства: Московия, Ливония, Польша, Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Казахское ханства. Ногайцы совершали походы на Бухару и Ургенч. При этом удача сопутствовала им не всегда.

Ногайская Орда переживала взлеты и падения. История ее по своему загадочна, в ней много неисследованного.

Ногайская Орда – военно-феодальное государство. Оно состояло из улусов, представлявших собой племенные союзы. В момент образования границы территории Ногайской Орды проходили на северо-западе по рекам Самарке, Кинели и Кинельчеку, на северо-востоке – по границе с Сибирским ханством, на востоке – до Алтайских гор, на юго-востоке – по низовьям Сыр-Дарьи, побережью Аральского моря, на юге – по северо-восточным берегам Каспийского моря. Со временем территории расселения ногайцев конечно же изменялись.

Н. М. Карамзин считал, что в XVI – начале XVII века Ногайская Орда располагалась в степях вокруг Астрахани, по «Тереку, Куме и Волге около Царицына»³.

В. Н. Татищев писал, что ногайцы – «величайший народ коло Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кавказских до Янка и по Волге до Суры»⁴. С. М. Соловьев подчеркивал, что в

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II. М., 1989. С. 50.

⁴ Татищев В. Н. История Российская. Т. I. Ч. I. М., 1994. С. 241.

XVI веке ногайцы были господствующим народом на Нижней Волге, выполняя важную связующую роль между Казанью, Астраханью и Крымом⁵.

Основная территория Ногайской Орды находилась в междуречье Яика и Волги. Органом высшей власти являлся Большой совет (курултай), куда входили мурзы, правители улусов. Во главе государства стоял бий (князь), которого выбирали мурзы на всеобщем курултае (совещании) зикти. В столице Ногайской Орды, городе Сарайчике, располагался постоянный орган управления бия — Кара Дуван. Возглавлял Кара Дуван чиновник с одноименным титулом. Придворным хозяйством и канцелярией бия заведовал тока дуван, финансами — казначей. Чиновники и канцеляристы именовались афызамми и бакшееями. Для решения важных и неотложных государственных вопросов созывался Большой совет, а текущих дел — Малый совет (крут). Внешняя и внутренняя политика преимущественно определялась Большим советом. Власть в улусах была аналогична центральной. Мурзы возглавляли эту власть, имея в своем подчинении имельдешев и кзачеев. Из среды улусного населения выбирались низовые звенья управления — головы.

Все расходы, связанные с войной, осуществлялись из казначейства.

Значительную роль в Ногайской Орде играли мурзы, которые, как и бии, составляли высший слой общества. Они стояли во главе улусов и являлись фактически неограниченными властелинами в своих землях, лишь условно признавая ногайских князей «старшими братьями». Каждый мурза называл себя «государем в своем государстве».

Ногайская Орда в случае войны могла выставить многотысячное войско. Регулярная армия была представлена небольшими отрядами или дружинами. В случае организации военного похода собиралось большое ополчение. Причем ополченцы являлись хорошо обученными воинами. В армию набирались мужчины от четырнадцати лет и старше. Основу совершенной воен-

⁵ Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. Кн. 14. Т. 27–28. М., 1994. С. 355.

ной системы составляла конница – легко вооруженная, подвижная и маневренная.

Воины всегда играли значительную роль в жизни ногайцев. Целям войны была подчинена вся структура ногайского общества. Мальчиков с раннего детства обучали военным упражнениям – езде на лошади, стрельбе из лука. Ногайский воин не знал усталости в походе, легко переносил всякие лишения, был способен несколько дней находиться в седле во время похода. Он являлся отменным охотником, во время охоты улучшая свои военные навыки. Кроме того, мальчикам с детства прививали чувства взаимовыручки, достоинства, взаимопомощи. Их приучали строго выполнять все команды военных воспитателей. Провинившихся наказывали строго. К четырнадцати годам все мальчики проходили через испытания, своего рода экзамены. Умение хорошо сидеть на коне и управлять им проверялось во время специально устраиваемых скачек. Организовывались для них и военные игры, где они показывали свои возможности свободно владеть оружием. Особо отличившихся награждали самыми дорогими для воина подарками – боевым оружием и конем. Большой честью было получить подарок из рук самого бия или мурз. Дети бия и мурз вместе со всеми участвовали в организованных для них состязаниях. Вооружение ногайского воина состояло из лука, стрел, копыя, а с середины XVI века у него появляется огнестрельное оружие.

Главнокомандующим всех вооруженных сил был бий (князь). Однако важные решения, связанные с объявлением войны, ведением мирных переговоров, принимались им после советов с мурзами. Предводитель улуса – мурза – имел военный отряд, мог самолично осуществлять руководство своим войском, а мог передавать его имельдешам и батырам. Имельдешами являлись молочные братья мурз. Батырами становились воины, отличавшиеся недожизненной физической силой, ловкостью, энергичностью и смелостью. Они должны были обладать выдающимся умом и искусством управлять людьми на войне. В едином ордынском войске батыры занимались боевой подготовкой воинов, осуществляли непосредственное руководство дружинами и находились в непосредственном подчинении бия. Значительное внимание уделялось и морально-психологической под-

готовке. Известно, что ногайцы никогда не оставляли на поле боя своих раненых и убитых товарищей. Это не только жестоко каралось военачальниками, но и считалось несмываемым позором. Ногайские воины чтли неписанные правила войны, по которым никогда не убивали безоружных, женщин, детей, хотя и угоняли их в плен, а священнослужителей не трогали ни при каких обстоятельствах. Не оскверняли культовые учреждения, были веротерпимыми.

Перед отправлением на войну обязательно устраивались массовые молитвы, в которых принимали участие бий, мурзы и провожающие.

Существовали и поверья, связанные с войнами. Каждый тринадцатый год считался несчастливым и неудачным для начала военных походов. Женщинам запрещалось плакать, провожая родных и близких на войну. Это считалось плохим предзнаменованием. Каждый крупный отряд или дружина имели свое знамя и боевой клич (уран).

Постоянные войны, которые вели ногайцы, оттачивали их боевое искусство. Это было тесно связано с характером вооружения, особенностями военной организации, составом войска. Английский путешественник XVI века Дженкинсон, непосредственно познакомившийся с ногайцами, отмечал их опытность в ратном деле. Ими применялась тактика, проверенная временем и унаследованная от предков, — внезапная атака противника. Иной была тактика в случае военных действий против некочевых государств. Тогда ногайцы двигались либо единой сомкнутой массой, либо несколькими крупными колоннами. Во все стороны высылались небольшие отряды, которые вели разведку и осуществляли боевое охранение. При встрече с войском противника передовые отряды, ослабляя врага мелкими нападениями, постепенно отходили к своим главным силам. Иногда отдельные крупные отряды ногайцев высылались в глубь вражеской территории с целью отвлечь часть сил противника. Исход войны решался на поле боя. В случае успеха ногайцы обязательно организовывали преследование противника, а при неудаче рассевались и уходили в степи. Во время крупных походов, других военных действий организовывалось серьезное тыловое обеспечение. Обычно обоз шел позади войска и находился на расстоя-

нии двух – пяти дней пути от передовых сил. Делалось это с целью обеспечить запасных лошадей, которых иногда насчитывалось до нескольких тысяч, а также верблюдов подножным кормом. Преимущественно ногайцы начинали воевать с началом весны и продолжали до глубокой осени, что снимало одну из главных проблем, связанных с фуражом для скота, нередко довольствовавшегося скудной придорожной травой.

Неприхотливыми в походе были и воины. Основной их пищей являлись кисломолочные продукты, изготовленные из кобыльего и коровьего молока, сушеное мясо и хлеб. В поход брались большие запасы сыра (брынзы), который можно было долго хранить. Кроме того, во время походов из кобыльего молока делали напитки. Путешественник Петр Петрей де Эрле-лунд, побывавший у ногайцев в XVII веке, писал, что они «...возят молоко с собою, засушенное в куски, которые крошат в воду, и оно идет им вместо пищи и питья. При отъезде каждый из них берет его несколько кусков, смотря по своей надобности, в кожаную флягу, сделанную в виде меха, а потом наливает в нее воды, сколько для него нужно. При езде молоко трясется в фляжке и делается точно сок, тогда они и пьют его»⁶.

При междоусобных войнах противники стремились добиться победы путем внезапного, часто ночного, нападения. Набеги носили жесткий характер и в случае удаchi зачастую кончались поголовным истреблением мужского населения. Успех обеспечивался быстротой и решительными действиями. Преимущество получали те, кто нападал первым.

Для Ногайской Орды всегда острым оставался территориальный вопрос. Бесчисленные табуны скота нуждались в хороших пастбищах. Мурзы не только совершали военные походы, но и организовывали оборону своих границ от набегов соседей. На почве земельных споров у ногайцев возникали постоянные военные столкновения, особенно на Востоке, с казаками и кочевыми узбеками. Иногда конфликты сменялись перемирием и установлением дружественных отношений. Яркий тому пример –

⁶ ЧОИДР. 1865. Кн. 4. Отд. IV. С. 71–72. Цит. по: Кочетова Е. Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата, 1973.

союз Ногайской Орды с Хивой. Добрососедские отношения скреплялись также брачными союзами. Так, дочь ногайского бия Исмаила была замужем за ургенчским царевичем.

Ногайская Орда оказывала существенное влияние на политику Казанского ханства. Казанский престол попеременно занимали правители, ориентировавшиеся то на Ногайскую Орду и Сибирское ханство, то на Московское государство. Кроме того, очень часто на казанский престол приглашались представители ногайской знати, преимущественно княжеской семьи. Так, в 1480-х годах ногайское влияние в Казанском ханстве вновь усилилось. В итоге, опираясь на вооруженную поддержку ногайцев, сторонники восточной ориентации провозгласили ханом Али (по русским летописям — Алегам), законного наследника престола. Московское правительство сложившаяся ситуация не устраивала, и Иван III начал готовиться к войне с Казанским ханством.

Московское правительство постоянно вмешивалось во внутренние дела независимого государства — Казанского ханства. Во время одного из больших походов русских войск на Казань весной 1487 года, после осады города, хан Али попал в плен. Вскоре он со своей семьей был отправлен в Москву, а оттуда сослан в Вологду. На престол был возведен прорусски настроенный Мухаммед-Эмин (по русским летописям — Магмет-Аминь). Ногайская Орда и Сибирское ханство, соседние мусульманские государства, не остались равнодушными к судьбе хана Али. С их стороны последовал резкий протест по поводу низложения законного правителя.

Ногайское правительство к требованию об освобождении хана Али присоединило и экономические требования. В частности, они касались облегчения торговых сношений, таких как право беспошлинного ввоза товаров и право свободного въезда в Московское государство ногайских купцов. Правительство Москвы отказалось выполнить требования по освобождению хана Али, но согласилось на установление благоприятных торговых сношений. В подтверждение своих серьезных намерений московское правительство предприняло упреждающие шаги, арестовав одного из ногайских послов.

Однако влияние восточной партии на политику Мухаммеда-Эмина привело к изменению его отношения к Московско-

му государству. Хан опасался подвергнуться изгнанию из Казани в случае избрания русской ориентации. В результате смены курса казанского правительства в 1505 году между Казанью и Москвой возникли дипломатические осложнения.

В Ногайской Орде пристально следили за разворачивавшимися событиями и вскоре дали знать, что в случае конфликта окажут Казани всяческую помощь, в том числе и военную. Война началась летом 1505 года, в день открытия ежегодной Волжской ярмарки. Вскоре было предпринято наступление казанского войска, насчитывавшего 40 000 казанцев и 20 000 союзников-ногайцев, под командованием князя. В сентябре казанское войско подошло к Нижнему Новгороду, но взять город штурмом не удалось. В бою погиб ногайский князь, и казанское войско возвратилось обратно. Военные действия возобновились в 1506 году, когда русские войска подошли вплотную к стенам Казани. Здесь они и «подверглись нападению с двух сторон – из Казани и с тыла. Русские потерпели жестокое поражение».

На всем протяжении первой четверти XVI века у Ногайской Орды сохранялись напряженные отношения с Казахским ханством. При правлении казахского хана Касима территория его ханства расширилась за счет насильственного присоединения части восточных земель ногайцев. Экспансия продолжалась недолго. Воспользовавшись междоусобицей в Казахском ханстве, ногайцы оттеснили казахов на восток и вернули свои земли. Более того, они даже расширили границы Ногайской Орды за счет казахских земель. Это стало поводом для начала войны. Первое крупное сражение между ногайцами и казахами произошло летом 1530 года. В нем ногайцы разбили казахское войско. Затем последовал полный военный разгром Казахского ханства. На время оно оказалось под влиянием Ногайской Орды. Эта зависимость усилилась при ногайском бие Шейдяке. В Ногайской Орде стали получать от казахов дань в виде подарков и денег. Ногайский бий определял места кочеваний для части казахских улусов. В 1536 году крупный военный поход против казахов организовал Юсуф-мурза. Его старания увенчались успехом. Казахам был нанесен серьезный удар. На следующий год Ногайская Орда в союзе с войсками Моголистана и узбеками Мавераннахра предприняла новый военный поход на Казахское

ханство, в результате которого казахам было нанесено окончательное военное поражение: пал на поле боя хан Тугуш, кроме того казахи потеряли убитыми много султанов.

Военные успехи Ногайской Орды значительно укрепили ее позицию в регионе.

В Москве пристально следили за этими событиями. Впрочем о них Юсуф-мурза самолично известил московского великого князя.

Лавры Юсуфа-мурзы не давали покоя многим ногайским мурзам, а тем более членам многочисленной бийской семьи, всегда настроенным на войну, так что бию приходилось в меру своих возможностей сдерживать их. В это время Ногайская Орда находилась в расцвете своего могущества. Как сильная кочевая империя она оказывала влияние и на внешнюю политику Московского государства. Ногайская Орда в своей политической зависимости удерживала Казанское и Астраханское ханства, Сибирскую Орду. Одновременно усиливалась мощь Крымского ханства — основного врага Ногайской Орды. Именно данное обстоятельство вынудило ногайского бия Ших-Мамая, а также влиятельного мурзу Исмаила искать союза с Москвой. Военный союз мог стать взаимовыгодным. Ногайская Орда и Московское государство могли объединиться для борьбы с Крымским ханством.

Турция в те времена поддерживала все военные инициативы Крыма, вмешивалась во внутренние дела Крымского ханства, непосредственно и через него пыталась расширить сферу своего влияния на Ногайскую Орду, Казанское и Астраханское ханства. Так, в 1547 году крымский хан Сахиб-Гирей совершил нападение на Астрахань, разорил ее и посадил на ханский престол своего ставленника Ямгурчея. После этого Сахиб-Гирей спешно покинул Астраханское ханство, опасаясь нападения ногайцев, но предварительно ему удалось разграбить Астрахань.

Ногайский бий считал законными и оправданными свои претензии на Астраханское ханство. Астрахань являлась своего рода вотчиной ногайских князей, бравших ее много раз и сажавших на ханский престол угодных им правителей. Это было удобно: Астраханское ханство занимало небольшую территорию и со всех сторон, кроме южной, граничило с Ногайской Ордой.

От завоевания соседнего ханства ногайских биев удерживали только сложившаяся геополитическая обстановка. На Астраханское ханство претендовали также Москва и Крым в силу выгодного местоположения Астрахани. По реке Волге проходил торговый путь, соединявший страны Запада и Востока.

Каждая из заинтересованных сторон предпринимала шаги к решению в свою пользу астраханского вопроса. Так, Сахиб-Гирей, вернувшись домой после астраханского похода, сразу же послал в Москву с гонцом грамоту, где, кроме прочего, хвастливо писал об установлении вассальной зависимости от Крыма Ногайской Орды и Астраханского ханства. На самом деле это не соответствовало действительности. Но Крым ставил перед собой задачу помешать установлению добрососедских отношений между Ногайской Ордой и Московским государством.

Ногайская дипломатия также принимала усиленные меры для нейтрализации Крыма. Бий Ших-Мамай лично занимался разрешением астраханского вопроса. В 1548 году он послал в Москву посольство, поставив перед ним задачу добиться возвращения астраханского хана Дервиш-Алея, проживавшего в Москве. Он доводился племянником Ших-Мамаю, который вновь хотел посадить родственника на ханский престол в Астрахани. Планам ногайского бия не суждено было осуществиться по причине его скорой кончины. Властителем Ногайской Орды стал брат Ших-Мамая – Юсуф-мурза. С его воцарением активизируется внешнеполитическая деятельность ногайцев. Юсуф принимает послов из Москвы, а также из Турции и Крыма. Целью последних являлось вовлечение Ногайской Орды в антимосковскую военную коалицию. Однако активность Юсуфа не понравилась ногайским мурзам. Их не устраивала политика бия. В результате разногласий между ним и мурзами относительно военно-политического развития Ногайской Орды формируются две крупные и могущественные партии. Одна из них во главе с бием Юсуфом придерживалась восточной ориентации, вторая во главе с родным братом бия, мурзой Исмаилом – промосковской.

По мнению некоторых историков, в основе этого конфликта находились экономические причины. Улусы, располагавшиеся на западе Ногайской Орды, поддерживали тесные торговые связи с Москвой и тяготели к ней, восточные улусы – к

государствам Средней Азии. И все же одной из главных причин являлась борьба за власть. Каждая из партий выбирала собственный путь для достижения поставленных целей. Они несмотря на разногласия также пытались укрепить политическое и военное положение Ногайской Орды, в том числе и через вошедшее в традицию породнение с правителями соседних государств. Бий Юсуф находился в родственных отношениях с казанским и крымским ханами. Дочь Юсуфа Сююнбийке вначале была замужем за касимовским царевичем Енали, получившим казанский престол, а после его убийства — за крымским царевичем Сафа-Гиреем, который впоследствии занял освободившийся казанский престол.

Несмотря на возникшие внутренние проблемы бий Юсуф продолжал заниматься и внешними делами. Он не поддержал кандидатуру Дервиш-Алея при его выдвижении на астраханский престол, и последнему ничего не оставалось как вернуться в Москву, где ему был пожалован город Звенигород. Тем временем вновь активизировали свою деятельность крымские послы, посетившие в 1552 году бия Юсуфа и мурзу Исмаила. Они передали ногайскому правителю предложение крымского хана в союзе с ним выступить войной на Москву. Однако Юсуф не получил поддержки влиятельных мурз, в том числе и Исмаила. Ногайская Орда не приняла участия в этой войне, но отряды ногайцев находились в крымском войске во время похода на Москву в 1552 году. Тем не менее бий Юсуф не оставлял надежды напасть на Русь. В 1553 году он собрал 120-тысячное войско и двинул на Москву, но перейти границу Ногайской Орды не успел. Мурза Исмаил, собрав представительную делегацию из мурз, прибыл в ставку Юсуфа и отговорил его от этого похода. Бий вынужден был повернуть свое войско домой.

В Москве небезучастно смотрели на разворачивавшиеся у южных соседей события. Московиты делали ставку на мурзу Исмаила. Иван Грозный вел постоянную переписку с ним, пытался влиять через него на политику Ногайской Орды. В письме, отправленном в январе 1554 года с послом Микулой Бровциным Исмаилу, Иван Грозный сообщил о своем намерении вмешаться в астраханские дела. Заручившись поддержкой мурзы, москов-

ский царь в том же году посылает войско в Астрахань и сажает на престол Девши-Алея.

В те времена было неспокойно и в Ногайской орде. Отношения между братьями — бием Юсуфом и мурзой Исмаилом — все более осложнились. Юсуф не терял надежды восстановить независимость Казанского ханства и посадить на престол своих сыновей. С этой целью он активно помогал восставшим против Москвы казанцам. Исмаил же относился отрицательно к внешней политике правителя Ногайской Орды. На этой почве у них началась вражда, вылившаяся в междоусобную войну, когда «братья, Измаил и Юсуф, резались в продолжение нескольких дней, пока Измаил не одолел окончательно Юсуфа; ногайцев с обеих сторон пало множество: как Орда Ногайская стала, такого надежа над ними не бывало»⁷. Верх в борьбе одержал Исмаил, а Юсуф был убит.

Новым бием Ногайской Орды в 1555 году был провозглашен сторонник Москвы Исмаил. При Юсуфе он был вторым человеком в Орде, нураддином (наследником бия) и пользовался большим влиянием. Надо сказать, что нураддин являлся правителем западной части Ногайской Орды. Возникновение этого титула связано с именем сына эмира Эдиге (Едигея), Нур-ад-Дина, который владел территорией правого крыла. Предводитель левого крыла имел звание кековата — по имени Кей-Кобад, тоже сына эмира Эдиге. Нураддины чаще происходили из семьи бия. В. М. Жирмунский считал бия Исмаила дальновидным и расчетливым политиком, передовым человеком своего времени, сумевшим захватить и удержать власть даже ценой кровавых междоусобиц. В годы княжения Исмаила Ногайская Орда могла выставить 200-тысячное войско, однако данное обстоятельство не смогло сдержать ее распада. Отвергнутые Исмаилом мурзы уводили из Орды свои улусы, а некоторым удалось даже создать самостоятельные кочевые государства. Наиболее известные из них — Алтыгульская Орда и Малая Ногайская Орда.

Алтыгульскую Орду на реке Эмбе основали дети Ших-Мамая, старшего брата бия Исмаила. Она отличалась своей не-

⁷ Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. Кн. 3, Т. 6. С. 470.

многочисленностью и тем, что не поддерживала тесных связей ни с Ногайской Ордой, ни с Московским государством. Алтыул-ская Орда занимала территорию между Аральским и Каспийским морями. Правители этой Орды имели тесные торговые и политические связи с Хорезмом и Бухарой. Н. М. Карамзин, считал, что Алтыулская Орда занимала «степи в окрестностях Синего моря с Бухарою и с Хивою»⁸.

Образование же Малой Ногайской Орды на несколько десятилетий вперед определило сохранение ею сложных и враждебных отношений не только с Московским государством, но и с Большой Ногайской Ордой. Основателем этой Орды был Казы-мурза, самый активный и опасный враг бия Исмаила. Она располагалась «между Кабардой и Азовом», занимая выгодное военно-политическое и экономическое положение. Казы-мурза всемерно способствовал началу добрососедских отношений с Крымским ханством, завязанных на взаимовыгодных условиях. Он с большим удовольствием участвовал во всех военных кампаниях крымского хана Девлет-Гирея, довольствуясь военной добычей. Умер Казы-мурза как воин во время весеннего похода на Кабарду в 1577 году. Девлет-Гирей очень сожалел об этой потере. В те годы воины Казы-мурзы составляли гвардию крымско-татарской армии, а его Орда являлась своего рода юго-восточной стеной Крыма. Малая Ногайская Орда активно вмешивалась в дела своих южных соседей. Мурзы из этой Орды часто принимали участие в военных столкновениях северо-кавказских феодалов.

Смерть Казы-мурзы не привела к распаду или ослаблению Малой Ногайской Орды, которая постоянно пополнялась выходцами из Большой Ногайской Орды. Преимущественно это были мурзы, притесняемые бием. Среди них — дети и внуки Юсуфа, потомки Ших-Мамая и даже сыновья Исмаила — Тинбай и Кутлубай.

С 1555 по 1557 год бий Исмаил регулярно принимал послов Ивана IV. Результатами их поездок становились подписание и продление мирных договоров между Московским государством и Ногайской Ордой на равноправных условиях. Со своей

---

⁸ Карамзин Н. М. Указ. соч. Т. 11. С. 50.

стороны Исмаил брал обязательство запретить своим подданным нападать на Русское государство. Иван IV намеревался оказывать экономическую поддержку Ногайской Орде, а Исмаил обещал помогать Москве в борьбе с ее врагами. При этом правитель Большой Ногайской Орды не собирался делать это в отношении Крымского ханства и недавно образовавшейся Малой Ногайской Орды. В этом его наверняка не поддерживали бы ногайские мурзы.

Союзнические добрососедские отношения, сложившиеся в то время между Московским государством и Большой Ногайской Ордой, подтвердились князем Исмаилом.

С начала Ливонской войны (январь 1558 года) и до ее завершения отряды ногайцев принимали активное участие в военных операциях на западном фронте. Союзниками Ливонии в этой войне выступали Польское королевство и Великое княжество Литовское.

Ногайские отряды во главе со своими мурзами наводили ужас на Ливонский Орден, были самыми «неудобными». В отличие от ливонской конницы, ногайская была легкой и мобильной, ее нападения — молниеносными и неожиданными. Впрочем опыт ведения военных действий в этих природных условиях у ногайцев сохранился еще с начала XVI века. Ногайские мурзы приходили тогда со своими отрядами, чтобы оказать помощь московскому великому князю в его борьбе с польским королем и великим князем литовским.

Совсем иные, враждебные отношения складывались между Малой Ногайской Ордой и Москвой: во время Ливонской войны эта Орда приняла в ней активное участие, воюя против Московского государства.

Уход части ногайских улусов от берегов Волги хотел использовать в своих интересах и польский король. Как только ногайцы оказались на Дону, он прислал мурзам грамоту с приглашением кочевать по территории своего государства. Однако мурзы поступили иначе, оставшись по соседству с Крымом, тем самым резко усилив положение Крымского ханства. Девлет-Гирей очень обрадовался такому исходу событий, о чем поставил в известность польского короля. Действительно было чему радоваться. Крымский хан в войне против Московского государства мог привлечь десятки тысяч хорошо обученных ногайских

воинов, и этой возможностью крымцы воспользовались сполна. Во время продолжительной Ливонской войны нападения на Русь совершались не только под предводительством крымских царевичей и мурз. Много раз походами командовали ногайские мурзы — азовские, из Малой и Большой Ногайских Орд. Численность войск во время таких походов колебалась от нескольких до 100 и более тысяч человек. Эти нападения, конечно же, отвлекали силы русских войск.

Сразу после начала Ливонской войны, в конце января 1558 года, крымский хан Девлет-Гирей направил войско во главе со своим сыном Магмет-Гиреем на Русь. В этом же походе участвовали и мурзы из Большой Ногайской Орды, переселившиеся в Крым: мурза Аис Уразлыев, сыновья бия Исмаила — Тинбай и Кутлубай, а также Дивей-мурза с братьями. Общая численность объединенных войск равнялась 100 тысячам человек. Двигались они на Русь через реку Донец, собирались напасть на города Рязань, Каширу и Тулу. Магмет-Гирей находился в приподнятом настроении. Он думал о быстрых маневрах и победном возвращении домой. Однако, узнав о том, что на реке Оке собирается большое русское войско, Магмет-Гирей принял решение повернуть обратно. Видимо, он решил не рисковать и дожидаться более удобного случая. В следующем году крупных военных операций против Руси не предпринималось.

Малая Ногайская Орда и Крымское ханство не направляли свои войска на войну. Отчасти это было связано с попытками Ивана IV организовать оборону южных рубежей своего государства. С этой целью в окраинные города направлялись дополнительные полки. Эти меры не могли помешать проникновению на Русь отдельных военных отрядов. Особо в этом преуспевали ногайцы. В ноябре 1559 года трехтысячный отряд Дивей-мурзы и мурз Ширинских внезапно проник в Ростовскую волость, подвергнув ее разорению. Воевода, князь Ф. И. Татев ничего не смог предпринять, так как ему не удалось собрать ранее распущенных ратных людей.

Постоянная (регулярная) армия появилась при Иване Грозном. Называлась она стрелецким войском. Стрельцы со-

ставляли полевое войско и разделялись на полки⁹ и приказы. Вооружение их состояло из пицалей, бердышей, копий, амуниция из шлемов, нагрудников, кольчуг, нарукавников и набедренников. Все они получали жалование, провиант и одежду. Начальники стрельцов назывались воеводами, головами, полковниками. Жильцы избирались из дворян на три года, они несли караульную службу, а вооружение у них было такое же, как и у стрельцов. Опричные составляли роту царских телохранителей и выбирались только из представителей высшего дворянства и почетных иностранцев.

В 1560 году на южных рубежах Московского государства расположились восемь полков, призванных защитить родную землю от ногайских и крымско-татарских нападений. Пять из полков стояли под Тулой, а три – на Быстрой Сосне. Несмотря на принятые меры отряду ногайского мурзы удалось обойти эти заслоны и напасть на Рыльские места. Крымское ханство по-прежнему не предпринимало никаких враждебных действий против Руси. Объяснялось это во многом возросшими внутренними распрями в борьбе за ханский престол.

В 1561 году отличились ногайцы Белгородской Орды, организовавшие поход в Северскую землю. Повторили они свой рейд и зимой 1562 года. Он также закончился для нападавших удачно. Нужно отметить, что в эти годы шла непрерывная дипломатическая борьба Ивана IV и польского короля Сигизмунда-Августа за влияние на крымского хана Девлет-Гирея. Иван *Абдііу* хотел заключить с ним мирный договор, а польский король, наоборот, втянуть в войну с Московским государством. В таких дипломатических играх крымский хан искал свою выгоду, не отказываясь полностью ни от мира, ни от войны. Позиция Девлет-Гирея во многом зависела от политической ситуации в

---

⁹ Надо отметить, что еще Дмитрий Донской использовал боевой порядок, разделив войско на полки: большой, имевший великокняжеские знамена, полки правой и левой руки, передовой, сторожевой и эртаульный (караульный), засадный. Полками командовали бояре, из которых начальник первого полка назывался большим воеводою, командиры небольших отрядов (сотен) – сотниками, восначальник, возглавлявший «тысячу» (ополчение, делившееся на сотни) – тысяцким. Командующий всей армией именовался дворовым воеводою.

его собственной стране и, что немаловажно, от настроений влиятельных ногайский мурз при дворе хана.

Весной 1562 года Девлет-Гирей, пойдя походом на Русь и разорив несколько русских городов (Мценск, Одоев, Новосиль и др.), спешно отступил от русских городов к своим границам, узнав о сборе русских войск в Серпухове. Ядро его войска на этот раз составлял отряд ногайского мурзы Дивея, который в последние годы регулярно нападал на русские города. Иван IV зимой 1563 года направил своего посла Афанасия Нагого в Крым с предложением о возобновлении мира. Будучи уже в пути, посол узнал о нападении крымского царевича Магмет-Гирея и ногайского мурзы Дивея Мангитского на город Михайлов. Объединенный отряд под командованием Магмет-Гирея численностью до 10 тысяч человек завершил этот поход удачно. Несмотря на такие недружественные действия со стороны Крымского ханства русский посол не прекратил свой путь. С прибытием в Крым он немедленно приступил к переговорам. В общем, до конца XVI столетия отношения крымского ханства и Московского государства оставались напряженными. Мирные переговоры прерывались войнами, осложнялись взаимными упреками и недоверием.

Тем временем у союзника Москвы в Ливонской войне – в Большой Ногайской Орде – в 1563 году произошли значительные события. Умер бий Исмаил – последовательный сторонник сохранения союзнических и добрососедских отношений с Москвой. Смерть этого правителя стала еще одной вехой в истории ногайской государственности. Его кончина явилась поводом для резкого обострения отношений между мурзами – правителями улусов. В дальнейшем это привело к возгоранию междоусобных войн. Бий Исмаил несмотря на свой противоречивый характер пользовался авторитетом среди мурз. К его мнению прислушивались даже в тяжелые для страны годы, когда в ней свирепствовал голод. Открыто против правителя никто не выступал. Он умело сдерживал пыл и эмоции своих мурз, при необходимости поощрял их начинания. Незадолго до смерти Исмаил назначил своим преемником старшего сына – Тин-Ахмета, который и занял княжеский престол после кончины отца.

С этого времени постепенно начинают ухудшаться ногайско-русские отношения, однако данное обстоятельство не помешало добровольцам из Ногайской Орды отправиться на помощь русским в их борьбе с Ливонией. В 1566 году ногайские мурзы и «головы» со своими отрядами прибыли в Москву. Среди прибывших было много родственников бия Тин-Ахмета. В их число входили мурзы Хорошай, Шигали Шигалырев, Ак-мурза Нуробдалов, Евгасты-мурза Арсланов, Девлет-Казы-мурза, а также многочисленные имельдешы и иные военачальники. Иван *Адісіуе* встретил ногайских мурз с почестями. Он повелел всем им выплатить деньги и взял на полное содержание, а для поддержания постоянной связи прикрепил к ним пристава. На войну с Ливонией ногайских мурз и их отряды Иван IV не стал направлять, так как в это время шли переговоры о мире. После их завершения заключением временного мира Иван IV отправил всех ногайских мурз с почестями и подарками домой. Однако в целом, следует отметить, что в княжение Тим-Ахмета Большая Ногайская Орда из союзников Руси переходит в стан ее врагов.

В 1571 году русское правительство усиливает охрану южных рубежей страны, ожидая нападения крымцев и ногайцев. В ходе оборонительных мероприятий полки были выставлены на реке Оке, в Коломне, Кашире, Серпухове. Иван IV лично приехал в Серпухов для осмотра воинства.

Усиление обороны южных рубежей не смутило Девлет-Гирея. В том же году он вторгся в пределы Московского государства, умело пройдя через засечную черту и реку Оку, и 24 мая 1571 года сжег Москву. Большая Ногайская Орда в этот раз выступила в союзе с Крымским ханством, одновременно с крымцами напав на казанские поселения Тетюши и Алатырь.

В Москве очень болезненно восприняли военный союз двух тюркских государств, ранее бывших во вражде. Тем более, что здесь помнили, какие добрососедские отношения складывались в период княжения Исмаила. Иван IV тотчас послал князю Тин-Ахмету письмо, в котором выражал свое возмущение нападениями ногайцев. Отряды из Малой Ногайской Орды совершали набеги на поселения близ южных границ Руси регулярно, поэтому гонимы Ивана IV пытались преподнести их как набеги казыевцев.

В 1572 году Девлет-Гирей повторил свой поход на Русь и даже перешел реку Оку. Только упорное сопротивление русских войск не позволило ему подойти к Москве. В одном из боев в плен к русским попал их заклятый враг, ногайский мурза Дивей Мангитский, участвовавший во всех недавних походах и нападениях на русские города. В этой военной операции Девлет-Гирей приняли участие и отряды из Большой Ногайской Орды. Их нападения сопровождались разорением и сожжением русских сел, насилием над мирным населением.

Сохранились интересные свидетельства участника отражения нападения Девлет-Гирея, опричника Генриха Штадена. Он был вестфальцем по происхождению, иронией судьбы заброшенный в Московию и записанный в опричники. Доверимся рассказу Генриха Штадена. В своих записках, опубликованных в 1925 году, он писал:

«Крымский царь держался против нас на другом берегу Оки. Главный же военачальник Крымского царя, Дивей-мурза, с большим отрядом переправился далеко от нас через реку, так что все укрепления оказались напрасными. Он подошел к нам с тыла от Серпухова.

Тут пошла потеха (*erhup sich das Spie!*). И продолжалась она 14 дней и ночей. Один воевода за другим непрестанно бились с ханскими людьми. Если бы у русских не было гуляй-города, то Крымский царь побил бы нас, взял бы в плен и связанными увел бы всех в Крым, а Русская земля была бы его землей.

Мы захватили в плен главного военачальника Крымского царя Дивей-мурзу и Хаз-Булата. Но никто не знал их языка. Мы [думали], что это был какой-нибудь мелкий мурза. На другой день в плен был взят татарин, бывший слуга Дивей-мурзы. Его спросили — как долго простоят [Крымский царь]? Татарин отвечал: «Что же вы спрашиваете об этом меня? Спросите моего господина Дивей-мурзу, которого вы вчера захватили». Тогда было приказано всем привести своих полоняников. Татарин указал на Дивей-мурзу! Когда спросили Дивей-мурзу: «Ты ли Дивей-мурза?», тот отвечал: «Нет! Я мурза невеликий!» И вскоре Дивей-мурза дерзко и нахально сказал князю Михаилу Воротынскому и всем воеводам: «Эх, вы, мужичье! Как вы, жалкие,

осмелились тягаться с вашим господином, с Крымским царем!» Они отвечали: «Ты [сам] в плену, а еще грозисься». На это Дивей-мурза возразил: «Если бы Крымский царь был взят в плен вместо меня, я освободил бы его, а [вас], мужиков, всех согнал бы полонянниками в Крым!» Воеводы спросили: «Как бы ты это сделал?» Дивей-мурза отвечал: «Я выморил бы вас голодом в вашем гуляй-городе в 5–6 дней». Ибо он хорошо знал, что русские били и ели своих лошадей, на которых они должны выезжать против врага. Русские пали тогда духом...

Нагаи, которые были в войске [крымского царя], были недовольны тем, что добыча поделена не поровну, потому что они помогали царю жечь [Москву] в прошлом году.

Как и в прошлом году, когда спалили Москву, великий князь опять обратился в бегство – [на этот раз] в Великий Новгород, в 100 милях от Москвы, а свое войско и всю страну бросил на произвол судьбы!»¹⁰ Тот же очевидец писал, что когда «Крымский царь жег Москву (в 1571 году – Я. А.) великого князя, с ним было 30 000 ногайской конницы...»¹¹. К сожалению, Г. Штаден не поведал о дальнейшей судьбе Дивей-мурзы. Но весь рассказ немца-опричника кажется правдоподобным, ибо он был человеком не заинтересованным в выдумывании каких-либо деталей.

В 1572 году при активном участии Большой Ногайской Орды на территории бывшего Казанского ханства вспыхнуло восстание. Иван Грозный вынужден был перебросить большую часть своих войск с запада на восток, к Казани, для его подавления.

Ногайцев всегда беспокоила судьба родственных народов, оказавшихся в составе Русского государства. Они сочувствовали и своим ближайшим соседям, казанским татарам, которые насильственно ассимилировались посредством обращения в православие и грубого ограничения в правах как мусульман.

И в 1573 году Большая Ногайская Орда не прекратила своих нападений на Русь. Видимо, это было связано и с неудач-

¹⁰ Штаден Генрих. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Ленинград., 1925. С. 111–112.

¹¹ Там же. С. 116.

ным исходом восстания казанцев. В ответ на неоднократные нападения ногайцев Иван Грозный направил своих ратных людей на Орду, и им удалось разорить часть ногайских улусов. Подоспевшей ногайской конницей русские полки были отброшены. Бия Тин-Ахмета и мурз серьезно встревожила активность и быстрая организация нападения русских на Орду. Обеспокоенный данным обстоятельством Тин-Ахмет сам решил организовать новый поход на Русь и обратился за военной помощью к Девлет-Гирею, но получил отказ. Не смутившись таким поворотом дел, ногайцы в 1574 году совершили ряд нападений на рязанские земли.

В период с 1575 по 1578 год крымские татары не нападали на Русь, что дало возможность русским усилить военные операции против Ливонии. Однако в эти же годы учащаются нападения ногайцев на русские земли. В 1576 году отряды из Белгородской Орды приходили к Новгород-Северскому, а из Большой Ногайской Орды – под Темников. В следующем году активизировались дивеевские улусы и отряды из Большой Ногайской Орды. В 1578 году со всех южных направлений на Русь двинулись военные отряды из Большой и Малой Ногайских Орд, к ним присоединились азовские ногайцы. Однако военные действия ограничились окраинными волостями в районах прилегавших к реке Оке, и не были столь угрожающими, так как несколько русских полков располагались по линии Калуга – Таруса – Серпухов – Кашира – Коломна, образуя мощный оборонительный заслон.

К 1578 году Крым фактически перестал воевать с Московским государством. Отчасти в связи с обострением отношений с Польшей и украинскими казаками. Это не мешало крымским ханам подталкивать к войне Большую Ногайскую Орду. Ногайские правители не придавали особого значения подстрекательствам Крыма и действовали, исходя из своих интересов. На союз с Крымским ханством в Большой Ногайской Орде смотрели настороженно. Обе стороны помнили о давнишней вражде.

В 1578 году князем Большой Ногайской Орды стал Урус. Он не собирался оставлять Русь в покое, но в следующем году был вынужден воздержаться от нападений по простой при-

чине: Иван Грозный задержал в Москве ногайского посла Янтемира со всей свитой, лишив тем самым князя Уруса и его мурз свободы действий. Нападения ногайцев возобновились в 1580 году. В 1581 году военные действия охватили все окранные волости и города от Белева до Алатыря. В это время воевали объединенные отряды ногайцев и крымских татар. В казанской земле вновь разгоралось восстание, умело разжигаемое ногайцами. Для Московского государства складывалось явно опасное положение, чреватое также походом ногайцев и крымцев на Москву. В таких условиях московскому правительству удалось договориться с казаками об их нападении на улусы Большой Ногайской Орды, что они вскоре и сделали. Ответным шагом князя Уруса был арест русского посла И. Девочкина со свитой и продажа их в рабство в Бухару.

Регулярные нападения ногайцев и крымцев в 1568–1574 годах, привели к ослаблению сил Московского государства. Во время войны с Ливонией Иван IV был вынужден держать большие военные силы на южном и восточном рубежах.

А. А. Новосельский поражение русских в войне с Ливонией объяснял отчасти и постоянными нападениями крымцев и ногайцев.

С окончанием Ливонской войны хрупкий союз между Большой Ногайской Ордой и Крымским ханством быстро распался, однако Орда не прекратила войну с Московским государством, в отличие от крымцев, и продолжала действовать «на собственный страх и риск».

Бий Урус ставил перед собой неимоверно трудную задачу – восстановить Казанское ханство. От этой затеи тогда отказались Турция и Крымское ханство. Причем за несколько десятков лет до этого один из турецких султанов писал ногайскому бия и мурзам: «В наших бусурманских книгах пишется, что русского царя Ивана лета пришли, рука его над бусурманами высока. Уже и мне от него обиды великие: поле все и реки у меня поотнимал, Дон у меня отнял, в Азове поотнимал всю волю, козакки его с Азова оброк берут, воды из Дону пить не дадут, А крымскому царю также обиду делают великую: Перекол воевали. Русские же козакки Астрахань взяли, оба берега Волги отняли и ваши улусы воюют; как вы за это стоять не умеете? Ка-

знь теперь как воюют! А в Казани ведь наша же вера, бусурманская. И мы все, бусурманы, сговорились: станем от русского царя бороться заодно»¹². Правитель Большой Ногайской Орды продолжал «самостоятельную неутомимую борьбу с Московским государством».

После окончания Ливонской войны московское правительство перебросило крупные военные силы с запада на восток. В 1582 году русские организовали операцию по очередному подавлению восстания татар и черемисов на Казанской земле. Одновременно в окрестности реки Камы были посланы два полка для отражения рейда ногайских отрядов. На Казанской земле произошли несколько крупных сражений между русскими полками и ногайскими отрядами, которые не ограничились нападением на поволжские земли и совершили свои военные походы под Новосиль и другие русские города.

В 1585 году несколько русских полков бились с ногайскими отрядами под Шацком. Это сражение завершилось отходом ногайцев на свои земли. Несмотря на усилия бия Уруса восстание казанцев и черемисов было вновь жестоко подавлено. В этот раз московское правительство не ограничило силовыми мерами и направило усилия на возведение городов-крепостей, призванных защитить окраинные земли от врагов. Так, в конце 1580-х годов строятся Самара, Уфа, Царицын, Саратов. Возведение крепостей значительно стеснило маневренность ногайских военных отрядов. Города-крепости оказались также в опасной для Большой Ногайской Орды близости. Из них русские войска могли в свою очередь совершать нашествия на ногайцев. В сложившихся условиях Урус искал поддержки у турецкого султана. Положение бия осложнилось также уходом в Малую Ногайскую Орду и Крым некоторых мурз с улусами. Среди них были и его дети — мурзы Саты, Кан и Янараслан, нураддин Шейдахмет.

Прибыв к границе Крымского ханства, ногайцы послали мурзу Саты к султану с просьбой принять их в свое подданство с

¹² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. «2. № 34, 35. С. 43–44. Цит. по: Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1989. С. 467.

пожалованнием города Болы-Сарай. Султан отреагировал немедленно, прислав своего человека для переговоров. Он предлагал ногайцам принять присягу, но мурзы отказались делать это до выполнения их просьбы. До решения всех вопросов мурзы с улусными людьми (всего около 15 тысяч человек) не стали покидать левый берег Дона. Попытка крымского нурадина Сарат-Гирея и бия Малой Ногайской Орды Якписата силой заставить перейти их на правую сторону Дона привело к кровавому побоищу. Своей жестокостью отличился Якписат, задетый отказом мурз. В кровавой схватке погибли Саты-мурза и нурадин Шейдахмет. Якписату удалось захватить часть людей улусов и мурз Большой Ногайской Орды, однако большинству улусов удалось уйти на Волгу. Данное событие положило начало войне между Большой и Малой Ногайскими Ордами, продолжавшейся с 1588 до 1590 года. Ответом на кровавое побоище, устроенное бием Якписатом, стал военный поход бия Уруса на Малую Ногайскую Орду. Урусу удалось разбить многие улусы Якписата, а часть захватить в плен. Вернулся он домой довольный результатами похода. Передышка была недолгой, через некоторое время мурзы Малой Ногайской Орды напали на Большую Ногайскую Орду. В этом крупном столкновении в 1590 году погиб бий Урус. Мурзы Большой Ногайской Орды на эту смерть ответили убийством бия Якписата.

После смерти князя Уруса в Большой Ногайской Орде вновь разгорелась ожесточенная борьба между мурзами. Предметом спора являлись вопросы обустройства страны, внешней политики, выборы правителя. Освободившийся престол занял старший сын князя Тин-Ахмета мурза Ур-Мамет. После него княжеский титул перешел к мурзе Тин-Мамету. В 1600 году князем Большой Ногайской Орды стал мурза Ишгерек, а нурадином – его брат Кучук-мурза.

Семнадцатый век стал бурным периодом, насыщенным военными событиями и поворотными моментами, в истории ногайцев. Несмотря на падение Казанского ханства, открывшее путь к расширению территории Московского государства и приближению к границам Большой Ногайской Орды, военная активность ногайцев оставалась высокой. На нее не повлиял даже процесс распада единого государства – Ногайской Орды – на три самостоятельные: Большую Ногайскую Орду, Малую Ногайскую Орду (Казыев улус) и Алтыулскую Орду (Алтыулский улус). Вновь образовавшиеся государства оказывали заметное влияние на внешнюю политику соседних стран. Ногайские Орды оказались в зоне, где пересекались интересы многих государств. Завоевать их или подчинить иным образом не могла, не имея возможности ни одна из близлежащих сильных держав. Московское государство, Крымское ханство, Турция, Польша делали основной упор на дипломатические игры. В Москве по-прежнему признавали силу Ногайских Орд и были заинтересованы в поддержании с ними дружественных отношений. Это было также связано с невозможностью московского правительства эффективно защитить свои южные окраины. Все составляющие образовавшейся политической оси: Московское государство – Большая Ногайская Орда – Малая Ногайская Орда – Крымское ханство – Турция – Польша – Ливония чутко реагировали на малейшие изменения в том или ином государстве. Многие из них преследовали цель использовать в своих интересах мобильные ногайские войска. Вся первая половина XVII века прошла в борьбе русских с ногайцами и крымцами.

---

¹¹ Источниками при написании данной главы явились прежде всего работы А. А. Новосельского, В. Я. Смирнова, д-р Локоли и других авторов. Использовались архивные материалы, перечисленные в примечании к первой главе, а также опубликованные в Записках императорского одесского общества истории и древностей (ЗИООИД). Ссылки даются только при цитировании работ.

В 1607 году против Московского государства вновь вступает Большая Ногайская Орда. Война эта (1607–1617) стала одной из самых затяжных и кровопролитных. Ногайцы выбрали удобный момент для ее начала, связав с польской интервенцией на Москву. В течение десяти лет Русь подвергалась непрерывным и опустошительным нападениям ногайцев¹⁴.

Тактика военных маневров ногайцев оставалась характерной для армии кочевых государств. Главная роль отводилась легковооруженной, отборной коннице. Вторгаясь в пределы территории противника, конница сразу же вступала в бой, одержав победу, с пленными и иной добычей отходила на свои земли. В 1608 году ногайские войска провели крупную военную операцию в районе Темникова. Ногайское войско численностью около 100 тысяч человек неожиданно для русских появилось у стен этого города. В ходе боев в окрестностях были сожжены села и посады, взято в плен много русских ратных людей и мирных жителей.

В 1610 году войска бия Иштерека совместно с ногайцами Белгородской Орды и крымцами совершили поход на русские города Серпухов и Коломну. В том же году мурза Бекмамет, младший брат князя Иштерека и племянник князя Ак-мурзы осуществили поход с сильными отрядами на рязанские земли. Возвращались с хорошей добычей. В 1611 году отборная ногайская конница вновь напала на Рязань. Инициатором этого нападения являлись уже нураддин, мурза Шайтерек и Ак-мурза. В этих походах обычная тактика быстрых кавалерийских рейдов сменялась более медленным движением ногайских войск. Менялся характер ведения военных действий. Это были уже не набеги, «а настоящая война, длившаяся все лето и захватившая огромную территорию, почти до самой Москвы»¹⁵.

В целом военная активность действий ногайцев зависела от бия Иштерека, главнокомандующего всеми войсками. Каждый раз перед воинами ставились конкретные задачи. Посылая своего военачальника Сарыке-агу на Переславль с отрядом

¹⁴ См.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. М.: Л., 1948. С. 35.

¹⁵ Там же. С. 70.

численностью в семь тысяч человек, бий поручил ему вызволить из московского плена ногайского посла Янсеита и всю делегацию, задержанных царем Василием в 1610 году. Для оказания давления на Московское правительство они начали опустошать занятые земли. В итоге ногайский посол был освобожден.

События 1612–1613 годов развивались трагично для рязанцев. В Москве были смутные времена. Оборонительные системы на юге были разрушены. Ногайцы непрерывно совершали походы на земли рязанского края, хозяйничая здесь беспрепятственно, располагаясь, как на своих кочевьях, их войска уходили с большой добычей. В 1612 году нападения на московские окраины совершались только ногайцами. Крымцы оказались в водовороте внутренних проблем. Причем отряды из Большой и Малой Ногайских Орд воевали не только на окраинах, но и совершали дерзкие походы под самую Москву, например, в Домодедовскую волость. В русских летописях писали, что ногайские люди приходят войной в Московское государство и уводят в плен дворян и детей боярских.

Следует сказать, что Белгородская Орда – еще одно государственное образование ногайцев, сформировавшееся в степях Причерноморья. Его население состояло из ногайцев, ушедших с Волги и Северного Кавказа в Крым, а затем в белгородские степи. Ядро белгородских ногайцев составляли мансуровцы, отличавшиеся своей храбростью и жестокостью. Один из основателей Белгородской Орды, мурза Бакай еще в XVI веке заслужил большую известность своими походами на Польское королевство и Русь. В начале XVII века во главе Белгородской Орды стоял мурза Кантемир Дивеев, потомок знаменитого мурзы Дивея, много раз нападавшего на Русь при Иване IV. Мурза Кантемир вторгся в русские земли в 1610 году, достигая окрестностей Москвы, одновременно с войсками Большой и Малой Ногайских Орд.

Своего апогея десятилетняя война ногайцев и русских достигла в 1613 году. В этом году Большая Ногайская Орда формально разорвала ранее установленные дружеские отношения с Московским государством. После этого шага Орда активизировала военные действия против Москвы. На вооружение берется тактика непрерывных походов мелких и крупных отрядов,

попеременно сменявших друг друга. Численность некоторых из них в среднем равнялась 7–10 тысячам человек.

Все военные походы совершались под командованием мурз. В Большой Ногайской Орде в это время были известны имена многих опытных военачальников, готовых возглавить любой отряд или войско. Их опыт и навыки были приобретены в войнах, которые ногайцы вели непрерывно. Немало военачальников было и в ближайшем окружении бия Иштерека. Воинственностью и особым честолюбием отличались представители двух крупнейших родов — Урмизметевых и Тинмамметевых. Также следует назвать мурз — потомков бия Уруса и мурзы Тинбая. Род Урусовых возглавлял мурза Япараслан (Ян-Арслан). Дети его, Урак (Петр Урусов) и Зорбек (Александр Урусов), продолжали свою карьеру не в Большой Ногайской Орде, где они не могли противостоять более многочисленным и сильным родам мурз Тинмамметевых и Урмамметевых, а в круту золотой молодежи из окружения царя Федора Иоанновича. Следует сказать, что впоследствии уже став русскими князьями, Петр Урусов переехал в Крым, а Александр вернулся к отцу в Астрахань.

В семействе Тинмамметевых особо выделялся Аксак-Кельмаммет-мурза. Он был очень храбрым человеком богатырского сложения. Во главе своего войска совершал постоянные походы на Русь. Аксак-Кельмаммет-мурза всегда выступал за войну с Московским государством, вел себя независимо. Он также славился своей предприимчивостью: в государстве не было равных ему славой промышленников. Бий Иштерек, не имея многочисленных и сильных родственников, вынужден был для удержания власти в стране опираться именно на мурз Тинмамметевых, в том числе и на Аксак-Кельмаммета, который в самый короткий срок мог собрать шеститысячный отборный военный отряд, что он однажды и продемонстрировал русскому послу П. Врасскому, предлагая свои услуги Москве в войне на западных границах. Правда, затем он передумал: его переубедили другие мурзы.

В 1608–1612 годах Большая Ногайская Орда оказалась в очень выгодном политическом и экономическом положении. Это позволило ей значительно укрепить свои позиции в международных отношениях. За содействием и помощью к ногайскому

бию в эти годы обращались многие правители соседних государств. Бий Иштерек принимал послов польского короля, русского царя, крымского хана, но не торопил события. Международная обстановка складывалась благоприятно для ногайского государства. Как опытный и поднаторевший в политике правитель Иштерек не собирался содействовать Москве, не рвался делать это и в отношении Речи Посполитой. Помощь Крымскому ханству оказывалась только как временному союзнику.

С экономическим ростом государства, ослаблением в нем междоусобиц бий Иштерек получает возможность посылать войска на войну в удобное для него и страны время. Заметно оживляется торговля, особенно с государствами Средней Азии, куда ногайцы продавали русских пленных.

Благоприятная обстановка была разрушена неожиданным появлением калмыков. Первое их столкновение с ногайцами произошло в 1613 году. Случилось это на восточных границах Большой Ногайской Орды. Первый удар калмыков пришелся на улус мурзы Кельмамета. Начало многовековой вражде калмыков и ногайцев было положено. В Орде не могли допустить, чтобы их тылы оставались открытыми для неожиданных нападений. Первый натиск калмыков был отражен, их отбросили за реку Яик. Однако опасность их новых нападений вынуждает правителя Большой Ногайской Орды думать об обеспечении безопасности восточных земель: она не могла одновременно воевать с Московским государством, Малой Ногайской Ордой и калмыками. Тогда на курултае принимается решение перевести улусы из северо-восточных земель на правобережье Волги. После этих исторических событий улусы Большой Ногайской Орды оказались в непосредственном соседстве с враждебной Малой Ногайской Ордой, горцами Северного Кавказа, Крымским ханством, Персией и донскими казаками. Положение Большой Ногайской Орды оказалось более чем сложным и непредсказуемым.

Вскоре, однако, обстоятельства вновь складываются благоприятно для Большой Ногайской Орды. В 1614 году она заключает военный союз с Малой Ногайской Ордой для продолжения войны с Московским государством. За намерениями последовали конкретные дела. Спешно собранное 20-тысячное

войско, основу которого составила хорошо вооруженная легкая конница, двинулось в поход. Весной 1614 года, не встретив на пути продвижения никакого сопротивления, объединенное войско оказалось в полумиле от Москвы, простояло здесь недолго, затем повернулось и ушло к южным границам Руси. По мере продвижения на юг войска вступали в бои, в случае сопротивления сжигали поселения, предварительно ограбив. Самой богатой добычей являлся многочисленный полон.

Осенью войска Малой Ногайской Орды совершают самостоятельный поход на Москву, а их мурзы заявляют, что следующим летом они пойдут и дальше. При этом они не раз говорили, что будут продолжать войну, даже если бий Большой Ногайской Орды Иштерек помирится с московским царем. Однако Иштерек не собирался заключать мир. Он, в свою очередь, послал 20-тысячное войско «на темниковские и алаторские места». В этом походе был разбит большой отряд донских казаков, у которых тоже было взято в плен много людей.

В течение 1614–1615 годов ногайские войска почти не покидали пределы Московского государства. Изменялись направления их ударов, да и самих нападений стало больше. Тактика ведения военных действий менялась в зависимости от обстановки. Это были уже не молниеносные набеги, а обдуманные и четко организованные военные операции. Зимой 1614 года отряды из Большой Ногайской Орды совершают рейды к юго-западным городам Руси – Курску, Рыльску, Комаричам, Карачеву, Брянску. Основной целью этих походов был захват пленников. Об их результатах говорит тот факт, что в Кафе цены на живой товар резко упали.

Война, которая беспрерывно велась между Большой Ногайской Ордой, а затем и примкнувшей к ней Малой Ногайской Ордой, с одной стороны, и Московским государством, с другой стороны, с 1607 года, достигает своего апогея в 1615 году. Войска Большой и Малой Ногайских Орд ранней весной двинулись к Москве Калмиусским шляхом и остановились под Серпуховом. Здесь они разбили лагерь, тут же находилась ставка мурз, командовавших войсками. В этот раз ногайскими войсками командовали Аис-мурза, мурза Казяк Юсупов, им помогали Бир-мурза Маметов и Обдикей Тенишев. Вскоре от ставки многие

полки двинулись к уездам и там вели боевые действия. В Москве уже знали о приходе ногайцев и готовились их встретить сообразно ситуации, которая усугублялась еще и тем, что на пути движения ногайских войск в Туле, Мценске, Новосиле, Рязани располагались полки, оказавшиеся бесполезными из-за своей малочисленности. Московское правительство серьезно опасалось оказаться бессильным перед натиском ногайских войск и потому решило вступить в переговоры с целью склонить неприятеля к прекращению войны. К тому же в это время в верховьях Оки появился ногайский мурза Курмыш со своим отрядом.

19 мая в ставку ногайских мурз прибыл боярский сын Родион Бузовлев с переводчиками. Перед русским послом стояла задача договориться об обмене послами и попутно разведать численность ногайских войск. Миссия удалась, и уже 21 мая в Москву прибыл ногайский посол Абдулла Хожа. Привезенные им грамоты были присланы от имени Аиса-мурзы и других мурз, главными требованиями которых было возобновление присылки к ним послов с поминками (подарками), а также сведение с Дона казаков. Только в случае удовлетворения этих требований ногайцы соглашались прекратить войну.

Выдвинутые ногайскими мурзами условия не удовлетворяли московское правительство, и потому оно пошло на продолжение переговоров. На этот раз в ставку Аиса-мурзы был направлен дворянин М. Зубов. Однако несмотря на все усилия переговоры закончились безрезультатно, военные действия продолжались. В принципе они не прекращались и во время переговоров. Как раз тогда из Алексинского уезда возвратился отряд ногайцев с большим числом пленников.

Несмотря на неудачи Москва вновь начинает переговоры с Малой Ногайской Ордой, послы которой в конце июня прибыли в столичный город. Одновременно грамота с пожеланием заключения мира была направлена и в Большую Ногайскую Орду, где в это время бий Иштерек принимал многочисленных послов от турецкого султана, кизилбашского шаха, ургенчского царя, немецкого и польского королей. Все они просили помощи в борьбе с московским царем.

Мир с Московским государством не был заключен. Осенью военные отряды многих ногайских улусов вновь возобно-

ли свои походы и опять воевали в верховьях Оки. Военные действия не прекращались и летом. В июле под Москву приходит небольшой отряд численностью в три тысячи человек, выполнявший больше разведывательные функции.

Только в 1616 году Большая Ногайская Орда заключила с Московским государством мирный договор. Фактически война завершилась лишь в 1617 году. В последующие три года правительство Большой Ногайской Орды направляет свои взоры на Северный Кавказ и уже в течение двух лет занимает притеречные степи. Эти шаги ногайского правительства затрагивали интересы горцев. В результате в 1619 году на Северном Кавказе возникает антиногайская коалиция.

Ногайская опасность вынудила просить русской помощи многих влиятельных кабардинских князей. Первым сделал это Алегук, его примеру последовали Мудир Алкасов и Ахлов Айтеков, во владении которых находились и вайнахские аулы в Дарьяльском ущелье. Просили они русского царя уберечь их от ногайцев и в то же время, не надеясь получить помощь от русских, обратиться за поддержкой к черкесам. Определенные надежды кавказцы возлагали на помощь кумыкских, дагестанских и вайнахских горцев в борьбе с Большой Ногайской Ордой. Однако разворачивавшийся конфликт закончился миром. Ногайцы получили возможность свободно проезжать в Иран для торговли и ведения переговоров с шахом Аббасом. Ногайский бий Иштерек был лично заинтересован в поддержании активных отношений с Ираном. Шах Аббас и бий Иштерек координировали свои действия в кавказской политике.

От последующей ногайской экспансии горные районы уберегла вновь нешуточно разгоревшаяся в Большой Ногайской Орде междоусобная борьба. После окончания войны с Московским государством в ней вновь усилились противоречия между бием (князем) Иштерekom и влиятельными мурзами. Осенью 1616 года Иштерек лишается поддержки многих улусов. Бия беспокоит позиция нуралдина Шайтерека и мурзы Кара-Кельмамета. Неопределенность в отношениях правителя Большой Ногайской Орды и второго человека в государстве сохранялась до 1619 года. Впоследствии внутривластическая ситуация и

Большой Ногайской Орде вновь накалилась. Это обусловилось смертью бия Иштерека и нураддина Шайтерека.

Правление Иштерека оказалось для Большой Ногайской Орды во многих отношениях благоприятным. С его именем связано усиление политической и военной роли Большой Ногайской Орды. Он проводил разумную внешнюю политику, был хорошим дипломатом. Умело использовал противоречия, возникавшие между соседними государствами. В правление Иштерека усилилась роль торговли в экономическом росте государства. В меру своих возможностей он нейтрализовал междоусобные конфликты, не давая им сильно разгореться. В отношениях с северным соседом — Московским государством — использовал тактику мира и войны, умело совмещая их. Со смертью бия Иштерека завешалась еще одна эпоха в истории ногайской государственности.

Семья бия еще оплакивала его смерть, а в Большой Ногайской Орде уже вспыхнула и разгорелась ожесточенная междоусобная война. Она активно и всеми возможными способами поощрялась Москвой, заинтересованной в ослаблении кочевого государства. Непосредственными исполнителями воли Москвы выступали астраханские воеводы. Основная вражда разворачивалась между двумя влиятельными родами Тинимметевых и Урмаметевых, но в ней участвовали и другие партии. Так, крупное междоусобное столкновение произошло 18 декабря 1619 года. Отряды кековата Янтерека и детей покойного бия Иштерека напали на улусы мурзы Кара-Кельмамета Урмаметова. Бой длился всю ночь. Успех был переменным. Вначале, не выдержав натиска противников, отряды Урмаметевых отступили, а затем, получив поддержку юртовских и едисанских ногайцев, отбросили Тинимметевых к реке Болде, в которой многие воины утонули.

Борьба за власть в Большой Ногайской Орде привела к новому расколу государства, от которого отделились некоторые улусы. Но несмотря на это территория Большой Ногайской Орды оставалась огромной. Ее границы проходили по лево- и правобережью Волги, рекам Яику, Эмбе, Тереку. В 1623 году в Большой Ногайской Орде воцарилось спокойствие, она вновь начала набирать силу. Мурзы внимательно следили за событиями, происходившими в Малой Ногайской Орде, Крыму, Турции.

В 1623 году бием Большой Ногайской Орды стал старейший мурза Кизай Тинбаев, а мурадлином – мурза Карл-Кельмамет Урмаметек, следующий по старшинству среди мурз.

Астраханские посольцы умело использовали междоусобицы ногайцев, разжигая страсти. Они сообщали в Москву (1619): «Мы, видя у них такую многую недружбу меж их на обе стороны, ссорим порошнь, таясь от них друг от друга, чтоб та наша ссора была им не явна, и недружбу им подкрепляем всякими обманяи, и приводим к тому, что ту их рознь и войну привести к конечному их разорению»¹⁶.

Малая Ногайская Орда осталась верной своему обещанию не прекращать войну, даже если Большая Ногайская Орда больше не будет в ней участвовать. Арена военных действий не сменилась. Войска Малой Ногайской Орды отправлялись под Москву, располагаясь как обычно под Серпуховом, служившим своего рода плацдармом, откуда ногайские полки рассыпались по окрестным уездам. Сила нападений ногайцев в 1617 году значительно ослабла вследствие выхода из войны Большой Ногайской Орды. Да и международная обстановка складывалась так, что в 1617 году Малая Ногайская Орда также заключила мир с Московским государством и теперь основные направления походов ее войск приходились на Правобережную Украину.

Война нанесла большой урон восставшим государствам, особенно Московскому. Только в 1619 году из одной Большой Ногайской Орды было освобождено 15 тысяч русских пленников, а десятки тысяч были проданы в Бухару и Персию. Шах Аббас даже удивлялся, что в Московском государстве могли оставаться люди, к тому же ему был нанесен большой материальный урон, хозяйство во многих уездах и волостях было разрушено.

Война Большой и Малой Ногайских Орд с Московским государством имела политическую основу. Ногайские правители отлично понимали, что Москва, окрепнув, будет непременно претендовать на их независимость. Ярким тому примером служило включение в состав Московского государства Казанского, а затем и Астраханского ханств. И потому, воспользовавшись

¹⁶ РГАДА. Ф. Словесные России с ногайскими татарами. Д. 1. Л. 29.

сложными для русских временами, ногайцы начали войну с целью ослабить северного соседа. Во вторую очередь ногайцами преследовались цели обогащения, которое достигалось продажей в рабство захваченных русских пленных. Длилась эта война десять лет (1607–1617) и закончилась договором о мире.

В 1618–1630 годах ногайско-русские отношения оставались спокойными, мирными.

В этот период взоры Большой и Малой Ногайских Орд были обращены на запад, где вновь разгорался серьезный конфликт между Турцией и Речью Посполитой. В этой войне обе Орды выступили союзниками Турции, собрав вместе с крымцами 100-тысячное войско. Однако самым активным союзником Турции оказался правитель Белгородской Орды Кантемир. Несмотря на все усилия победить Речь Посполитую не удалось. Неудачный исход Хотинской кампании (1621) сильно пошатнул авторитет турецкого султана Усмана. Ему не понравились действия крымского хана Магмет-Гирея, но он остался очень доволен Кантемиром. В награду за умелые военные действия на стороне Турции мурзе Кантемиру было предложено султаном Османом занять пост паши Очакова, Силистрии и Бабадага. Одновременно Кантемир получил от султана «титул Благостителя» польско-турецких границ и княжеств. В Крыму очень ревностно отнеслись к успехам мурзы. Здесь его не любили и побаивались.

Усиление Белгородской Орды было не в интересах крымского хана, что могло привести к новым внутривосточным проблемам в ханстве. Были и другие причины для войны с Белгородской Ордой, для которой наступивший 1623 год оказался неблагоприятным во многих отношениях. Так, условием подписания мирного договора с Турцией Речь Посполитая поставила наказание Кантемира за проявленную жестокость во время походов на эту страну. Турция, быстро позабыв о заслугах мурзы, согласилась с этим условием и потребовала от крымского хана Магмет-Гирея организовать выступление против Кантемира и его Орды. Это соответствовало и планам хана, поэтому он незамедлительно выступил против ногайцев. Первый рейд крымского хана был долгим, он продолжался несколько месяцев. Поставленную задачу Магмет-Гирей выполнил. При этом ему благоприятствовал ряд обстоятельств. Задача переселения

Белгородской Орды в степи Молочных Вод для Магмет-Гирей упростилась. Кантемир сам хотел откочевать со своими улусами, так как оказался окруженным со всех сторон врагами.

Агрессивно настроенных соседей раздражала независимая политика Кантемира, а попытки оказать на него давление часто бывали тщетны. Сам мурза был смелым и свободолюбивым человеком, верным союзником. Интересы Орды были для него превыше всего, свои улусы он в обиду не давал. Вскоре, воспользовавшись ханской междоусобицей в Крыму, Кантемир ушел свои улусы в Белгород. Султан, потом хан крымский Шатин-Гирей, узнав об этом, начал спешно готовиться к походу на Белгородскую Орду. Не рассчитывая на свои силы, он пригласил принять участие в походе своих союзников — запорожских казаков и воинов Малой Ногайской Орды, отряды которой в походе на Белгородскую Орду проявляли особую жестокость. Их раздражало поведение соплеменника, прославившегося своими удачными походами на Русь и Речь Посполитую. В итоге ногайцам удалось увести с собой Кантемира с улусами и его брата мурзу Гумема в зону досягаемости Крыма.

Зимой 1625 года крымский хан Магмет-Гирей и нураддин Азамат-Гирей организовали поход на Речь Посполитую, в котором участвовали и ногайцы. Общая численность войска равнялась 60 тысячам человек. Ногайцы находились в первых рядах и первыми вступали в бой под Баром, а затем под Галичем и Львовом. Поход оказался тяжелым для крымцев и ногайцев, но все же вернулись они весной следующего года с 50 тысячами пленных.

Весной 1626 года Кантемир совершил свой очередной опустошительный поход с отборными отрядами, составленными из проверенных и опытных воинов. Воины мурзы славились храбростью и бесстрашием. Молва об их мужестве шла впереди их дел. В Крыму во время междоусобных конфликтов каждая из сторон старалась привлечь к себе на помощь ногайцев, которые могли стать «весомым аргументом» в случае силового разрешения вопроса.

Однако в это время Кантемира мало беспокоили крымские дела. Основным его желанием было увести свои улусы на старые земли, в междуречье Днестра и Дуная. В 1627 году ему

удалось уйти со многими мурзами и улусами с территории, контролируемой крымским ханом. При этом в плен к крымцам попали некоторые члены семей Кантемира и его мурз. Разъяренный калга Шагин-Гирей очень жестоко обошелся с ними, предав казни на медленном огне. Узнав об этом, Кантемир решил по-что бы то ни стало отомстить Шагин-Гирею, и вскоре ему представилась такая возможность. Калга сам двинулся с войском к Дунаю, пытаясь проникнуть в Бабадаг. Именно здесь в 1628 году встретились крымцы Шагин-Гирея и 30-тысячное войско Кантемира. Последний нанес крымскому калге сокрушительное поражение, разбив полностью его войско. Сам Шагин-Гирей спасся, переправившись на лодке через Дунай. Теперь разъяренного Кантемира ничто не могло остановить. Он двинул свое войско на Крым и вошел туда буквально вслед за Шагин-Гиреем, добравшимся домой с ближайшим немногочисленным окружением. В Крыму вспыхнула война. Кантемир торопился расправиться со своими личными врагами — ханом Магмет-Гиреем и калгой Шагин-Гиреем. Последние укрылись в Бахчисарае, который Кантемир держал в осаде в течение трех недель. Одновременно часть полков мурзы начала осаду Чуфут-Кале. На помощь к хану пришли запорожские казаки. Кантемир вступил с ними в бой, в котором погиб их гетман Дорошенко. Неожиданный удар с тыла союзников крымского хана вынудил Кантемира изменить тактику ведения боев и временно отойти к Кафе.

Вынужденный отход Кантемира длился недолго. Он вернулся опять, чтобы огнем и мечом покорить Крым. Все население ханства в страхе пряталось в горах. Кантемир жестоко расправился со своими врагами, разгромил крымско-татарское войско. Однако Магмет-Гирей и Шагин-Гирей были побеждены, но не уничтожены. Им удалось бежать из Крыма. Ногайцы Белгородской Орды стали на время хозяевами Крымского ханства, на престол которого Кантемиром был посажен Джанибек-Гирей.

Изгнанные Магмет-Гирей и Шагин-Гирей не теряли надежды вернуть власть. Зимой 1628 года Шагин-Гирей обратился за помощью к Малой Ногайской Орде, послав к ним своего брата Магмет-Гирея.

Ранее, в ноябре 1627 года, Магмет-Гирей и Шагин-Гирей уже предпринимали попытку прорваться в Крым. Во главе свод-

ного отряда, состоявшего из запорожских и ногайских (из Малой Ногайской Орды) полков, они двинулись к Перекопу. Здесь они были встречены войсками хана Джанибек-Гирея и Кантемира и отброшены. Присутствие Кантемира со своим войском придавало Джанибек-Гирею уверенность и спокойствие. Он очень дорожил поддержкой Кантемира, понимая, что сможет выстоять только благодаря хорошо обученным и дисциплинированным воинам ногайского мурзы.

Через несколько месяцев, в апреле 1629 года, Магмет-Гирей и Шагин-Гирей предприняли новую, более грандиозную попытку возвращения в Крым. Данному событию предшествовала тщательная подготовка. Собранный ими отряд состоял из запорожцев и ногайцев Малой Ногайской Орды. Шагин-Гиреем был принят план запорожцев по захвату Крыма. Они составляли костяк отряда Шагин-Гирея (25-40 тысяч человек). Полк из Малой Ногайской Орды состоял из двух тысяч человек. Им противостояли крымско-татарские войска под командованием калги Девлет-Гирея и воины Кантемира.

Неприятели встретились на старом месте, вблизи Перекопа. В этот раз произошли жаркие и жесткие бои. Первыми в атаку пошли запорожцы, с фланга их поддерживал ногайский полк. Запорожцев встретил своими полками Кантемир, который хорошо помнил, как они помешали ему осадить Бахчисарай и казнить Магмет-Гирея и Шагин-Гирея. Мурза жаждал боя с запорожцами так же, как и его воины. После первой же битвы запорожцы были отброшены. Кантемир не остановился на этом и сразу организовал новое нападение. Не выдержав натиска воинов мурзы, запорожцы начали отступать. При этом они подвергались непрерывным атакам ногайцев. Кантемир отрезал запорожских казаков от реки и захватил в плен 400 человек водовозов, доставлявших столь необходимую для всех воду. Не останавливаясь на достигнутом, Кантемир и Девлет-Гирей уничтожили обоз запорожцев.

Положение сводного отряда Шагин-Гирея и Магмет-Гирея осложнилось перед последним боем. Запорожцы, опасаясь, что ногайский полк из Малой Ногайской Орды может перейти на сторону крымцев, потребовали, чтобы они сошли с коней и шли вместе с ними пешими. Ногайцы отказались и тогда

между союзниками произошла стычка. Ситуация усугубилась также тем, что гетман запорожцев открыто обвинил Магмет-Гирея в измене. В ярости последний тут же срубил гетману голову и сразу же сам был заколот казаками. В итоге, вступив в бой, сводный отряд Шагин-Гирея потерпел поражение. Запорожцы потеряли в боях восемь тысяч человек, от полка из Малой Ногайской Орды осталось около 30 человек. Они спасли Шагин-Гирея, уведя его через Дон в свою Орду. Крымцы и кантемировцы потеряли убитыми шесть тысяч человек, а ранеными — до одной тысячи. В этих боях погибли также 50 мурз. Кроме того, Кантемир наголову разбил черкесский отряд, прибывший на помощь Шагин-Гирею. Затем он организовал военные походы против горских черкесов, Малой Ногайской Орды и Речи Посполитой. Особенно сильному нападению подверглись улусы ногайского князя Азамата. Только благодаря умелой организации обороны им удалось дать достойный отпор нападавшим.

В период с 1618 по 1630 год Московское государство не подвергалось крупным нападениям ногайцев и крымцев. Причин тому было несколько. Крымское ханство и Большая Ногайская Орда находились в мире с северным соседом. Малая Ногайская Орда была втянута в междоусобные войны крымских правителей. В свою очередь крымское ханство находилось в борьбе с Речью Посполитой, имелись у нее серьезные противоречия и с Турцией.

Затишье на южных окраинах Московского государства лишь иногда прерывалось эпизодическими нападениями ногайцев. В 1622 году ими были организованы несколько небольших походов. Отряды из Малой и Большой Ногайских Орд, а также из Белгородской Орды появлялись в Данковском, Елифанском, Дедиловском, Одоевском и Белевском уездах. Пользуясь внезапностью нападений, они уходили с богатой добычей. Численность этих отрядов в среднем равнялась четырем — пяти тысячам человек.

В 1623 году нападения на Русь совершались с юго-запада отрядами из Белгородской Орды. Один из таких походов возглавлял Урак-мурза, зять Кантемира. В 1624 году ногайцы не предпринимали никаких нападений на русские земли. В следующем году небольшие отряды в 150—500 человек появлялись

на Руси со стороны Изюмского и Калмиусского шляхов. Отряды из Малой Ногайской Орды активно нападали на Русь с юго-восточных границ в 1626 году. Интенсивность нападений на русские земли ногайцев и крымцев наблюдается и в последующие три года. Мелкие мобильные отряды регулярно совершали рейды, сменяя друг друга, в центральные районы Руси. В 1628–1629 годах на нее в основном нападали отряды из Малой Ногайской Орды. Численность их колебалась от 100 до 400 человек.

Следует сказать, что эти нападения совершались на страх и риск отдельных мурз. Отряды очень редко проникали в глубь Московского государства. Большая Ногайская Орда и Крымское ханство находились в мирных отношениях с Русью и потому не поощряли нападения своих соплеменников.

Малая Ногайская Орда проводила самостоятельную военную политику, и в 1631 году ее войска совместно с отрядами из Азова произвели ряд крупных походов на русские окраины. В этот раз инициаторами походов выступали азовские ногайцы. В них принимали участие и отряды из Большой Ногайской Орды, приходявшие в Малую Ногайскую Орду. Вначале войска ногайцев шли на Русь по Калмиусской дороге. Их передовые отряды совершали нападения на казачьи и стрелецкие полки. В том же году ногайские отряды появлялись в Воронежском, Елецком, Курском, Ряжском, Белгородском, Рязанском уездах. Так например, 27 мая ногайский отряд численностью 300 человек напал на Петровскую слободу под Ряжском. Казачьи сотни, находившиеся там, не смогли ничего предпринять в ответ на это нападение. В итоге из слободы было уведено в плен 102 человека. Отряд возвращался домой по Задонью. Во всех уездах, куда совершали нападения ногайцы, у них происходили бои с казачьими и стрелецкими полками. Ощутимые потери были с обеих сторон.

Выступления ногайцев в 1631 году носили преимущественно разведывательный характер. Готовился большой военный поход, и им нужно было узнать расположение русских войск, их численность, местонахождение укреплений. Следовало также открыть новые броды через многочисленные реки.

Больше всего в новой войне с Московским государством было заинтересовано Крымское ханство, которому необходимо

было воевать для поправления пошатнувшегося финансового положения. В случае удачной войны в Крыму надеялись прежде всего на увеличение ежегодно посылаемых из Москвы поминков. Тяжелая экономическая ситуация на полуострове была вызвана неурожаями, неудачными походами на правобережную Украину, междоусобными войнами. Все эти причины в совокупности способствовали возобновлению военных действий против Московского государства.

Следует отметить, что междоусобица в Крыму прежде всего была обусловлена усилением ногайских князей и мурз. Во главе ногайской партии стоял Кантемир. Ее влияние и роль в Крыму особенно усилилась при хане Джанибек-Гирее, который не мог пойти на разрыв с ногайцами, так как на их плечах держалась ханская власть: в трудную минуту они помогли ее взять и удержать. Кантемир, кроме того, вновь пользовался поддержкой турецкого султана, ведь он отстранил от власти не покорных Турции Магмет-Гирея и Шагин-Гирея. Турецкий султан вернул Кантемиру титул визиря и «правителя берегов Черного моря и устья Дуная»¹⁷ с Силистрией и Аккерманом. Восстановление султаном всех титулов Кантемира совпало с апогеем его влияния в Крыму.

У ногайцев по-разному складывались отношения с турками. В целом они были довольно напряженными. Ногайцы не воспринимали турок всерьез, но это не мешало им временами поддерживать хорошие отношения. Ногайцы, жившие в Крыму, обращались к турецкому султану с просьбами, иногда направляли свои делегации к его двору. Однажды, как пишет В. Д. Смирнов, «в Порте прибытие ногайской делегации произвело переполох: стамбульцам мерещилось уже нашествие Ногайской Орды на столицу Оттоманской империи»¹⁸.

Однако вскоре обстоятельства вынудили Кантемира покинуть Крым и вернуться в свою резиденцию в Белгород (Аккерман). Уход правителя никак не повлиял на господствующее положение ногайской знати в Крыму. Ее представители по-

¹⁷ Новосельский А. А. Указ. соч. С. 180.

¹⁸ Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 680.

прежнему плотно окружали хана, отодвинув на задний план крымских князей и мурз. Особо влиятельными являлись князья Ширинские, князья Алей-Гулюм и Адильша Мангитские, Сулемша-мурза Дивоев и другие. Они были не только знатными, но и богатыми. Авторитет их основывался и на военной силе. Князь Алей Мангитский гордился многочисленностью своих улусов и сильными полками, готовыми в любую минуту выступить в поход. Воинственностью и юношеской дерзостью отличался молодой ногайский мурза Велиша, племянник Кантемира. Совершенное им однажды убийство русских посланников стало предметом дипломатической переписки Москвы и Крыма. Отличился мурза Велиша и в 1631 году, когда недовольный полученными от русских посланников подарками собрал отряд в тысячу человек и двинулся в поход на окраины Руси. Однако в тот раз он был задержан перекопским беєм.

В 1632–1634 годах отношения между ногайскими и крымскими князьями и мурзами очень сильно обострились.

Засилье воинственных ногайцев в Крыму отразилось на произошедших здесь в дальнейшем событиях. Под давлением ногайских князей и мурз хан Джанибек-Гирей начал в июле 1632 года новую войну, хотя Крымское ханство и Московское государство находились в мирных договорных отношениях. Союзники – Крымское ханство, Малая Ногайская Орда, Белгородская Орда и азовские ногайцы, – объединив свои войска на севере Крыма, двинулись на Москву. Большая часть воинства состояла из ногайцев. Командовал объединенными силами ногайский мурза Салташ, брат Кантемира. Помощниками его были преимущественно ногайские мурзы. Ключевые посты оказались за племянниками Кантемира – Нарт-Киреем и Наестгу Батырбековыми, Кутлушу и Маметшу Алеевыми, а также Исламом и Сефером Бимурзиными. Азовскими ногайцами командовали сыновья мурзы Досмагмета – Касай-мурза и Шакай-мурза, им помогали Глевбердей-ага и Тохтамыш-мурза.

Поход проходил по обжитой схеме. Войска двигались быстро по проторенным дорогам, не отвлекаясь на второстепенные нападения. В случае необходимости вступали в небольшие схватки. Иногда обходились авангардом. Главные силы берегли для более решающих боев. Достигнув окрестностей Москвы,

Салмаш-мурза разбил лагерь, здесь расположилась и его ставка. На военном совете, созванном тотчас же, было решено направить полки на близлежащие уезды. Перед военачальниками ставилась задача разбить русские полки, расквартированные по уездным городкам. Поставленное задание войсками было выполнено. Через несколько недель все полки вернулись к лагерю с большим количеством пленников. После небольшого отдыха по приказу Салмаш-мурзы все отряды ногайцев были вновь приведены в походное состояние. Командующий считал задачу выполненной и потому направил объединенное войско домой. В этот раз основная часть пленников уводилась в Малую Ногайскую Орду, Белгородскую Орду и к азовским ногайцам.

Боевые походы на Русь в эти годы носили организованный характер. Нападения ногайцев начинались ранней весной сразу после таяния снегов. Открывались дороги, и продвижение конницы значительно облегчалось. Ногайцы отправлялись в поход, используя Калмиусский, Изюмский и Муравский шляхи. Первыми совершали нападения небольшие отряды. Они появлялись в разных местах Московского государства с целью получить сведения о состоянии обороны, количестве и размещении вооруженных отрядов в русских городах.

В 1623 году на Русь совершалось несколько военных походов. В ряде случаев они осуществлялись одновременно. Этот факт показывает военные возможности ногайцев. В конце июля на русских землях появился крупный отряд ногайцев численностью до 20 тысяч человек. Перейдя реку Северный Донец, они вышли на Изюмский шлях. Часть из них затем перешла на Муравский шлях и, как обычно, начала совершать молниеносные нападения на города. Один из полков этого отряда, отделившись, направился мимо Ливен в Курский уезд. Полк состоял из 300 человек, командовал им мурза. Навстречу ногайцам был послан русский отряд из 700 человек, состоявший из казаков и брянских детей. Бой между ними разгорелся в Савинской дубрае в 50 верстах от города. Ногайский полк с подошедшей подмогой окружил отряд русских. Последние, видя свое тяжелое положение, отошли в лес и на скорую руку из подручных материалов соорудили импровизированную крепость. Ногайцы несколько раз пытались взять ее штурмом, и вскоре сопротивление ратных

людей было сломлено. Был убит командир Меньшой Гринев, а также 300 его бойцов. Остальные были взяты в плен. Ногайцы потеряли убитыми до сотен человек, среди них несколько мурз.

Этот эпизод, один из сотен, является ярким примером, показывающим характер продолжительных войн русских с ногайцами. Удача часто бывала то на одной стороне, то на другой, но упорства воюющим было не занимать.

Другой ногайский отряд численностью до 10 тысяч человек появился у города Новосиля 5 августа 1632 года. Почти все его полки устремились по окрестным уездам. Только один остался под Новосилем.

Излюбленным в тактике ногайцев к этому времени становится прием, по которому они приступали к городу, но не осаждали его. Не ставили они перед собой и цель захватить город, всего лишь окружив и блокируя его. Таким образом гарнизон, дислоцированный в нем, изолировался, а жители окрестных сел не имели возможности скрыться за городскими стенами. Этот тактический прием позволял ногайцам свободно действовать в уезде, а также значительно упрощал вывод пленных и угон скота. Аналогично шла «осада» Новосиля, однако уездным жителям удалось организовать оборону в селах. Так, в селе Вежи собранный отряд ополченцев более чем из 200 человек попытался дать отпор. Встретив ногайский отряд на окраине села, ополченцы вступили в бой, но выдержать натиск хорошо обученной и легкой ногайской конницы им не удалось. Не сдержав противника, ополченцы отступили в Вежи и засели в избах. Село было захвачено, многие жители убиты, а около двух тысяч человек взяты в плен. Увести плененных в Новосильском и Мценском уездах ногайцам не удалось, русские были отбиты отрядом под командованием И. Вельяминова. Вскоре к ногайскому отряду подоспела помощь, и русские отступили к Мценску, где и были блокированы ногайцами.

В это время ногайские отряды располагались на больших территориях. Одни стояли по обеим сторонам реки Зуши, между Новосилем и Мценском, другие находились в Орловском уезде. Здесь ногайский отряд в две тысячи человек окружил город Карачев с посадом, изолировал его и хозяйничал в уезде.

В конце лета 1632 года ногайцы стали постепенно покидать русские земли, их главные военные силы заканчивали свои боевые действия. Одновременно в обратном направлении двигались и другие участники нашествия. В начале августа с отходом ногайских войск домой на русские земли двигался пятитысячный отряд крымцев и ногайцев. Действия таких самостоятельно воевавших отрядов продолжались до глубокой осени. Их боевые операции разворачивались на территории Елецкого, Мценского, Ливонского, Епифанского и Данковского уездов.

В походе на Москву, организованном в 1633 году крымским ханом Джанибек-Гиреем, ногайцы играли уже меньшую роль. Во всех походах на Московское государство ногайские войска чаще всего двигались, как уже упоминалось, по Калмиусскому шляху. В зависимости от целей нападений они либо поворачивали влево и через реку Оскол попадали на Изюмский шлях, либо, минуя верховья Оскола, оказывались в «курских местах». Если же нападение шло в направлении Москвы и окрестных уездов, то лагерь неизменно разбивали под Серпуховом. Возвращались обычно Калмиусским, иногда Ногайским шляхом, а в 1632 году — больше по Задонскому пути.

Московское правительство, даже будучи осведомленным о походах ногайцев и крымцев, не могло перебросить значительные военные силы на южные рубежи. В 1633 году часть русских войск была занята в решающих боевых операциях под Смоленском.

Особенно активными и жестокими походами на русские земли в 1632–1633 годах отличалась Малая Ногайская Орда. Желая хоть как-то ослабить ее нападения, в том же году московское правительство решает организовать военный поход на Малую Ногайскую Орду. Особую надежду оно возлагало на донских казаков, а, кроме того, думало привлечь отряды из Большой Ногайской Орды, черкесов и терских ратных людей.

В связи с предстоящей кампанией московское правительство начинает заигрывать со своевольными казаками Дона. Поняв, что силой и угрозами их не заставить воевать, Москва идет на некоторые уступки, в том числе выплачивает государственное жалованье казачьим атаманам. Так или иначе, но цель была достигнута.

Первое столкновение донских казаков с отрядами Малой Ногайской Орды произошло в конце февраля 1633 года на реке Быстрой, на крымской стороне Дона. Отчаянная битва продолжалась почти целый день. Конницы ногайцев и казаков соревновались в лютости, попеременно атакуя друг друга, благо степь была широкая и развернуться можно как угодно. Срубленные головы летели, скатываясь в овраги, к реке, гиканье доносилось со всех сторон. После боя обе стороны с ощутимыми потерями отошли на свои позиции, а затем разъехались по домам. Но вскоре донские казаки, получив новость о том, что им посланы денежные вознаграждения из Москвы, а в случае повторения военных действий награды повторятся, двинулись в новый поход. На этот раз они внезапно напали на улус мурзы Малой Ногайской Орды Солтан-Мурата, расположившийся на реке Ея. Казаками был убит брат мурзы, а вся его семья взята в плен.

Воспользовавшись заинтересованностью донских казаков в нападении на Малую Ногайскую Орду, московское правительство издает указ о новом походе. С этой целью было решено собрать войско из многих русских городов под командованием воевод, князей В. И. Туренина и П. И. Волконского. Их разноязычное воинство выступило в поход из Астрахани в начале июля. Кроме русских ратных людей были привлечены черкесы и кумыки. Участвовали в рейде и ногайцы из Большой Ногайской Орды очень ревностно относившиеся к походам на Русь войск Малой Ногайской Орды: видя ее военные и экономические успехи, в нее уходили многие мурзы Большой Ногайской Орды со своими воинами.

Русское войско с союзниками быстро продвигалось к границам Малой Ногайской Орды. 3 августа около Можарского городища к нему присоединились и едисанские ногайцы (8250 человек).

Первое сражение русских войск с воинами Малой Ногайской Орды произошло 20 августа недалеко от реки Кубы, вблизи урочища Алача-Галыча. Пользуясь внезапностью нападения, Волконскому удалось застать вражескую часть усулов. Войско Малой Ногайской Орды, оказывая сопротивление, стало отходить к Черному морю. Однако уже 27 августа ногайцы, собрав

силы и перегруппировавшись, сами напали на русских, вынудив их отступить.

Еще накануне этой битвы, 25 августа, Янмамет-мурза, кековат Большой Ногайской Орды, принимавший самое деятельное участие в первом сражении, повернул назад все свои отряды. Он считал задачу выполненной и решил с захваченными пленниками вернуться в Орду. Эти же пленники стали причиной крупной военной стычки отрядов Янмамет-мурзы с донскими казаками. Вскоре русское войско вернулось в Астрахань, а вместе с ним и около 900 освобожденных русских пленников.

Поход русских войск никак не изменил тяжелое положение на южных рубежах Московского государства. Малая Ногайская Орда оставалась по-прежнему сильной и в союзе с азовскими ногайцами в течение всего 1633 года продолжала нападать на русские земли. Даже во время похода на Орду русских войск под командованием князей Волконского и Туренина конные отряды ногайцев совершали набеги на Русь. Единственное, чего удалось достичь этим походом, это освободить русских пленников и отвлечь часть отрядов Малой Ногайской орды от нашествий на русские земли.

В 1634 году границы Большой Ногайской Орды вновь претерпели изменения по причине перехода некоторых улусов на крымскую сторону. Объединив свои военные силы, Большая и Малая Ногайские Орды возобновили нападения на Русь. Как в прежние времена, в 1634–1636 годах объединенные отряды ногайцев предприняли ряд крупных походов. Отличались они дерзостью нападений и охватывали десятки русских уездов.

Ногайцы и крымцы двинулись в 1634 году на Русь по Изюмскому шляху. Самыми активными в том году оказались отряды из Малой Ногайской Орды и азовские ногайцы. К ним присоединились воины из Большой Ногайской Орды и Крыма. В июле на русские земли вторглось их союзное войско численностью до 20 тысяч человек. Как обычно, оказавшись в русских уездах, они разбитись на мелкие отряды и далее двигались самостоятельно. Бои происходили почти во всех уездах, где появлялись ногайцы.

25 июля двухтысячный отряд интервентов расположился на реке Вязовке, недалеко от Ливен двумя днями позже он дал

бой местным ратным людям. Одновременно пятидесятный отряд ногайцев действовал в Мценском и Орловском уездах. Ногайцы, проникшие в Болховский уезд, вступили в бой у местечка Черная Грязь. Их добычей стали 100 человек, взятые в плен. Другой ногайский отряд при переправе через реку Бычки подвергся нападению русских ратных людей и отступил.

В конце июля многие отряды нападавших начали возвращаться домой. Часть из них уходила через Курский уезд, однако другие продолжали военные действия, и к ним стали примыкать вновь прибывшие отряды.

Азовские ногайцы воевали под Воронежем, а также в Мценском уезде. Ими командовали Касай-ага и его брат Шакай. В августе и сентябре боевые действия происходили в Новосильском, Мценском и Курском уездах. Ногайцы чаще всего двигались вдоль рек, и потому многие битвы устраивались на берегах. Последние нападения ногайцев и крымцев в 1634 году произошли в октябре. В этом году у нападавших на русские земли ногайских войск не было единого командования. Ядро их составляли отряды из Малой Ногайской Орды и азовские ногайцы, к ним присоединились воины из Большой Ногайской Орды и Крыма.

В связи с отсутствием единого командования действия войск нападавших были разрозненными. Большинство отрядов воевали самостоятельно, не координируя свои планы с остальными. Иногда несколько отрядов сталкивались в одном уезде. Уходили тоже разрозненными группами, чем удачно пользовались русские.

Нападения ногайцев в 1635 году ограничились окраинными уездами Руси. Отряды из Малой Ногайской Орды и азовские ногайцы осуществляли свое вторжение со стороны Калмиусского и Изюмского шляхов. Более значительными оказались в тот раз действия отрядов из Большой Ногайской Орды. Их удары приходились в основном на местности к востоку от Рязань и на «мордовские места». Нападали они со стороны Ногайской дороги. Крымцы в том году в нападениях не участвовали. Ногайцы же со стороны Калмиусского и Изюмского шляхов стали появляться на русских землях с ранней весны. Один из самых крупных отрядов (до пяти тысяч человек) был сосредоточен за Донию по реке Тору. В мае активные нападения ногайцев не-

большини отрядами осуществлялись в Белгородском уезде. В июне – августе они прорывались в Курский, Новосильский и Чернский уезды. Отряды из Большой Ногайской Орды появлялись также в Михайловском уезде. По ногайской стороне Дона еще ранней весной они подходили к Шацкому и другим русским городам.

В этот же период Большой и Малым Ногайским Ордам удалось сломить энергичное сопротивление донских казаков и расширить свои территории до границ с Крымским ханством. Это очень обеспокоило московское правительство. Появилась реальная угроза рождения нового мощного образования, что было не в интересах Московского государства, и потому все его дальнейшие действия на юге направлены против консолидации ногайцев, а также на укрепление своих границ в этом регионе. Прежде всего Москва возобновила строительство оборонительных сооружений на южных окраинах.

В 1636 году ногайцы стали готовиться к походам как никогда рано. Уже в январе у правого притока Северного Дона – реки Берекети – расположились три полка, знамена которых украшали символы, подчеркивавшие их воинственность. Они являлись передовыми отрядами, чаще выполнявшими разведывательные функции. Ранней весной войско Малой и Большой Ногайских Орд, а также азовцы (около трех тысяч человек) расположились по рекам Деркулу, Богучару и другим притокам Дона. Они готовились к походу, ожидая потепления и появления растительности. Начался этот поход в апреле. Первыми двинулись наиболее крупные отряды численностью от двух до пяти тысяч человек. Появились они в начале в Елецком и Ливенском, а затем и в Новосильском уездах. Здесь сосредоточилось до 10 тысяч ногайцев. Отсюда они уходили воевать по самым разным направлениям. С юго-востока, со стороны Ногайской дороги, надвигались на Русь другие ногайские отряды. Они собирались идти под Шацк, Темников и Алатырь. В мае значительные силы конницы расположились выше Саратова и ниже Самары.

Некоторые ногайские отряды двигались на Русь вдоль Суры и Мокши. Один из отрядов (10 тысяч человек), перейдя реку Хопер, расположился на его берегу, готовясь напасть на города Тамбов, Козлов, Рязск, Рязань. Однако крупномасштабных

выступлений ногайцы в этом году не предпринимали. Нападения совершали относительно небольшие отряды, их главной целью являлся захват пленников. Иногда они оставались зимовать в русских уездах. В этих случаях охоту на людей совмещали с охотой на дичь и диких животных.

В целом в 1634–1636 годах нападения ногайцев на русские земли носили ожесточенный характер. Боевые действия разворачивались на огромных пространствах от заозских уездов до мордонских земель. В большинстве случаев совершавшиеся под единым командованием нападения отрядов Большой и Малой Ногайских Орд, а также азовских ногайцев на Московское государство имели постоянный характер. Прорвать обветшавшую оборону на русских окраинах ногайцам не представлялось сложным. Они могли решать и более глобальные задачи. Большую и Малую Ногайские Орды устраивала сложившаяся ситуация, когда они в удобное для себя время безбоязненно могли проникать на территорию Руси и уходить, выполнив поставленные задачи. Другой причиной отказа от крупных походов с большим числом отрядов стало усиление военных столкновений с донскими казаками и калмыками, ухудшение отношений с Кабардой, а также внутренние разногласия, что отплекало значительные силы ногайцев. Особенно ожесточенный характер носили стычки с казаками. Последнее обстоятельство усложнило положение Малой Ногайской Орды, тратившей много сил на борьбу с этими вольными людьми.

Следует также отметить, что разногласия мурз в Большой Ногайской Орде вновь привели к крупному столкновению (1636). Междоусобица борьба вспыхнула между мурзами Тинямметевыми во главе с кековатом Янмамметом и мурзами Урмаметевыми. В результате всех перипетий Урмаметевы взяли себе в союзники казаков, а их противники — «темрюцких черкес». В сентябре 1636 года Урмаметевы напали на улусы Тинямметевых: Янмаммет-мурзы Тинямметева и Акимбет-мурзы Аксакова, расположенные недалеко от Азовского моря под Темрюком. Для Тинямметевых это нападение не было неожиданностью. Между противниками разгорелась крупная битва. В свою очередь Тинямметевы напали на засевших в тележном городке Урмаметевых и их союзников-казачков. Ожесточенное сражение между ними

продолжалось четверо суток. С обеих сторон было много убитых и раненых.

В описываемое время крымский хан активизировал свои действия в отношениях с ногайскими государствами. Он делал все возможное, чтобы привлечь некоторые улусы Большой Ногайской Орды к границам своей страны. Крымский хан нуждался в воинах. Ногайцы по-прежнему составляли костяк его армии, служили в гвардейских полках. В 1636 году крымскому калге Хусам-Гирею удалось переманить часть улусов Большой Ногайской Орды на крымскую сторону Дона, в частности улусы мурз Тинмаметевых расположились между Перекопом и Молочными Водами. Хусам-Гирею удалось привлечь на свою сторону и мурз Урмаметевых.

Таким образом, некоторые улусы Большой Ногайской Орды в 1636 году перешли с ногайской стороны Дона на крымскую. Часть улусов Большой и Малой Ногайских Орд ушли на Терек и Кубань.

Насыщенной событиями оставалась жизнь и в Крымском ханстве. Неопределенные отношения у нее сохранялись с Москвой (ни мира, ни войны) и с Большой Ногайской Ордой. Хан Джанибек-Гирей терял свое влияние и власть. Турция готовилась сместить его с ханского престола и это ей удалось во время пребывания Джанибек-Гирея на Кубани, в улусах Малой Ногайской Орды. Узнав о воцарении Инайет-Гирея, Джанибек-Гирей не стал возвращаться домой.

У нового крымского хана было огромное желание покончить с мурзой Кантемиром. В этом деле он очень рассчитывал на помощь привлеченных из Большой Ногайской Орды отрядов. Видимо, о желании хана знал и сам Кантемир. Перехватив инициативу, он двинул свое войско к Перекопу и одновременно вызвал на помощь своих братьев, живших в Крыму, князей Гулима и Алея Мангитских, князя Кан-Керея и других влиятельных особ мансуровского рода. Битва, впрочем, не состоялась. Хана Инайет-Гирея отговорили приближенные, а Кантемир, не получив поддержки из Большой Ногайской Орды, вернулся в Белгород.

Война Крымского ханства с Белгородской Ордой была невыносима. Ишкет-Гирей не мог смириться с тем, что тылы его оставались открытыми. Кантемир мог напасть в любое время.

Хан и калга с начала 1637 года стали готовиться к походу на Белгород. Для этого они собрали огромное войско (до 150 тысяч человек), в состав которого вошли нанятые запорожские казаки и ногайцы из улусов Большой и Малой Ногайских Орд. Первое столкновение с Кантемиром произошло в апреле 1637 года, численность войск последнего равнялась 20 тысячам человек. Несмотря на такое преимущество крымцев, Кантемир не был обеспокоен, ему удалось сохранить костяк вооруженных сил. Он умело организовал оборону своих рубежей. Только благодаря численному преимуществу крымцам удалось разорить часть улусов мурзы. Для продолжения военных действий были выбраны калга Хусам-Гирей и нуратдин Сеадет-Гирей. В последующих событиях крымцев подвела самонадеянность. Виновики неприязни крымцев стали зять Кантемира, князь Петр Урусов, и брат Кантемира, Салмаш-мурза. Видимо, преследуя свои цели, они объявили о переходе на сторону крымского хана. Крымский калга разрешил им и князю Алею Мангитскому со своими отрядами следовать вместе с крымскими войсками. Хусам-Гирей, усиленный складывавшейся благоприятной ситуацией, отпустил отряды запорожцев и ногайцев из Большой и Малой Ногайских Орд, за что и заплатил жизнью. Во время переправы у устья Днепра родственники Кантемира организовали нападение на крымцев, но не все были заодно: калгу Хусам-Гирей пытался спасти Салмаш-мурзу, прикрывая своим телом. Он кричал на мурзу и своих племянников, просил не позорить его и не убивать калгу. Но Кутлуш, сын князя Алея Мангитского, люто ненавидевший Хусам-Гирей, проколол его саблей. Был изрублен и брат калги, нуратдин Сеадет-Гирей.

Весть о гибели калги и нуратдина, а также о поражении крымцев всколыхнула весь Крым. В ханстве началась паника. Все с ужасом ждало нового нападения белгородских ногайцев, ведь многие еще помнили, как жестоко Кантемир обошелся с местными жителями во время захвата Крыма. Даже Ишкет-Гирей собирался бежать, а жен и детей сразу отправил в Балыклею. Его примеру последовали многие крымские князья и мур-

зы. Но достаточно было и людей, считавших положение небезнадежным и пытавшихся убедить в этом хана. Произошедшие события предопределили судьбу Инайет-Гирея. Турция поддерживала выдвигавшегося на крымский престол и больше устраивавшего султана Бегадыр-Гирея. Последний прибыл в Крым братьями Ислам-Гиреем, ставшим калгой, и Сафат-Гиреем, который занял должность нураддина.

По иронии судьбы Инайет-Гирей и Кантемир, оказавшиеся вместе при дворе султана, пали жертвой дворцовых интриг. Вначале был удушен Инайет-Гирей, а затем той же участи подвергся и Кантемир. Так печально закончилась бурная жизнь Кантемира, большую часть которой он провел в войнах, борьбе в Крымом, в походах на Русь и Речь Посполиту.

Одним из знаменательных событий для Москвы стало взятие казаками Азова в 1637 году. Они сразу же стали его укреплять, зная, что турки попытаются вернуть эту крепость. Но только по прошествии нескольких лет, летом 1641 года, Азов подвергся осаде турецкой армией. К нему подтянулись также войска крымцев и ногайцев, однако в осаде непосредственного участия они не принимали. В это же время другая часть крымских войск, отряды из Большой Ногайской Орды и кантемировцы совершали нападения на правобережную Украину. Их главной целью являлось недопущение оказания помощи запорожцами осажденным в Азове казакам. В тот период 1641 года ногайцы не совершали крупных нападений на русские земли.

Сильно усугубляли положение ногайцев во всех Ордах ожесточенные внутренние распри. Борьба мурз между собой в Большой Ногайской Орде приобретала затяжной характер, она наносила огромный урон и ставила под угрозу существование государства.

В 1642 году до февраля ногайцы совершали походы на окраинные земли Московского государства вместе с крымцами, а затем самостоятельно. Крымское ханство пребывало в мире с Москвой, а походы некоторых крымских князей и мурз носили самовольный характер. Новому хану Магмет-Гирею, который сменил умершего от болезни Бегадыр-Гирея, удалось приостановить набеги крымцев на Русь. В мае нападение на окраинные русские города совершил ногайский мурза Тиникей. Осенью на

гайцы возобновляли свои набеги небольшими отрядами (300–400 человек). В середине октября один из таких отрядов появился под Валуйкой. Другие малочисленные отряды совершали многократные нападения со стороны Ногайской дороги на Тамбовский, Козловский и Воронежский уезды.

Все эти события происходили на фоне переговоров Турции и Москвы о мире.

В 1643 году в отношениях Крыма и Руси появляются трения, что однако не помешало продлить действие мирного соглашения. Тем не менее в том же году русские земли подвергаются набегам крымцев и ногайцев. Совершились они не только на пограничные территории, но и в глубь страны. Первыми пошли в поход ногайцы. Их возглавляли известные в Малой и Большой Ногайских Ордах и в Крыму мурзы — Ислам, Сефер, Тиникей, Азамат. Ногайцы нападали преимущественно со стороны задонских степей, изредка пользовались и Калмиусским шляхом. Эти походы отличались нескоординированностью действий и отсутствием единого командования, что несколько не мешало ногайским мурзам нападать на русские города и другие поселения. Одним из городов, принявших удар ногайских отрядов, стал Козлов. К оборонявшим его вскоре пришли для оказания помощи ратные люди и сразу же вступили в бой. Ногайцы понесли большие потери убитыми и ранеными, но несмотря на это ушли только после завершения операции.

Другие ногайские отряды напали на Темниковский уезд. Здесь они взяли в плен крестьян и касимовских посадских людей. Крутой ногайский отряд расположился под Саратовом. Его жертвой стал отряд донских казаков, которые были излеченными врагами ногайцев. Захваченных на пути следования на Яик казаков пытали, после чего все они были казнены, а их атаман повешен за ребро.

Летом ногайцы совершали нападения на села Воронежского, Белгородского и Курского уездов. Упорством и жестокостью в этих походах отличился мурза Адил Азаматов из Малой Ногайской Орды. Имея небольшой по численности отряд, он из-за удальства все время нападал на гарнизоны русских, во много раз превосходившие его по численности и вооружению.

В 1644 и 1645 годах инициатива нападений на земли Московского государства полностью находилась у Крыма, но и ногайские мурзы принимали активное участие в этих походах.

Следует сказать, что в 40-е годы XVII века усиливается процесс ослабления Большой и Малой Ногайских Орд. Особенно тяжело приходилось улусам Большой Ногайской Орды, оказавшимся в эпицентре давления со стороны Крыма, калмыков и астраханских воевод. Свою негативную роль сыграла и междоусобная борьба. Со времени смерти правителя Каная в Орде не выбирали князя. В то же время погибли мурзы, имевшие должности нураддина и тайбути. В живых оставался только кековат Янмамет-мурза Тинмамметев, как сейчас говорят – личность не харизматическая. Наиболее влиятельным среди ногайских мурз был Салтанаш-мурза Аксаков. С ним, например, Москва вела переговоры, его же приглашали участвовать в военных операциях, организованных московским правительством.

В эти годы увеличивается число ногайских улусов, расположившихся между Астраханью и Тереком. К сожалению для ногайцев, эти места уступали их прежнему местопребыванию в военно-стратегическом отношении. Их улусы были окружены недругами, а для нападений открыты со всех сторон.

В 1646 году московское правительство принимает ряд мер с целью предотвратить нападения ногайцев и крымцев, в том числе идет на активную поддержку донского казачества; организует их нападения на ногайские и крымские улусы; предпринимает дипломатические шаги, чтобы нейтрализовать Крым, Большую и Малую Ногайские Орды; продолжает вести интенсивные переговоры с Речью Посполитой и Турцией.

В Москве делали большую ставку в системе обороны южных окраин на донских казаков. Менее прочными у московского правительства были связи с запорожскими казаками, которые отличались самостоятельностью и больше тяготели к Крымскому ханству.

Надо отметить, что в 40-е годы XVII века, несмотря на продолжавшееся строительство оборонительных сооружений, ногайские отряды активно нападали на Русь. Делали они это со стороны задонских степей, им были хорошо известны броды. Конная разведка вела постоянные наблюдения за изменениями в

обороне русских. Ногайские отряды нападали на многочисленные села и деревни Лебедянского и Воронежского уездов. По Муравскому шляху набеги совершались на Полтавский, Рыльский, Карачевский, Орловский уезды. Ногайские отряды нападали на русские земли и по излюбленному ими Калмиусскому шляху. Самый крупный поход в 1646 году был осуществлен на мордовские земли. В 40-е годы Московское государство больше всего беспокоили Малая Ногайская Орда и Крымское ханство. Для того, чтобы сдержать их регулярные нападения, Москва решила организовать походы на неприятеля со стороны Дона. Подготовка к военной операции началась в январе 1646 года. Ядро русского войска должны были составить донские казаки. К участию в этом походе привлекались и вольные люди. Для их найма выделялись огромные деньги. Местом сбора войск стала Астрахань. Занимался этим князь С. Р. Пожарский. Он привлек отряды из Большой Ногайской Орды, а также едисанских и юртовских ногайцев, всех их возглавил Салтанаш-мурза Аксаков. В поход ногайцы отправились в составе русского войска. Впоследствии Салтанаш-мурза был обвинен С. Р. Пожарским в передаче сведений об операции противнику, хотя он и так имел информацию о подготовке похода.

Войско князя С. Р. Пожарского состояло из 17 тысяч русских ратных людей и 2350 ногайцев. Вторым местом сбора стал Черкасский городок на правой стороне Дона. Сюда прибыл отряд князя Муцала Черкасского с горскими черкесами, гребенскими и терскими ратными людьми. Общая численность войска составила около 20 тысяч вооруженных людей. Одним из недостатков было отсутствие единого командования. Князь С. Р. Пожарский, хотя и занимал высокое положение, но официально не был утвержден Москвой командующим.

Улусы Малой Ногайской Орды располагались по реке Кубани, около Азова, между Доном и Донцом. Здесь уже знали о готовящемся нападении и поэтому старались не отправлять свои отряды в поход на русские земли.

У московского правительства и донских казачьих атаманов не было единства в вопросах организации нападений на беспокойных соседей. Князю С. Р. Пожарскому предписывалось идти войной только против Крыма и Малой Ногайской Орды,

не трогая Азов и турецкие владения. Вопреки этому донские казаки, не дожидаясь дальнейших указаний Москвы, напали на Азов, но с налета захватить крепость не удалось. Тогда казаки налетели на улусы азовских ногайцев, находившиеся недалеко от Азова, угнали большое количество скота и вернулись на свои становища под Черкасский городок. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, донские казаки решили продолжить такие нашествия и обратились за помощью к князю С. Р. Пожарскому. Они торопились, потому что хотели воспользоваться присутствием огромного войска. Князь легко согласился поддержать нападения на ногайцев, тем более, что это не противоречило приказам Москвы.

Донские казаки, получив сведения об азовских ногайских улусах, кочевавших по реке Ее в окрестностях Азова, повели за собой и войско Пожарского. Уже на второй день похода они неожиданно вышли на поселение ногайцев, состоявшее из двух тысяч «дворов». Нападение было настолько неожиданным, что все кочевье оказалось в плену, включая детей, женщин, стариков, всего семь тысяч человек. Нападавшие угнали также до восьми тысяч голов скота. При разделе добычи между донскими казаками, терскими ратными людьми и астраханскими стрельцами возникла ссора. Узнав об этом дерзком нападении на азовских ногайцев, мурзы Малой Ногайской Орды стали спешно собирать отряд. Им на подмогу из Крыма был прислан полк во главе с изумрудником Ният-Гиреем.

Первыми на пути продвижения ногайско-крымского отряда численностью более семи тысяч человек оказались оставшиеся на ногайской стороне Дона отряды князя Мутала Черкесского и Бимурзы Иштерекова из Большой Ногайской Орды. Отряд Черкесского был смет мгновенно, знамя его отбито. Вскоре к оборонявшимся подоспела подмога. Сначала к сражавшимся черкесам, терским и гребенским ратным людям пришли донские казаки. Затем подоспел князь С. Р. Пожарский с войском и ратные люди Ждана Кондырева. Жестокий бой шел в трех верстах от Дона, на открытой местности, удобной для маневров. В сражении принимали участие как конные, так и пешие отряды. Длился бой до самого вечера. Несмотря на численное превосходство русских войск, ногайцы начали их теснить. К вечеру об-

становка изменилась. К ратным людям стали подходить все новые и новые подкрепления. Вскоре русское объединенное войско получило возможность применить залповый огонь из ружей. Это дало возможность стабилизировать ситуацию. С наступлением ночи каждая из сторон отошла к своим станам.

В этом бою приняли участие прибывшие из Большой Ногайской Орды едисанские и юртовские ногайцы, в частности, это были отряды Эл-мурзы Акмурзина, Келембет-мурзы Рамазанова, Яныбек-мурзы Янмаметева и другие. Возвращаясь домой, они несмотря на неприязненные отношения с Крымом и Малой Ногайской Ордой не стали нападать на их отряды. Видимо, не хотели усугублять свои с ними и без того тяжелые отношения. К тому же около Перекопа в то время находились улусы Урмаметевых.

Поход русских войск не завершился проведенной битвой. Князь Пожарский и Ждан Кондырев, посоветовавшись с командирами донских казаков и наемных отрядов, вновь решили напасть на ногайцев и крымцев. 4 августа на утренней заре русские захватили стан крымского царевича, нураддина Ният-Гирея. Последнему чудом удалось спастись. Были захвачены его палатки, шатры, кибитка и даже постель. Однако на помощь нураддину сразу поспешили мурзы азовских ногайцев и Малой Ногайской Орды. Донские атаманы не рассчитывали на такую скорую подмогу со стороны ногайцев. В результате отряд нураддина увеличился до восьми тысяч конных и двух тысяч пеших воинов. Их боевые позиции окрепли благодаря полученным пушкам. Исход боя после этого был предreshен. Под непрерывным натиском ногайцев и крымцев русское войско стало отступать, его преследовали весь день, дойдя до реки Койсуги. При этом не успевавшие отступать жестоко уничтожались. Преследование прекратилось только с наступлением темноты.

В свой стан к Черкесскому городку остатки русского войска прибыли только 6 августа с большими потерями в живой силе. Отступление для них было тяжелым. Только стрельцов было убито до 200 человек.

В поражении донские казаки обвинили набранную для этого похода вольницу. Атаман Иван Каторжный говорил, что в ней не умели даже стрелять. При первой же опасности вольница

побросала казенные ружья, запасы и начала отступать, посеяв в войске панику. Сами же донские казаки бились мужественно и даже пытались атаковать во время общего отступления. Описанные события на Дону затронули и Турцию. Она потребовала вывести казаков из Черкесского городка, но на большее не решилась, опасаясь нарушить мир с Московским государством.

В дальнейшем осуществление московским правительством целого комплекса мероприятий (1636–1649), направленных на организацию системы обороны южных рубежей, сыграло свою положительную роль для Руси. Масштабные и разнообразные меры к середине XVII века ослабили нападения ногайцев и крымцев на русские земли.

В первой половине XVII века на грани полного распада оказалась Большая Ногайская Орда. Она продолжала воевать с калмыками и в то же время в ней не прекращалась междоусобная борьба, всячески поддерживаемая московским правительством. Москва предпочитала завязывать отношения с отдельными влиятельными мурзами, например, с Салтанаш-мурзой Аксак-Кельмаметевым, известным в Орде деятелем. После смерти князя Каная в Большой Ногайской Орде новый бий не избирался, и она продолжала существовать как добровольный союз улусов, правители которых проводили самостоятельную политику.

Постепенно теряли былое значение традиционно почетные ордынские звания – нураддин, кековат, тайбуга. Раз не было князя, олицетворявшего некогда единство ногайского государства, то не стало и символа, вокруг которого могли объединиться мурзы. Постепенно многие из них уводили свои улусы в разные края. Часть мурз и их общины ушли в Малую Ногайскую Орду, Белгородскую Орду, другие перебрались в Крым. Улусы, кочевавшие на Северном Кавказе, стали вступать в более тесные отношения с горцами. Мурзы, обитавшие на севере Большой Ногайской Орды, уходили со своими людьми к башкирам, казахам и в Сибирь. Некоторые, собрав хорошо обученные отряды, ушли на военную службу в Речь Посполиту. Многие ногайцы уходили и в русские земли.

Во второй половине XVII века военных действий против русских с участием ногайцев стало намного меньше. Малая Но-

---

¹⁹ При работе над третьей главой автор преимущественно пользовался архивными материалами. Наиболее ценными оказались материалы Архива внешней политики России (АВПР), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и другие источники. Среди использованных прежде всего следует назвать труды И. Бентковского, С. Броневского, П. Г. Буткова, И. Г. Георги, С. Герберштейна, И. А. Гильденштедта, И. Дебу, Н. Ф. Дубровина, В. М. Жирмунского, Р. Х. Керейтова, Б.-А. Б. Кочекаева, В. А. Потто, Е. Д. Фелицына, Феррана и др.

Ссылки даются только при необходимости преимущественно на архивные источники, которые вводятся впервые или используются очень редко.

гайская Орда принимала участие в войнах преимущественно в союзе с Крымским ханством. Кроме того, у ногайцев происходили регулярные военные стычки с донскими казаками.

Не прекращались ожесточенные бои между ногайцами и калмыками на всем пространстве от Яик до устьев Волги и Дона.

Часть ногайских улусов в это время отходят к Тереку. Откочевавший туда со своим улусом Чебан-мурза Уразлин (1500 казанов (дворов) или около восьми – десяти тысяч человек) воевал с гребенскими казаками. Ногайцы нападали на их станицы и городки, казаки отвечали тем же. В то же время Чебан-мурза заключил договор о взаимопомощи и породнился с тарковским шамхалом (кумыкским правителем).

Летом 1651 года люди Чебан-мурзы и тарковского шамхала, подплыв на лодках, напали на казачий Чеченский остров, находившийся в 60 верстах от Терского городка в Каспийском море.

Активность Чебан-мурзы взволновала астраханских воевод, решивших в конце концов организовать поход против него. Гребенские казаки торопили их, пока Чебан-мурза был досягаем, находясь со своим улусом у рек Терек, Аксай и Койсу.

Получив согласие Москвы, астраханские воеводы, не долго думая снарядили отряд. В его состав вошли 500 стрельцов и более 1000 едисанцев, ногайцев и юртовских татар. Возглавил отряд стрелецкий голова Борис Ермолов, который прибыл со стрельцами и ратными людьми в январе 1651 года в Терский город. Здесь к нему присоединились Муцал Черкесский со своими узденими и дружиной, а чуть позже и гребенские казаки.

В это время Чебан-мурза со своим отрядом у реки Койсу готовился к бою, одновременно ожидая помощи крымцев и калмыков. Перед сражением были выставлены знамена, улусные люди, в том числе женщины, дети, находились чуть поодаль.

Противники 8 января вступили в бой, который начался с перестрелки из луков и пищалей. Вскоре, не выдержав натиска ратных людей, Чебан-мурза отступил во владения тарковского шамхала Суркая. За это Чебан-мурзе пришлось расплатиться с шамхалом Суркаем всеми оставшимися стадами. Чебан-мурза отступил с большими потерями. В плен к его противникам попал

ли 325 женщин и детей, семь мужчин. Их добычей стали и 60 верблюдов. Пленные были поделены следующим образом: Борису Ермакову досталось 107 человек, столько же терским головам и боярским детям, а остальные — узденим Мушала Черкасского. Поровну были поделены и верблюды.

И все же большей части улуса Чебан-мурзы удалось скрыться. «Они кочевали в горах в Буйнаках в Утемышевых и в Карабунаках, и в Жигутях»²⁰.

На этом мытарства Чебан-мурзы не закончились. Летом 1651 года он перебрался со своим улусом в Кабарду, затем в Малую Ногайскую Орду. Конечной целью Чебан-мурзы был Крым, куда он и прибыл благополучно в конце лета. У крымского хана мурза просил людей для похода на Терек. Хан людей дал, однако они отказались идти, мотивируя это усталостью лошадей. История Чебан-мурзы закончилась тем, что он остался в Крыму. Конец его истории оказался и вовсе печальным: мурза оказался в тюрьме за то, что насмерть пронзил кинжалом сына одного из крымских вельмож, попытавшегося публично дерзнуть ему.

В это время в Малой Ногайской Орде принимали русские посольства. В июле 1651 года здесь побывал астраханец Федор Юдин и толмач Афанасий Борисов, а в конце года — Алексей Дернов и толмач М. Герасимов. Главной целью этих посольств было предотвращение ногайских нападений на русские окраины. Они также успевали собрать самые разнообразные сведения, интересовавшие московское правительство. В 1656–1657 годах в Малой Ногайской Орде побывали новые посольства. Русские посланники упрекали ногайцев в том, что они нападают, приходя под Астрахань, на русских людей и юртовских татар. В свою очередь ногайские мурзы давали обещания, что перестанут нападать, и уверяли в своем желании жить в добрососедстве и мире.

В 1660–1662 годах улусы Малой Ногайской Орды воевали с калмыками Дайчин-тайши с переменным успехом. Все их

²⁰ Новосильский А. А. Исследования по истории эволюции феодализма. М., 1994. С. 53.

военные действия сводились к ожесточенным схваткам и утону друг у друга скота и людей.

В 1663 году ногайцы многих улусов совершали нападения на полтавские села и деревни. В последующие годы отряды из Малой Ногайской Орды регулярно нападали на русские окраинные города и угоняли людей в плен.

В 1668 году ногайцы участвовали в военных действиях на Украине и русских окраинах в составе крымско-татарских войск, а также войск гетмана Дорошенко. Этот год ознаменовался, наряду с другими событиями, энергичными действиями гетмана, сумевшего выдержать натиск русских войск под командованием Г. Г. Ромодановского. Более того, ему удалось собрать армию, куда вошли не только украинские и запорожские казаки, но крымские татары и ногайцы. Общая численность войск достигла 50 000 конных и пеших. С этой военной силой гетман П. Дорошенко ударил по русским войскам. Г. Г. Ромодановский стал отходить со своим войском от преследования превосходящими силами противника. Но избежать битвы не удалось, она состоялась у села Хухры. Бой длился около пяти часов, затем русские войска переправились через реку Хухру и отошли к реке Мошенке. Здесь им вновь пришлось выдержать бой. Г. Г. Ромодановский показал себя в этом сражении умелым военачальником, он сумел сохранить живую силу, разместив ратных людей в окопах ахтырской слободки, где они были в безопасности.

Разозленный неудачей гетман с войском вернулся к Котельве, где до этого с обозом размещался Ромодановский, разгромил и разорил город.

В 1669 году запорожские казаки, крымские татары и ногайцы сообща вторгались в окраинные, вновь возведенные русские города: Богодухова Гать, Красный Кут, Городный, Колонтаев, Мурахва, Харьков. Они хотели либо взять, либо пограбить эти города. Хотя подобные вторжения не причиняли большого вреда, но ущерб от них бывал всегда существенным.

В том же году азовские ногайцы воевали с донскими казаками. Вначале на ногайцев, по указанию атамана Михайлы Самарина, напали донские казаки, которым удалось взять много

пленных ногайцев. В ответ на это ногайцы пытались штурмом взять Черкасск, но были отбиты.

Весной и в конце лета 1669 года ногайцы вторгались в Харьковский уезд, они двигались вдоль рек Оскол, Вялая, Сенная. Захватив в плен множество людей, а также отогнав табуны коней, нападавшие отошли домой.

В 1670–1672 годах нападения ногайцев были редкими и с малочисленными силами. Большого вреда такие нападения не наносили. Некоторые ногайские отряды в 1673 году достигали города Нового Оскола.

В 1673–1679 годах малочисленные ногайские отряды вместе с такими же отрядами калмыков, нападали на Новооскольский и прилежащие к нему уезды.

Широкомасштабное вторжение ногайцев и крымцев численностью 8000 человек в 1679 году произошло в города Чугуев, Печенеги, Салтов, Харьков, Балыклен, Серков, Соколов и другие места. Крупный бой с ними разгорелся под Харьковом. Здесь харьковскому полковнику Григорию Донцу удалось рассеять нападавших и даже взять в плен 25 человек.

В 1680–1683 годах походы на русские уезды совершались регулярно, причем не только летом, но и зимой. С юга на русские земли вторгались ногайские отряды и крымские войска, в составе которых находились и ногайцы. Борьба шла непрерывная. Во время зимних походов нападавшие шли без обоза, преодолевая огромные расстояния, зато им легко было переправляться через замерзшие реки и топи.

Ногайцы и крымские татары очень легко ориентировались, оказавшись в русских уездах. За долгие годы непрерывных походов ими были хорошо изучены все переправы, безопасные дороги. Во второй половине XVII века с целью воспрепятствовать этим регулярным нападениям решением русского правительства строятся новые укрепления, получившие позднее название Изюмской черты.

Между тем военный потенциал ногайцев оставался значительным. Не прекращались ожесточенные стычки между ними и калмыками. Ногайцы были среди восставших во главе со Степаном Разиным. Особенно отличился в 1670 году едисанский Сивонч-мурза Седулов, особо приближенный к атаману. Его от-

ряд участвовал в штурме Царицына, Астрахани и других городов Поволжья.

Активную поддержку Степан Разин получил и со стороны Малой Ногайской Орды. Возглавив военный отряд, осаждавший Астрахань, Ямгурчей-мурза с сыновьями. В этом походе мурза преследовал и личные цели. Захватив часть астраханских юртовских ногайцев, он увел их в притерские степи. Среди них был и Бек-мурза Олашев с детьми и племянниками, которые были известны как влиятельные и воинственные люди²¹.

В конце XVII – начале XVIII века образуются новые ногайские Орды, которые располагались от степей Предкавказья и Северного Причерноморья до реки Прут. Это были Едисанская, Джембойтукская и Едишкульская Орды.

В 1696 году часть ногайских улусов под предводительством едишкульских Джакшат-мурзы и Агаш-мурзы отходят от Волги на Кубань. Оставшиеся в Поволжье группы в дальнейшем были переведены ногайскими мурзами туда же, а затем в Белгородскую Орду²², которая именовалась также Буджакской.

Профессор университета в Галле, немецкий исследователь Тунмани, интересовавшийся историей этого края, отмечал, что буджакские ногайцы получили свое название от местечка Буджак на Днестровском лимане, бывшем первоначально их главным опорным пунктом. «Их два нывиболее значительных рода, – писал Тунмани, – Орак-Оглы и Орумбет-Оглы и... они могли выставить от 30 до 40 000 воинов, а сами они очень беспокойны и свободолюбивы»²³.

В описываемое время в составе Малой Ногайской Орды появляются более мелкие и постепенно обособливавшиеся Орды – Тохтамышская, Мансуровская, Кыпчаковская, Карамурзинская, Наврузовская. Этот процесс в последующие десятилетия стал более активным, что в конце концов привело к фактическому распаду Малой Ногайской Орды и образованию на ее основе Кубанской Орды.

²¹ АВПР. Фонд Ногайские дела. Оп. 127/1. Д. 1. Л. 2 об.

²² Там же.

²³ Тунмани. Крымское ханство. // Пер. с нем. изд. 1784 г. Н. Л. Эрнста и С. Л. Белинской. Симферополь. 1991. С. 55–56.

Очевидно, что в первой половине XVIII века раздробленные, но политически независимые феодальные образования ногайцев, которых в это время было до десяти, не смогли бы объединиться в единое государство. Тому были как объективные, так и субъективные причины. Ногайцы оказались между двумя сильными державами — Россией и Турцией. Экспансия России шла с севера, Турции — с юга. Каждое из этих государств пыталось присоединить ногайские земли к себе. Россия в силу сложившихся причин не пыталась сделать это силой, но и не желала, чтобы ногайцы оказались под абсолютным влиянием Турции, поскольку опасалась использования ею ногайцев в войне против себя. Следует отметить, что ногайские мурзы, правители Орд, пытались использовать эту ситуацию.

Субъективными причинами являлись междоусобные войны, которые обуславливались тем, что мурзы никогда бы не согласились добровольно объединиться в единое государство в единым правителем после стольких лет непрерывной борьбы друг с другом. Ведь даже в Ногайской Орде стоявшие во главе улусов мурзы, признавая князя своим «старшим братом», считали себя самостоятельными в решении некоторых вопросов.

Между тем во всех ногайских Ордах жизнь шла своим чередом, оставаясь богатой военными столкновениями.

В начале XVIII века, как уже отмечалось, постоянные военные столкновения у ногайцев происходили с крымцами, калмыками, донскими казаками, а в притерских степях — с гребенскими казаками. Ногайцы в союзе с чеченцами тогда сильно теснили последних, совершая регулярные нападения. Во время одного из таких нападений они осадили город Терек, угрожая разорением всех поселений гребенских казаков. Это обстоятельство вынудило астраханского губернатора П. М. Апраксина по поручению Петра I подписать 30 сентября 1708 года с калмыцким ханом Аюком договор, в соответствии с которым хан брал на себя обязательство послать пятитысячный отряд во главе со своими военачальниками против ногайцев и чеченцев. Однако договор этот остался невыполненным в силу ряда причин.

Самыми сложными, а зачастую запутанными, оставались отношения ногайцев с крымцами. Несмотря на это, крымские ханы с удовольствием приглашали к себе на военную службу

ногайцев. Тем более, что опыт совместных военных операций с ногайскими мурзами у них был предостаточный, к тому же крымские ханы понимали, что без ногайских воинов их войска не представляют серьезной силы. Ногайцы без особого напряжения могли собрать войско до 100 тысяч человек. Их отряды охотно принимали участие в войнах Крымского ханства. Это было связано не только с удастью, привычкой, образом жизни ногайцев, но и практическими интересами, а именно, с военной добычей.

Е. Д. Фелицын писал, что ногайцы выставляют гораздо более войска, чем от них просят. Другой исследователь, А. Скальковский, отмечал, что ногайские отряды всегда были передовыми, их воины сражались преимущественно в составе самых лучших, можно сказать, гвардейских полков крымско-татарского войска. Он также писал, что ногайцы отлично приспособлены «для войны наступательной, с мечом и огнем действовали для вреда и гибели неверных»²⁴.

Следует сказать, что регулярные войны ногайцев оказывали непосредственное влияние и на уклад их мирной жизни.

Французский исследователь Ферран, путешествовавший из Крыма в Черкессию через земли ногайцев в 1709 году, обратил внимание на многие любопытные вещи. Не оставил он без внимания и военное дело ногайцев, тем более, что оно проявлялось и в быту. Например, сказывалось на свадебных ритуалах. Ферран пишет, что, находясь в пути, «увидели мы на равнине человек около 300 ногайцев с обнаженными саблями, разделенных на два отряда и, казалось, сражавшихся между собой. Подле ногайцев стояли две закрытые кибитки. Я опасался ехать далее, но отряд мой уверил меня, что то свадьба, и невеста должна находиться в одной из кибиток, которую обыкновенно перевозят из одного кочевья в другое. Когда мы были недалеко от сих двух отрядов, спутник мой известил меня о причине их сражения. То был примерный бой, на котором в таких случаях стараются нанести друг другу только легкие раны, из коих вытекло бы не-

²⁴ Скальковский А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XI. № 10–12. СПб., 1843. С. 113.

сколько капля крови, что служит предзнаменованием, что сыновья от новобрачных некогда будут славные воины»²⁵. Он также отмечал, что ногайцы в войнах придерживаются правила, по которому каждый тринадцатый год у них считается несчастным. Другим правилом, по Феррану, являлось то, что на войну запрещалось отправлять юношей, не достигших 14-летнего возраста.

Отношения ногайцев и крымцев улучшались в периоды их совместных военных операций. В эти годы те и другие охотно участвовали в русско-турецких войнах. Осенью 1710 года Турция вступила в очередную войну с Россией с целью освободить границы Крымского ханства от русских. В этой войне принимали участие ногайцы и крымцы, выступившие на стороне Турции. По общему замыслу, зимой 1710 года крымский хан Давлет-Гирей двинул свою армию на север. Однако, достигнув Харькова, он повернул обратно. Эта операция сорвалась в связи с тем, что ожидаемый под Харьковом Давлет-Гиреем ногайский отряд не прибыл. Он был задержан калмыцким ханом Люком, союзником России, напавшим на земли Кубанской Орды. Естественно, силы ногайцев были отвлечены на борьбу с калмыками.

В 1711 году русское правительство обращается к мурзам ногайских орд с грамотой, в которой предлагало им не воевать с русской армией, перейти на ее сторону, дать в Санкт-Петербург заложников (закладчиков), а взамен было обещано покровительство и доброе отношение со стороны России. Грамота заканчивалась почти ультимативно: в случае отказа, говорилось в ней, против непокорных будет применена военная сила. Ногайские мурзы ответили отказом на предложение русского правительства и в течение 1711 года вели войну с Россией. Она же в борьбе против Кубанской Орды пользовалась услугами калмыков, которые вместе с русскими экспедиционными войсками во главе с казанским губернатором П. М. Апраксиным совершали в это время военный поход на Кубань²⁶.

²⁵ Ферран. Путешествие из Крыма в Черкессию через земли ногайских татар в 1709 г. // Русский восточник. 1842. № 4. С. 42.

²⁶ Визем П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. С. 185-186, 198-200.

Осенью 1736 года калмыцкий наместник Дондук-Омбо получает приказ из Санкт-Петербурга об организации военного похода на Кубань с целью усмирения горцев. В помощь ему были даны донские казаки со старшинами Краснощековым и Ефремовым. Их объединенное войско достигало 25 тысяч человек. Выступило оно в поход 19 ноября. Первое крупное столкновение произошло с воинами Едигульской Орды, которая в это время была самой сильной ногайской Ордой. Она могла выставить до 20 тысяч конницы. Вследствие засушливой осени в горах не было корма для скота, и едигульцы в описываемое время находились на правом берегу Кубани, на привычной им равнине. Очевидно, вследствие этого, несмотря на внезапное нападение калмыков и донских казаков, едигульцы смогли дать им достойный отпор. Ожесточенное сражение длилось несколько дней. Погибших было много с обеих сторон. Видя такое упорное сопротивление воинов Едигульской Орды, Дондук-Омбо принимает решение двинуть свое войско дальше, дабы не терять время.

В этом же году калмыцкий наместник организовывал нападения на Кубанскую Орду. Он посылал туда своего сына Галдан-Нарму. Ногайский лагерь был укреплен со всех сторон арбами и телегами в три ряда. Численность войска Галдан-Нармы равнялась 20 тысячам человек. Мужественно дрались и нападавшие, и оборонявшиеся. У ногайцев умелой организацией боя отличился один из самых храбрых и знатных мурз Кубанской Орды Батыр-Азамат. Он, как и все другие мурзы, находился в первых рядах сражавшихся и был убит одним из первых. Всего в этом бою погибли 23 мурзы²⁷. Всегда и во все времена мурзы воевали наравне с рядовыми воинами. Иосиф Дебу, русский офицер, генерал-майор, писал о ногайских мурзах как о воинственных людях, способных переносить со своим народом все тяготы и трудности жизни. Он отмечал, что мурза умеет «управлять своим оружием, которое любит и сохраняет более всего». Дебу поражался и другими качествами характера ногайцев: обороняются они отчаянно, и является «непременным правилом, что ногаец никогда не может быть невольником. Не было еще

²⁷ Бутков П. Г. Указ. соч. С. 183–186, 198–200.

примера, чтобы мурза или простой ногоец взят был в плен; ибо сие почитают они крайним бесчестьем, посрамляющим весь их род, тем самым и отличались они от соседственных с ними черкес»²⁸.

В 1736 году ногойцы и крымцы воевали с запорожскими казаками. В следующем году их нападения особенно участились. Для ногойцев война с запорожцами была одной из многих, которые регулярно велись на протяжении столетия. По этому поводу красочно высказался один русский историк. Он писал, что, развернув летописи русские, польские или казачьи, читатель найдет на всякой странице описание битв, наездов, защиты, поражения, грабительств, пожаров, примирения, союзов между ногойцами, казаками и поляками. По его мнению, с XV по конец XVIII столетия всякий год и день представлялось одно и то же зрелище, а история одного года есть история всех трех столетий ногойского и казачьего существования²⁹. Впрочем случалось и так, что те же казаки и ногойцы уже вместе служили в войсках Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Преимущественно они занимались военным делом, а точнее – пограничной охраной. Со временем многие из них уходили служить другим государствам, в более поздние времена – в основном Российской Империи. Известны архивные источники, свидетельствующие об этом. Так, группа литовских ногойских офицеров обращалась с посланием к российской императрице, где говорилось о желании служить России. Прошение служивших в Польше офицеров-ногойцев было передано императрице через русского генерал-губернатора князя Репнина. В нем говорилось: «...признательностью и глубочайшим благоговением... горят сердца наши желанием изъявить свое усердие Ее Императорскому Величеству, а для того, прибегая к высокому покровительству Вашего Сиятельства, покорнейше просим в споспешествовании того нашего желания употребить нас по рассмотрению Вашему на службу... составя из нас полк или особую часть

---

²⁸ Дебу И. О Кавказской линии. СПб., 1829. С. 136

²⁹ Скальковский А. Указ. соч. С. 113.

войск...»³⁰. Под прошением стояли подписи уполномоченных на то пяти ротмистров, пяти поручиков и трех хорунжих.

Первая половина XVIII века прошла для ногайцев всех Орд очень беспокойно. Их жизнь никак нельзя было назвать размеренной, напротив, она была заполнена событиями политическими и военными. Неустойчивое положение ногайских Орд очень волновало их правителей, пытавшихся разрешать возникающие проблемы всеми приемлемыми способами, в числе которых были мирные переговоры, поездки делегаций ногайских мурз в Санкт-Петербург, Стамбул, и в Крым. Иногда все эти мероприятия прерывались военными действиями, волнениями. Нередко имели место и личные переговоры ногайских мурз с русскими генералами. Завязываемые ими отношения часто поддерживались регулярным обменом писем. Много было и недопонимания, что приводило к конфликтным ситуациям. А это было нежелательно, учитывая, что ногайцы занимали в то время огромные территории от Северо-Восточного Кавказа до Валахии.

Несмотря на все усилия обстановка оставалась нестабильной. Одна война сменяла другую.

В 1757 году вспыхнула короткая война между Едисанской Ордой и Крымским ханством. Причиной ее послужило вмешательство хана Халил-Гирея в дела едисанских мурз. В этой борьбе едисанцев поддерживали ногайцы других Орд. Все вместе они смогли выставить против крымского хана 40-тысячное войско, двинувшееся к столице Крыма. Халил-Гирей, получив вест о продвижении ногайских войск, бежал в Турцию. Султан турецкий, не желая усугубить отношения крымцев с ногайцами, оказал давление на Халил-Гирея, настояв, чтобы он отказался от ханского трона и уступил его Гаджи-Гирею, у которого складывались хорошие отношения с ногайцами. Однако Халил-Гирей отказался в пользу своего племянника – царевича Крым-Гирея. Ногайцы были недовольны двуличной политикой Турции, ее интригами, в которые она завлекала и их.

Едисанская Орда являлась в то время такой сильной, что смогла добиться свержения Халил-Гирея и передачи престола Крым-Гирею. Турция не стала упрямыться, обострять отношения

³⁰ АВПР. Фонд Ногайские дела. Оп. 127/3. Д. 6. Л. 1, 4.

и поддержала ногайцев. Свою роль сыграло и отношение России, не заинтересованной в ухудшении ситуации на юге.

В 1758 году затухшая война возобновилась. Ногайские правители понимали, что в ближайшее время военные действия вряд ли прекратятся и поэтому необходимо пополнить ряды воинов. Взоры мурз обращались на восток и прежде всего на восточное Предкавказье, где проживали терские и кизлярские ногайцы. В 1765 году мурза Сокур, собрав небольшое войско, направился к Кизляру. Его поход был быстрым и коротким, но не совсем успешным. В том же году Сокуру удалось взять крепость Кизляр в осаду, в которой принимали участие четыре тысячи человек. Через полтора месяца осады Сокур решил на штурм, который продолжался несколько дней, однако сломить сопротивление кизлярского гарнизона не удалось. Мурза торопился, так как на помощь крепости двигалась подмога. Тогда Сокур принял решение прекратить осаду и повернул свое войско к калмыцким улусам в надежде увести с собой кочующих там ногайцев. Эту задачу ему удалось решить только отчасти, после чего он вернулся в Закубанье. После похода Сокура русское командование принимает решение усилить охрану Кизлярской линии. С этой целью близ станиц Шадринской и Червленной были расквартированы драгунская астраханская калмыцкая рота, а также два небольших туркменских и калмыцких отряда.

В 1770–1771 годах Едисанская, Едишкульская, Джембойлукская и Буджакская (Белгородская) Орды подписали мирный договор с Россией, тем самым став на некоторое время ее союзниками. Ногайцы участвовали на стороне русских в войне против Турции, большую роль при этом сыграл мурза Джан-Мамбет-бей.

Для продолжения переговоров в 1772 году в Санкт-Петербург прибыла внушительная делегация из знатных представителей ногайских Орд. Тенгиз-мурза возглавлял посольство Едисанской Орды, Мамбет-Ших-мурза и Назар-мурза – посольство Буджакской Орды, Каплан-мурза и Сары-мурза – посольство Едишкульской Орды³¹.

³¹ АВПР. Фонд Ногайские дела. Оп. 127/1. Д. 2. Л. 4.

В соответствии с условиями Кючук-Кайнарджийского договора (1774) Россия и Османская Порта отказывались от своих притязаний на независимость Кубанской, Едисанской, Джембойлукской, Едишкульской и Буджажской ногайских Орд. Более того, обе державы выражали заинтересованность в образовании единого централизованного ногайского государства. При этом каждая из сторон преследовала свои цели. Россия хотела видеть в будущем едином ногайском государстве своего союзника, а также силу, способную сдерживать продвижение Турции на север и обуздать Крым. Свое пожелание поддерживать дружеские отношения с Россией выражали почти все влиятельные ногайские мурзы, поэтому это пожелание стало претворяться в жизнь. Несмотря на недоразумения, которые возникали у ногайцев с Россией и Портой, их Орды стали менять свое местоположение. Едишкульская, Едисанская, Джембойлукская и Буджажская Орды постепенно переселились на земли, расположенные между Азовским морем и Кубанью, где находилась и Кубанская Орда. Порта реагировала на все эти процессы вяло, Крым всячески препятствовал.

Спокойствие Османской Порты объяснялось отчасти ее заинтересованностью в появлении единого ногайского государства. Правда, Порта преследовала свои корыстные цели. Новое государство она рассматривала как буферное между ею и Россией. Порта не сомневалась в том, что будущее централизованное ногайское государство будет для нее таким же вассальным, как Крымское ханство. За фактическим образованием нового государства не последовало его политического признания со стороны России и Турции. Это и не могло произойти быстро, до его окончательного оформления и создания единых властных структур. Может быть, это важное событие и произошло бы в конце XVIII века, однако История распорядилась иначе. Изменилась политическая ситуация, изменилось отношение Турции и России к проведению политики на Кавказе и в Северном Причерноморье. Связано это было с крымскими событиями, но о них — чуть позже.

Прибытие А. В. Суворова на Кавказ ознаменовало очередной этап проведения политики России в этом регионе. На практике это означало укрепление Кавказской линии, вдоль ко-

торой располагались русские войска, велось строительство новых крепостей и редутов. Так, для защиты Ставрополя от нападения ногайцев были сооружены еще две «крепости» — Московская и Донская. Они прикрывали дорогу (Черкасский тракт), по которой осуществлялась связь между Ставрополем и Черкасском, столицей Войска Донского. Цепь укреплений, сооружаемых по линии правого берега Кубани, призвана была защитить российские границы от нападения ногайцев и черкесов. Современники этих событий отмечали, что к югу от Дона и его притока Маныча до самой Кубани простиралась обширная степь, на которой привольно жили ногайцы, настоящие хозяева края. Ближайшими их соседями являлись черкесы и другие адыгейские народы.

Отношения ногайцев с черкесами складывались по-разному. Вражда сменялась миром, а мир — войной. Такие же непростые отношения у ногайцев бывали с донскими казаками. Иногда ногайцы в союзе с черкесами производили опустошительные набеги, доходя до Черкасска, грабя донские села и выжигая пастбища. Но возникали и такие ситуации, когда ногайцы одновременно защищались от набегов черкесов и донских казаков. Все эти боевые действия носили кровопролитный характер, сопровождались угоном скота и уничтожением поселений.

В 1779 году союзнические отношения ногайцев и черкесов вновь расстроились. Ногайцы не оказали помощь черкесам при их нападении на крепости Моздокской линии так же, как черкесы отказались идти вместе с ногайцами в поход на столицу донских казаков.

В том же году войска Джембойлукской Орды совершили нападение на черкесов и разорили за Кубанью несколько их аулов. Это событие положило начало вражде недавних союзников, запылавшей с новой силой.

Черкесский Дулак-султан узнал эту печальную новость при возвращении из набега на Моздокскую линию. В отместку он сжег и разграбил несколько каслевских аулов Кубанской Орды и сразу же двинул свое войско против джембойлукцев. Однако на этот раз Дулак-султан ошибся в своих расчетах. Джембойлукцы встретили черкесов с двухтысячным войском, в происшедшем сражении нанесли поражение своим противникам и вы-

нудили их бежать за Кубань. Между тем касаявцы, оправившись от нападения, организовали засаду. Как только черкесы подошли к переправе, ногайцы напали на них с двух сторон и отняли все награбленное имущество. Дулак-султану чудом удалось спастись и он бежал в горы, но большая часть черкесов погибла.

Понесенное поражение раззадорило Дулак-султана. Он с особой энергией принялся за сбор нового войска. Через два месяца после неудачного похода он со свежими силами вновь вторгся на земли ногайских Орд. Первые удары Дулак-султана пришлись на аулы, расположенные по берегам рек Бейсуги, Есени и Еи. Ногайские мурзы, собравшись на совет, решили объединить свои силы в войне против войск Дулак-султана. Командование над объединенным войском было вверено Мамбету Мурзабекову, едишкульскому мурзе, опытному и одаренному военачальнику. Он был облечен огромной властью.

Кровопролитнейшее сражение между ногайскими и черкесскими войсками произошло в октябре 1779 года близ Ейского укрепления. «Черкесы были разбиты, но потеря с обеих сторон была громадная»³².

Ногайцы торжествовали победу, рассчитывая, что надолго избавились от своих докучных соседей. Однако радость была непродолжительной, так как в начале 1780 года черкесы опять выступили против ногайских Орд. Один из самых крупных отрядов черкесов под командованием Дугузей напал на джембойлукцев и вскоре оказался в окрестностях Ейска. Здесь его ожидали ногайские отряды, которые и разбили черкесов. В бою был убит и сам Дугузей. В это время на некоторые улусы ногайцев напали черкесские отряды, предводимые Дулак-султаном и Кизил-беком. Воспользовавшись отсутствием ногайских войск, они разграбили эти улусы и угнали много лошадей.

Непрекращавшиеся военные действия с участием ногайцев оказывали пагубное влияние на их хозяйство, благосостояние, приводили к жарким спорам мурз о дальнейшей судьбе народа. Эти разногласия часто перерастали в междоусобные войны.

---

³² Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. СПб., 1887. В. I. С. 106.

В Восточном Предкавказье ближайшими соседями ногайцев были гребенские казаки, чеченцы, кумыки, калмыки. Конец XVIII века для ногайцев этого региона ознаменовался участием в антиколониальном движении народов Северного Кавказа под руководством шейха Мансура. В рассматриваемое время терские ногайцы находились в российском подданстве. От места выступления горцев их отделяла укрепленная Кавказская линия, гребенские казаки и посты на естественном рубеже — реке Терек. Эти обстоятельства служили серьезным препятствием для более активного вовлечения терских ногайцев в движение Мансура. Несмотря на это, они оказали активную помощь горцам при штурме Кизляра и в борьбе против русских войск. Однако после ряда поражений Мансур перешел на территорию закубанских черкесов, лишившись поддержки как чеченцев, так и кумыкских, кабардинских владетелей. В Закубанье самое активное участие в борьбе Мансура против России приняли черкесы и ногайцы.

Весной 1781 года мурзы ногайских Орд, недовольные политикой крымского хана Шагин-Гирея, решили его свергнуть. Первым делом они двинули свои отряды на Ейск, однако, оказавшись в неблагоприятных условиях, вновь застопорили. Опять возникли две партии, одна из которых настойчиво требовала примирения с ханом, другая же, во главе которой стоял Джаум, желала уйти за Кубань, чтобы присоединиться к черкесам.

Взаимные пререкания окончились решено, во время которой погибло много народу с обеих сторон. Мурзы, противники Джаума, отбившись от противоборствующих с большим уроном в живой силе, достигли устья реки Кирпичей. Здесь они соединились с мурзой Мамбетом Мурзабековым, известным победителем черкесов, который тотчас же организовал наступление на отряды мурзы Джаума. 20 августа между двумя группами ногайцев разгорелось ожесточенное сражение, в котором никто не смог взять верх, одержать победу. Несколько мурз было взято в плен как с той, так и с другой стороны. В этом сражении был убит старший сын Джаума, Мансар (Мансур). Удрученный потерей лучшего из своих сыновей, Джаум прекратил упорную битву и предложил Мамбету мир. Но стоило последнему распустить часть своих отрядов, как Джаум со свежими силами напал

на него врасплох и разбил, затем отошел на Кубань и там собрал военный совет для окончательного решения участи ногайцев.

На совете голоса вновь разделились. Старый едипкульский мурза Муса предложил уйти в Сунджук, а затем морем в Бессарабию. Часть участников совета поддерживала идею Мусы. С ними не согласился Амурат-султан, предлагавший соединиться с черкесами. Это предложение поддержали почти все участники совета. Однако последнее слово оказалось за мурзой Джаумом, который убедил всех не спешить, а дожидаться более благоприятных для народа обстоятельств. Только так ему виделась возможность сохранить независимость. В то же время и Джан-Мамбет-бей, и Исмаил-бей, и другие влиятельные в Ордах мурзы понимали, что эти игры могут закончиться для них очень печально.

Постаревший правитель Едипанской Орды Джан-Мамбет-бей всячески пытался поддерживать дружеские отношения с Россией. Он вел переписку с императрицей Екатериной II и со многими русскими генералами. По-прежнему сильной и влиятельной среди ногайских мурз была протурецкая партия.

В таких условиях Россия и Османская империя резко активизировали свою политику в этом регионе, в результате чего в Крыму произошло крупное восстание, в котором приняли участие и проживавшие здесь ногайцы. После поражения восстания многие из них покинули Крым и переселились в султанскую Турцию и Румынию.

Крупные военные столкновения происходили и в 1781–1782 годах и в Едипанской, Едипкульской и Кубанской Ордах. В эти годы имели место сражения ногайских Орд с Крымом и между собой. Россия, заинтересованная в сохранении Крымского ханства, оказала ему военную помощь в борьбе против ногайцев. Между тем в 1782 году часть ногайцев возобновила добрососедские отношения с Россией. Своё желание поддерживать такие отношения ногайские правители изыскивали в письмах. Например, 9 марта 1783 года мурзы Едипкульской Орды обратились с подобным письмом к представителю русского командования И. М. Лешкевичу³³.

³³ РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 289. Л. 18.

Падение Крымского ханства и отход его земель к России не сделали ногайцев мирными. Они по-прежнему продолжали воевать со всеми, кто претендовал на их свободу. В России понимали сложность проблемы урегулирования отношений с Ордами и желали решить ее кардинально, так как это открывало путь к завоеванию всего Кавказа. Самая трудная часть проблемы разрешалась с падением Крымского ханства. Теперь руки были развязаны как у России, так и у Османской империи.

Россия вдохновилась случившимся. Был повержен давний и сильный враг, от изнурительных переговоров, уступок, войны можно было перейти к активной политике. Однако нужно было торопиться, пока паузой не воспользовалась султанская Турция. Падение Крымского ханства активизировало политику русских на юге. Воинственно были настроены и ногайцы.

В стане непримиримых мурз, готовых воевать с кем угодно и когда угодно, был и доживший до преклонного возраста едисанский мурза Джаум-Аджи. Он отличался твердостью и честностью. Ногайцы уважали его за откровенность, мужество и верность данному слову.

В то время, когда решалась их судьба, ногайцы не бездействовали. Мурзы Тав-султан, Джаум-Аджи и Катарс, собрав значительные силы, двинулись к Манычской степи. Атаман Иловайский, озадаченный внезапным движением ногайских войск и полагавший, что они нападут на Дон, приказал полкам, стоявшим в Задонской степи, отправиться на соединение с его силами в Черкасск. Кроме того, атаман стал организовывать для отражения возможного нападения народное ополчение. Ногайские мурзы, узнав о приготовлениях к обороне казаков и лишившись такого козыря как внезапность атаки, потеряли к этому походу интерес.

После падения Крымского ханства Россия решила перейти к завоеванию народов Северного Кавказа, однако этому препятствовали ногайцы. Теперь они должны были одни противостоять продвижению русских на юг. Верного союзника в этом деле — Крымского ханства — уже не существовало. Ногайские мурзы почти всех Орд были полны решимости защищать независимость своего народа и потому готовились к войне. Активи-

зировала свою политику в этом регионе и султанская Турция, однако ногайцы ей не очень доверяли.

Корнис, выходец из Франции, долго живший среди ногайцев, писал, что они презрительно относились к туркам и другим народам, очень кичились знатностью своего происхождения и считали себя первым народом в мире. Он также отмечал, что у ногайцев было сильно развито чувство племенной гордости и пренебрежение к другим национальностям. Например, они с особым презрением относились к персам, которых называли «рыжаками», многие считали для себя бесчестьем вступать в брачные союзы с крымскими татарами. Не лучше относились и к христианам. Такая консервативность ногайцев только мешала им.

Как уже отмечалось, русско-ногайские отношения резко ухудшились после падения Крымского ханства. Это событие потрясло всех ногайцев, и в первую очередь мурз. Можно даже сказать, что ногайские правители на короткое время оказались в явной растерянности. Они никак не ожидали такого поворота событий. Тем более, что многие из них симпатизировали Шагин-Гирею, последнему крымскому хану. Вскоре волнения начались в большинстве ногайских Орд. Поводом для них становились опасения нового продвижения русских войск на юг, в результате которого ногайцы могли потерять свои земли, независимость, а также возможность свободно проводить политику и торговать с Османской империей и другими странами.

В совокупности с другими причинами столкновение ногайцев с русскими войсками в июле – августе 1783 года привело к активизации военных действий. Этому способствовало также желание России любыми доступными способами переселить ногайцев в Уральскую степь, что, по мнению русских генералов, привело бы к спокойствию на Северном Кавказе. Ногайцы к тому же постоянно беспокоили своими нападениями донских казаков, а переселение решило бы и эту проблему.

Идея переселения ногайцев принадлежала Г. А. Потемкину, а само оно касалось тех ногайцев, которые приняли российское подданство, под непосредственным влиянием прорусски настроенных мурз. Непосредственное руководство этой кампанией было поручено осуществлять А. В. Суворову.

Правители и мурзы ногайских Орд, сохранивших свою независимость и после распада Крымского ханства, очень ревностно следили за разворачивавшимися событиями. Особенно враждебно против России был настроен влиятельный ногайский мурза Тав-Солтан, который мог собрать большой военный отряд. А. В. Суворов пытался блокировать его своими войсками и силами донских казаков. Обеспокоенность Суворова вызывали и другие ногайские мурзы: Аслям-Мамбет-мурза Мурзабеков, Мамай-мурза, Зуналей-мурза.

Однако компании по переселению так и не суждено было осуществиться. Неожиданно для всех в Тамани объявился отстраненный от ханского престола Шагин-Гирей. Его появление вызвало смуту, начались волнения на всем пространстве от Кубани до Ейска.

Следует учесть, что Шагин-Гирей еще пользовался уважением ногайских мурз. К его словам прислушивались, а он советовал ногайцам не уходить за Волгу³⁴. Это стало поводом для открытого выступления ногайцев, уже решивших переселиться в Уральскую степь. Первое нападение на русские отряды, препровождавшие ногайцев на новое место, произошло в самом начале кампании. 31 июля вблизи речки Кутуй ногайцы неожиданно напали на русских солдат, оттеснили их и быстро ушли в сторону Кубани. Весть об этом событии разлетелась мгновенно по всему Закубанью. Уже 1 августа ногайцы совершили дерзкое нападение на пост роты Бутырского полка.

А. В. Суворов был в курсе всех событий. Им была послана срочная подмога роте Бутырского полка, оборонявшейся от ногайцев. К ней на помощь подоспели эскадроны премьер-майоров Кековатова и Радиуса. Жаркий бой шел в радиусе 30 верст и продолжался полдня. Ногайцы под ударами тяжелого вооружения и превосходящих сил регулярной армии вынуждены были отступить. Однако на этом военные действия не прекратились. После пленения вдохновителя выступлений мурзы Мамбета Мурзабекова и его ближайших сподвижников-мурз ногайцев возглавляли брат Тав-Солтана, джембойлукский мурза Нурад-

³⁴ РГВИА. Ф. 7. Д. 2914. Л. 19.

дин, а также мурзы Али, Кара-Смаил и Мусавес. Общее руководство осуществлял Канакай-мурза.

В конце августа ногайское войско в пять тысяч всадников неожиданно появилось перед Ейским укреплением и начало его штурм. Внезапности нападения удалось достичь в результате бесшумного уничтожения выставленных перед Ейском казачьих пикетов. Штурм крепости шел со всех сторон, при этом нападавшие всадники, не имея для этого специальных средств, несли большие потери. Из-за них на один день штурм был прекращен. Нападавшие отступили от укрепления, но после небольшого отдыха и пополнения живой силы штурм возобновили. На помощь им от Азовского моря двигался большой конный отряд ногайцев. В его задачи входило оказание помощи в штурме с целью взять крепость приступом.

В складывавшихся тяжелых условиях подполковник И. М. Лешкевич, командовавший обороной Ейска, принимает решение вывести свой гарнизон из укрепления навстречу ногайцам. Его тактика оказалась удачной. Используя пушки, И. М. Лешкевичу удалось на время отбросить нападавших, но через несколько дней в окрестностях Ейска появились другие отряды ногайцев из Джембойлукской, Едигкульской и Кубанской Орд. Тогда по распоряжению А. В. Суворова генерал-майор Иловайский на помощь гарнизону Ейской крепости направляет 4-й Донской полк с несколькими орудиями.

Подмога оказалась своевременной. Ногайцы вновь начали штурм крепости, которым командовали около 40 мурз. Разоленные большими потерями живой силы, нападавшие неоднократно бросались в атаку, но они были бессильны что-либо сделать против пушек. В таких условиях, неся большие потери, они отошли к рекам Лабе и Кубани. Штурм Ейской крепости завершился для ногайцев неудачно.

Длительная война с ногайскими ордами была не в интересах России; ситуация могла измениться не в ее пользу, хотя Турция не оказывала ногайцам никакой помощи, военные действия могли возволновать также и горцев, которые, в свою очередь, особенно закубанские черкесы, могли сами предпринять вылазки против русских экспедиционных войск. В таких условиях Г. А. Потемкин и А. В. Суворов принимают решение о походе за

Кубань. План боевых действий был разработан Суворовым и представлен Потемкину.

Военная экспедиция под командованием А. В. Суворова началась в конце сентября 1783 года. Русские войска двигались быстро, что объяснялось необходимостью застигнуть ногайцев до их отхода в недоступные горы. Вместе с тем русские двигались скрытно, только по ночам, а светлый день проводили в глухих оврагах или камышах. Был дан приказ, запрещающий разводить костер даже для варки пищи: весь противоположный берег реки Кубани был занят пикетами вражеских войск. 29 сентября русские, никем не замеченные, дошли до устья Лабы, где соединились с казачьими отрядами А. И. Иловайского. Перед тем как форсировать Кубань А. В. Суворов отдал жесткий приказ, в соответствии с которым солдаты должны были сражаться до полного поражения неприятеля³⁵.

В ночь с 30 сентября на 1 октября русские войска перешли реку Кубань в 12 верстах от урочища Керменчук. Здесь они и напали на ногайцев, которые никак не могли ожидать таких быстрых и решительных действий со стороны А. В. Суворова. Их лагерь почти не охранялся.

А. В. Суворов не стал ждать и сразу дал команду к бою. Солдаты ринулись на ногайцев, которые, несмотря на внезапность нападения, дали отпор. Схватка была ожесточенной. В ближнем бою было затруднительно применять огнестрельное оружие, потому шла страшная сеча. Вооружение ногайцев сильно уступало вооружению русских, однако, по словам участника этого боя, они «резались со злобой». Бой длился целый день. Со стороны русских в этом бою приняли участие 10 полков Войска Донского, два батальона grenадер, 15 эскадронов драгун.

Ногайцы из всех сил старались сдержать натиск русских войск и одновременно торопились переправить на другой берег реки своих жен и детей, которые находились в это время недалеко от поля боя. Они предпочитали не попадать в плен, выбирая смерть в бою. Так же не позволяли попадать в плен своим детям и женам. Ожесточение ногайцев было настолько

³⁵ *Полков В. А.* История 44-го драгунского нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка. СПб., 1893. С. 3.

велико, что, будучи прижатыми к реке и не успевая переправить свои семьи, они стали резать жен и старших детей, а малолетних бросать в реку³⁶. В этом бою ногайцы потеряли убитыми около 10 тысяч человек, большинство из них женщины, дети, старики.

Ногайцы вынуждены были отойти, но на этом военные действия не окончились. А. В. Суворов направил свои войска по всей линии фронта, проходившей по рекам Кубань и Лаба. Его по-прежнему волновало расположение войск мурзы Тав-Солтана и Шары-мурзы, потому что он был хорошо знаком с их дерзостью. Поход на Тав-Солтана А. В. Суворов поручает генерал-поручику Леонтьеву, который двинул свое войско к правому берегу Лабы. Здесь он и обнаружил неприятельский стан.

Тав-Солтан и Шары-мурза ожидали нападения русских войск. Их лагерь был огорожен арбами в три ряда и занимал удобное местоположение. Для лучшего обозрения и ведения военных действий вся степь в округе была выжжена. 9 октября войска вступили в бой. Он шел с использованием как огнестрельного, так и холодного оружия. При удобном случае русские войска применяли пушки. Вдруг совсем неожиданно для ногайцев в тыл им ударили закубанские черкесы, которые решились воспользоваться удобным случаем, чтобы утратить табуны лошадей и другого скота. Ногайцы оказались в очень тяжелом положении, их потери в живой силе исчислялись тысячами. В таких условиях они отходят в горы. После отступления ногайцев их аулы были сожжены, имущество и скот разграблены русскими войсками и закубанскими черкесами.

Вдохновляли ногайцев и командовали войсками, как уже неоднократно отмечалось, мурзы. Они имели высокий военный и политический авторитет в ногайских Ордах и в соседних государствах, выступали с инициативой расширения политических и экономических связей с соседями. Однако во второй половине XVIII века ряды мурз сильно поредели, очень многие из них погибли в войне с калмыками, Россией, Крымом, в боевых стычках с закубанскими черкесами, кибардинцами. В боевых действиях с 1770 по 1783 год пало смертью храбрых очень много опытных и убежденных сединой мурз. Вот почему, например, при осаде Ей-

³⁶ Бутков Л. Г. Указ. соч. С. 61.

ской крепости ногайскими войсками командовали совсем еще юные мурзы, многим из них тогда едва исполнилось 16—17 лет.

Описанные события вынудили ногайцев отойти высоко в горы. Здесь мурзы намеревались вновь собрать войско и спуститься на равнину. В горах они не могли оставаться долго: осенью и зимой здесь не было кормов для лошадей и скота, да и природные условия были очень суровыми. Не имевшими в горах дунов, теплых жилищ, запасов продовольствия ногайцам прожизнь здесь представлялось невозможным.

Следует отметить, что в истории кавказских войн особое место занимает поход Кавказского корпуса генерал-поручика Ю. Б. Бибикова на турецкую крепость Анапу, который отмечен крупным поражением русских. Начав движение в январе 1789 года, только 24 марта части корпуса вышли из гор в долину, растянувшуюся до самых подступов к Анапе, погода им не благоприятствовала. Между тем в крепости готовились к бою. Союзниками турок в этот раз выступали ногайцы и черкесы. Ногайцы находились в крепости с турецким гарнизоном, а черкесы должны были ударить по русским со стороны гор.

С рассветом гарнизон Анапы занял боевые позиции на валу. С началом движения русских войск турецкие орудия открыли огонь. Бой был кратковременным, нападавшие отступили. Корпус Ю. Б. Бибикова разбил свой лагерь на расстоянии пушечного выстрела от крепости. На следующий день части турецкого гарнизона, выйдя из крепости, атаковали русский лагерь. Вскоре русских с тыла ударили черкесы. В течение трех дней с переменным успехом и небольшими передышками шли бои. В итоге на военном совете, собранном командующим войсками Ю. Б. Бибиковым, было решено отступить. Отступление русских войск сопровождалось большими бедствиями, так как на них постоянно нападали черкесы и ногайцы. Однако, несмотря на полную неудачу этого рейда Кавказского корпуса, в 1790 году русские по-прежнему совершали походы за Кубань.

Русское военное командование на Кавказе не оставляло намерения захватить Анапу, которая являлась турецким форпостом. Такая возможность представилась в конце второй русско-турецкой войны (1787—1792). В 1791 году кавказским наместником был назначен генерал-аншеф, граф И. В. Гудович.

Уже весной русские войска начали подготовку к взятию Анапы. Первоначально она представляла собой редут, окруженный только земляным валом. В 1781 году нанятые французские инженеры построили здесь первоклассную крепость, которая фирманом (указом) турецкого султана была названа «ключом азиатских берегов Черного моря». Турки владели, однако, только тем клочком земли, на котором стояла Анапа. Окрестности они не контролировали, и потому крепость постоянно должна была принимать все меры военных предосторожностей, чтобы в один прекрасный день не быть захваченной врагами своими же «друзьями».

В описываемое время в Анапе находились 10 тысяч турок и 15 тысяч Nogайцев и черкесов, которые регулярно нападали отсюда на южные рубежи Российской империи. По этой причине русским командованием было принято решение о штурме Анапы. Сбор войск начался в местечке Темнижбек. Сюда прибыли Кубанский корпус генерал-майора Загряжского и полки Кавказского корпуса. Летом 1791 года И. В. Гудович выступил в поход во главе крупного войска. В его состав входили 15 батальонов пехоты, три тысячи егерей, два казачьих и четыре драгунских полка: Нижегородский, Владимирский, Таганрогский и Астраханский. Тяжелое вооружение состояло из 50 орудий.

После недолгих учений генерал-аншеф И. В. Гудович двинул свои войска к турецкой крепости. Первая перестрелка неприятелей произошла в четырех верстах от Анапы, на переправе через небольшую горную речку. Авангард русских войск был атакован черкесами и отрядом анапского гарнизона, но это не помешало И. В. Гудовичу уже 16 июня окружить Анапу и начать обстрел крепости. Главнокомандующий торопился взять ее приступом. Промедление было не в пользу его войск, так как крепость защищалась сильным гарнизоном. В тыл русским войскам могли ударить черкесы и Nogайцы, не находившиеся в крепости. И. В. Гудовича также волновало присутствие в Анапе шейха Мансура.

Штурм турецкой крепости русскими войсками начался в ночь с 21 на 22 июня залпами пушек. К Анапе двинулись три штурмовые колонны: Булгакова, Десперадовича и Шинд. Четвертая колонна генерала Загряжского прикрывала тыл штур-

мущих крепость войск. Пятая колонна бригадира Поликарпова находилась в резерве. Вскоре две первые колонны русских взобрались по приставленным лестницам на стены и проникли в крепость. Третья колонна генерала Шница была отброшена назад с огромным уроном. Однако и первые две колонны встретили ожесточенное сопротивление оборонявшихся. К шести часам утра почти весь главный резерв русских был израсходован, а они сражались с ногайскими и черкесскими отрядами еще только на окраине Анапы. Вскоре колонны штурмующих получили подкрепление из резерва, но это не изменило картину боя. Постепенно анапский гарнизон стал оттеснить русские войска. Тогда главнокомандующий решил ввести в сражение оставшийся резерв: конницу под командованием бригадира Поликарпова. Ее удар сразу выправил положение русских колонн, которые постепенно стали оттеснять анапский гарнизон к морю. В самый разгар штурма восемь тысяч черкесов и ногайцев спустились с гор и ударили в тыл русских, защищавшийся отрядом Загряжского, состоявшим из трябенских и донских казаков. Одновременно по флангу горцев ударили драгунские эскадроны. Черкесы и ногайцы несколько раз возобновляли свои атаки, но прорваться на помощь к анапскому гарнизону им не удалось. В это время в крепости шли ожесточенные бои. Кровавое побоище продолжалось не только на улицах Анапы но и в домах. Вскоре почти весь гарнизон крепости был уничтожен. В таких условиях комендантом Анапы, турецким пашой было принято решение сдать ее. В числе пленных оказались и сам комендант, и его помощник — сын знаменитого Батал-паши, и шейх Мансур.

***

К окончательной экспансии народов Северного Кавказа Россия смогла приступить, как уже говорилось, только решив ногайскую проблему. Об этом писали не только исследователи, но и непосредственные участники событий — русские офицеры. Генерал-майор И. Дебу, командовавший русскими войсками на Кубани, отмечал, что «ногайцы, жившие на плоскости, не закрытой горами, были первою жертвою войны». Так считали и В. А. Потто, С. Броневский, П. Г. Бутков, Н. Ф. Дубровин и другие. Всех их невозможно заподозрить в пристрастности к ногай-

цам. В книгах, если авторы и не высказывались об этом открыто, сама идея присутствовала всегда. В принципе, с 70-х годов XVIII века до начала XIX века на Северном Кавказе Россия вела почти непрерывную войну с ногайцами. Данное обстоятельство приостановило завоевание горских народов Северного Кавказа на много десятилетий.

В целом русская общественная мысль XVIII–XIX веков склонялась к такому подходу в рассмотрении истоков кавказской войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента образования Ногайской Орды и до окончательного распада ногайских государственных образований русско-ногайские отношения оставались непростыми. Мирные союзнические и добрососедские отношения чередовались взаимными нападениями и войнами.

Союзнические отношения Ногайской Орды и Московского государства цементировались, в частности, на личной дружбе ногайских биев и мурз с московскими великими князьями. Эти связи укреплялись и путем их личной переписки, благодаря которой очень часто снимались многие недоразумения.

Конечно, на протяжении столетий случалось многое. Непонимание, взаимные обиды, государственные и политические интересы, впрочем как и преследование сиюминутных выгод, становились причиной войн. Однако все это являлось очередной страницей в истории народов, задействованных в круговерти событий.

Очерки заканчиваются концом XVIII и началом XIX века. В это время происходит почти полное вхождение ногайцев в состав Российской империи. А значит заканчивается и история войн, которые велись Ногайской Ордой, затем Большой Ногайской Ордой и Малой Ногайской Ордой, позже и другими ногайскими Ордами с соседними народами и государствами.

В XIX веке ногайцы становятся подданными Российской империи, следовательно все последующие военные выступления ногайцев рассматриваются как восстания и мятежи.

В то же время, будучи подданными империи, ногайцы воевали в составе русской армии против других государств. Они прославились участием в Отечественной войне 1812 года, в Крымской войне, в других военных кампаниях и в первой мировой войне.

Думается, что данная тема может стать предметом нового очерка.

Надо отметить, что XIX век стал для ногайцев невероятно тяжелым. Он был отмечен, во-первых, уходом ногайцев, как и многих других народов Северного Кавказа, в Турцию, и, во-вторых, участием ногайцев в Кавказской войне.

Во многом судьбоносным явилось переселение ногайцев в Турцию. Так, за 1858–1866 годы туда ушли с Северного Кавказа около 70 000 ногайцев. Из района Кавказских минеральных вод в Турцию эмигрировало население 86 ногайских аулов. Их земли были подарены Терскому казачьему войску. Из Таврической губернии России в Турцию переселились 48 345 человек. Эти события стали еще одной трагедийной вехой в истории ногайцев. Судьба не жаловала их, посылая новые испытания, но уже в другой стране, на чужих землях.

Опять же и этими событиями не завершается история ногайцев. Она по-прежнему интересна и богата содержанием. И по сегодняшний день ногайцы живут полнокровной жизнью. Трудятся, учатся, сочиняют стихи, воспитывают детей. Но испытания не заканчиваются, и ногайцам приходится их по-прежнему мужественно преодолевать.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОСОЛЬСКИЕ КНИГИ ПО СВЯЗЯМ РОССИИ С НОГАЙСКОЙ ОРДОЙ 1489–1549 гг.*

[Извлечения]

Составители: Б. А. Кельдасов, Н. М. Рогожин, Е. Е. Лыкова, М. П. Лукичев. Редколлегия: проф. В. И. Бутанов, И. Вамари (Венгрия), Б. А. Кельдасов, Н. М. Рогожин. Автор предисловия Н. М. Рогожин. Махачкала. 1995.

Как пишет в предисловии книги Н. М. Рогожин, сохранилось всего 12 посольских книг по связям России с Ногайской Ордой за период с 1489 по 1659 год. Он отмечает, что в описи архива Посольского приказа 1614 года имеются данные о том, что в действительности их было значительно больше. По мнению Н. М. Рогожина, вероятнее всего во время московского пожара 1626 года они были утрачены, так как в описи архива Посольского приказа 1626 года указаний на эти книги не имеется. — Я. А. А.

---

* В этом издании были опубликованы архивные материалы Российского государственного архива древних актов — посольские книги, извлеченные из Фонда 127 «Сношения России с ногайскими татарами». Она включает три книги:

книга № 1: «Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489–1508 гг.»;

книга № 2: «Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1533–1538 гг.»;

книга № 3: «Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1548–1549 гг.».

Отправление в Нагайскую³⁷ Орду к Шидяке князю, к Ших-Мамаю мырзе и Юсуф мырзе гонца Алиша Бахметева с объявлением о смерти великого князя Василия Ивановича и о вступлении на всероссийский престол государя Ивана Васильевича и с жалобой на присланного от Шидяка князя посла Сары мурзы, воевавшего российския Украины. Лист 1. л. 1

Книги ногайские новые, после великого князя Васильевы смерти, при великом князе Иване Васильевиче всеа Руси. Лета 7042 декабря день 4³⁸.

Лета 7042, декабря в 4. Божия воля ссталася, великого князя Василия Ивановича всеа Руси в животе не стало, а на государствек на всех учинился государем сын его, князь великий Иван. А из Нагаи на Москву к отцу к его приехал Шидяков княжой гонец Батрак, и приговорил князь великий з бояры, что пригоже ему Шидякова человека отпустить в Нагаи, к Шидяку князю, и к мырзам послати своих казаков. И генваря 25 день отпустил князь великий Шидякова человека Батрака. А к Шидяку князю и к мырзам послал казаков своих, Алиша Бахметева с товарищи, з грамотами. А се грамоты к Шидяку князю и к мырзам с Алишем з Бахметевым. л. 2

Божиим веленьем, великого государя Ивана Божьего милостью // государя всеа Русии и великого князя слово володимерского, московского, новгородского, псковского, смоленского, тферского, югорског[о], пермьского, вятцкого, болгарьского и иных, государя и великого князя Новгорода низовские земли, черниговского, резаньского, волотцкого, ржевьского, бельского, ростовского, ярославского, белозерского, обдорского, кондинского и иных, Шидяку князю слово наше то. Божия воля ссталася, отца нашего, великого князя Васи- л. 2 об.

³⁷ Здесь и далее в публикации сохранены все особенности правописания пунктуации первоисточников. — Я.А.А.

³⁸ Л. 1 об — без текста.

дья Ивановича всея Руси, и животе не стало, а государ-
 ствы своими всеми пожаловал меня, и ныне з Божиєю
 волею на тех государствах государем ся есмь учинил. И
 ты, Шийдяк князь, как еси наперед сего был с отцем
 нашим, великим князем Васильем, и в дружбе и в прав- д. 3
 де, так бы еси и со мною по тому ж был в дружбе и в
 правде, // и послы б наши меж нас, и гостины аргши
 ходили без всякие зацепки и задержанья, и похочешь с
 нами по тому быти, как еси был с отцем нашим, с вели-
 ким князем Васильем, в дружбе и в правде, и другу на-
 шему другом быти, а недругу недругом, и на всякого
 нашего недруга будешь с нами заодно. И мы с тобою
 также хотим быти в дружбе и в правде и свыше того. А
 человека твоего Батрака поддержали есмь сперва за тем,
 что посол твой, Сары мырза, пришел в нашу землю
 свойники вместе да, поворотився с ними, нашу землю
 воевали, и под городом стояли, и, исполнив наших
 людей, много лиха учинив, прочь пошли. А после того д. 3
 поддержал есмь его за отца своего немочью, а его // есмь об.
 жаловали и чтили. А гости, которые з Батраком пришли
 в нашу землю, и как исторговали, и мы их часа того от-
 пустили. И наперед сего, которые дела и речи были не-
 добрые меж отца нашего, великого князя Василья, и то-
 бя, и которые дела ныне Баки князь и твой посол, Сары
 князь, учинили, и тем бы делом всем прежним и ны-
 нешним дерть учинили на обе стороны. А вперед бы
 твои люди нашим людям не чинили никакого лиха, а
 наши бы люди твоим людям лиха не чинили некото-
 рого, а меж нас наши люди ездили и гости ходили без
 всякие зацепки и задержанья. А ныне есмь человека
 твоего Батрака и мырзинных людей к вам отпустили, а с
 ними вместе послали есмь к тебе своих казаков, Алиша д. 4
 Бахметева с товарищы. // И како же, даст Бог, твой че-
 ловек Батрак и наши казаки до тебя дойдут, и ты б по-
 слал к нам своего большого посла, также бы и мырзы к
 нам своих послов послали. А наперед посла своего учи-
 нил бы еси нам весть про свое дело, отпустил к нам на-
 ших казаков, Алиша с товарищы, да и своего человека, к

ним прикошевая, к нам послал сказать нам про ваших
послов и про все твое дело. И како же, даст Бог, ваши
послы у нас будут, и мы ваших послов, не задержав, ча-
са того к вам отпустим. А с ними к вам пошлем своего
большого посла, доброго человека, своею правдою и з
добрыми поминки. А которые были убытка твоим лю- л. 4
дем при отце нашем от наших людей, и отец наш, обы- об.
скавая, лихих людей велел показати, а чего могли
дон//скатись, и он то к вам тогда ж послал. А ныне после
того, чего мог доискатися отец наш, и как, даст Бог, у
нас будет твой большой посол, и мы его к тебе отпустим
и своего посла к тебе пошлем. И чего мог отец мой по-
сле доискатися, и мы так тебе пошлем.

А се грамота от великого князя к Ших-Мамай
мырзе: Божиим веленьем, великого государя Ивана, Бо-
жиею милостью государя всея Руси и великого князя
слово владимерскаго, московскаго, новгородскаго,
пековскаго, смоленскаго, тферскаго, югорскаго, вятц- л. 5
каго, болгарскаго и иных, государя и великого князя
Новогорода изювские земли, чернигов//скаго, резан-
скаго, вологодскаго, ржевскаго, бельскаго, ярослан-
скаго, белозерскаго, удорскаго, обдорскаго, кондин-
скаго, и иных, Ших-Мамай мырзе слово наше то. Божи-
и воля естася, отец наш, великого князя Василья
Ивановича всея Руси, в животе не стало,
а государства своими всеми пожаловал меня, а ныне з
Божьею волею на тех государствах государем си есмь
учинил. И ты, Ших-Мамай мырза, как еси наперед сего
был с отцем нашим, с великим князем Васильем, в
дружбе и в правде, так бы еси и со мною был по тому ж
в дружбе и в правде. И послы бы наши меж нас и гос-
тины аргини ходили без всякие зацепки и задержанья.
И похочешь с нами быти по тому, как еси был с отцем с л. 5
нашим, с великим князем Васильем, в дружбе и в прав- об.
де, и другу нашему другом//быти, а недругу недругом, и
на всякого нашего недруга будешь с нами заодно, и мы
с тобою также хотим быти в дружбе и в правде и свыше
того. А князьего человека Шиндикова Батрака и твоего

человека подержали есмь сперва за тем, что посол
Шиндыков Сары мырза пришел в нашу землю свонщники
вместе да, поворотився, с ними нашу землю восвали и
под городом стояли, и к городу приступали и села жгли,
и людей в полон имали и, исполошив наших людей,
много лиха учинив, прочь пошли. А после подержал ес-
ми княжьего человека Шиндыкова Батрака и твоего че-
ловека за отцу своего немощью, а ваших есмь людей жа-
ловали и читали. А гости, которые с Шиндыковым чело-
веком, з Батраком, и с твоим человеком пришли в нашу д. б
землю, и как исторговали, и мы их часа того от-
пустили. И которые дела и речи были недобрые меж
отца нашего, великого князя Василья, и вас, и которые
дела ныне Баки князь и Шиндыков княжой посол Сары
князь учинили, и тем бы делом прежним и нынешним
дерть учинили на обе стороны. А вперед бы ваши люди
нашим людям лиха не чинили от никоторого, а наши
люди вашим людям лиха никоторого не чинили. А меж
бы нас наши люди ездили и гости ходили без всякие за-
цепки и задержанья. А ныне есмь Шиндыкова человека
Батрака и твоего человека к вам отпустили, а с ними
вместе послали есмь к Шиндыку князю и к тебе своих
казakov; Алина Бехметева с товарищи. И како же, даст
Бог, Шиндыков человек Батрак и твой человек, и наши д. б
казаки до вас доидут, и Шиндык бы князь и ты послал к об.
нам своих больших/послов, также бы и иные мырзы к
нам своих послов послали. А вперед своих послов учи-
вили б есте вам весть про свое дело, отпустили к нам
наших казаков, Алина с товарища, да и Шиндык бы
князь да и ты, прикомешав, своих людей к нам послали
сказать нам про ваших послов и про все ваше дело. И
како же, даст Бог, ваши послы у нас будут, и мы ваших
послов не задержим ни часу, к вам отпустим, а с ними к
вам пошлем своего большого посла, доброго человека, с
своею правдою и с добрыми поминки. И как, даст Бог, у
нас будет Шиндыков княжой большой посол да и твой
большой посол, и мы тогда к Шиндыку князю и к вам
ваших послов отпустим, не задержав, и своего посла к

вам пойдём з добрыми поминки.//

А се грамота от великого князя Юсуф мырзе: л. 7
Божиим веленьем, великого государя Ивана, Божиею ми-
лостью государя всеа Русии и великого князя слово во-
лодимерского, московского, новгородского, псковского,
смоленского, тферского, югорского, пермского, вятц-
кого, болгарского и иных, государя и великого князя
Новогорода низовские земли, черниговского, резан-
ского, волотикского, ржевского, бельского, ростовского,
прославского, белозерского, юдорского, обдорского,
кодинского и иных, Юсуф мырзе слово наше то. Божья
воля сестлшася, отца нашего, великого князя Василья
Ивановича всеа Русии, в животе не стало, а государствы
своими всеми пожаловал меня, и ныне з Божьего волею л. 7
на тех государствех государем ся есми учинил.// И ты, об.
Юсуф мырза, как еси наперед сего был с отцем нашим,
великим князем Васильем, в дружбе и в правде, так бы
еси и со мною по тому же был в дружбе и в правде, и
послы б наши меж нас и гости аргиншы ходити без вся-
кие зацепки и задержания. И похочешь с нами по тому
быти, как еси был с отцем, с нашим, с великим князем
Васильем, в дружбе и в правде, и другу нашему другом
быти, а недругу недругом, и на всякого нашего недруга
будешь с нами задин, и мы с тобою также хотим быти
в дружбе и в правде и свыше того. А человека твоего³⁹
поддержали есмя за тем, что Шиндиков посол Сары мыр-
за, пришел в нашу землю своищыи вместе да, по- л. 8
воротився, с ними нашу землю воевали, и под городом
стояли, и к городу приступали, и села жгли, // и людей в
полов имали и, исполнив наших людей, много лиха
учинив, прочь пошли. А после того поддерживали есмя его
за отца своего немочью, а его есмя жаловали и чтили. А
гости, которые с вашими людьми пришли в нашу зем-
лю, и как исторговали, и мы их часа того отпустили. И
которые дела и речи были недобрые межя отца нашего,
великого князя Василья, и тебя, и которые дела ныне

³⁹ Далее оставлено свободное место для песни.

Баки князь и Шиидяков посол Сары князь, учинили, и тем бы делом предним и нынешним дерт учинили на обе стороны. А вперед бы твои люди нашим людям лиха не чинили никоторого, а наши бы люди твоим людям лиха никоторого не чинили. А меж бы нас наши люди л. 8
 ездили и гости ходили без всякие зацепки и задержанья. об.
 А ныне есмя Шиидякова человека Батрака// и твоего человека⁴⁷ к вам отпустили, а с ними вместе послали есмя к Шиидяку князю и к тебе своих казаков, Алиша Бехметева с товарищы. И како, даст Бог, Шиидяков человек Батрак и твой человек, и наши казаки до вас дойдут, и Шиидяк бы князь да и ты прислали к нам своих больших послов, также бы и иные мырзы к нам своих послов послали. А наперед своих послов учинили б есте нам весть про свое дело, отпустили к нам наших казаков, Алиша с товарищы, и Шиидяк бы князь да и ты, прикопав, своих людей к нам послали сказати нам про ваших послов и про все ваши дела. И како же, даст Бог, ваши послы у нас будут, и мы ваших послов, не задержав ни часу, к вам отпустим с ними к вам пошлем своего большого посла, доброго человека, с своею правдою и з добрыми поминки. И как, даст Бог, у нас будет Шиидяков княжой большой посол да и твой большой л. 9
 посол, и мы тогда к Шиидяку князю и к вам ваших послов отпустим, ни задержав, и своего посла к вам пошлем с добрыми поминки.//

<...>

А се грамота с послом его Елбудуем:

От благочестнаго Юсуф мирзы слово многие // л. 22

Русии государю – Ивану князю. После поклона слово то: нас, мусульманов Бог сотворил, а вас, христьян, Бог же сотворил. Слава Богу, мы zde поздорову на отца своего юрте, на своем государстве живем. Слава Богу, и ты на отца своего юрте, а на своем государстве еси, и здоров бы еси был. Еще слово то: похочешь нас себе братом звати – и мы на братстве стоим. А быти б нам с то-

⁴⁷ Так в тексте.

бою в таком братстве, чтоб меж нас на обе стороны и
 убогие люди ходили. А братству моему зная то: нешто
 мои молотчие братья или дети в вашу сторону похотят
 ити войною, и яз только возмогу братью свою и детей
 унять — и яз уиму. А не возмогу унять — и яз к тебе весть
 пошлю. Моя правда то. Так бы еси ведал однолично б. л. 22
 При твоём здоровье и при моем чтоб нам // меж себя об.
 ссылку чинити: мы б своего доброго человека к тебе по-
 слали, а ты б к нам своего доброго боярина прислал. Да
 еще слово то. Братству твоему к нам зная то: только к
 нам отпустишь Дервиш царевича — и на сем свете брат-
 ству и любви твоей зная то и и будет. А назовешь жо
 нас себе братом — и братству зная то: чтоб еси к нам
 доброво боярина прислал да и казну б почал. И после
 того на сем свете, опричь тебя, иново брата мне не бу-
 дет. Братья ли мои молотчие или дети наши похотят
 ити войною, и веде тебе про то весть будет от меня.
 Слова нашего правда то. Так бы еси ведал. Да еще сло- л. 23
 во: только назовешь меня себе братом. Что летось при-
 слал еси // мне пансырь, и тот был пансырь не мой-
 соей⁴¹. И ныне, только в братстве будучи, мне что вам
 тех своих людей доискатись.

Да которых царя и великого князя людей поем-
 лют — и им, головы сыскав, без от//купу отдати, а грабеж л. 54
 весь, сыскав, велети отдати, а их велети показнити, чтоб об.
 впредь от них царя и великого князя украинам и царя и
 великого князя людем на Поле и на Волге, и на Дону
 лиха никакова не было. А нешто, коли государь мой
 Ших-Мамай князь и иные мирзы, и их братья, и их дети
 прикочают блиско царя и великого князя украине, и от
 государя моего Ших-Мамай князя, и от их братьи, и от
 их детей, и от всех мирз ногайских, и от их людей царя
 и великого князя украинным людем лиху никак не быти.
 А ныне царь и великий князь Иван Васильевич всеа Ру-
 син послал к государю моему Ших-Мамаю князю сво-
 его большего посла Ивана Борисовича Федюва. // И л. 55

⁴¹ Там же в тексте.

мне, Ших-Мамаеву княжому послу Сары мирзе, и всем мирзиным людям того царя и великого князя посла Ивана Федцова и толмача, и всех людей, которые с ними пойдут, до своего государя, до Ших-Мамаея князя, допроводити здорово безо всякие хитрости. А как будет царя и великого князя посол Иван у государя моего, у Ших-Мамаея князя, и тому царя и великого князя послу, и всем людям, которые с ним придут, от государя моего, от Ших-Мамаея князя, и от их братьи, и от их детей, и от их людей, и от всех мирз силе и грабежу никак не быти и пошлинам никаким не быти. И того царя и великого князя посла Ивана, и всех его людей ко царю и великому князю отпустить безо всякие зацепки. // А которые гости придут из царя и великого князя земли к нашему государю, к Ших-Мамаю князю, и ко всем мирзам в Нагай, или которые гости будет⁴² наперед сего зашли, и над теми гостями от Ших-Мамаея князя и от иных мирз, и от их людей силе и грабежу, и пошлинам никаким не быти. И приехати, и отъехати в государя нашего земли, в Нагай, добровольно безо всякие зацепки по сей шерти вправду без хитрости. А как будет у Ших-Мамаея князя царя и великого князя посол Иван — и Ших-Мамаю князю самому правда учинити на тех же на всех далек. И которые мирзы у него, и тем // всем также велети правда учинити. И царя и великого князя посла Ивана, и всех людей царя и великого князя отпустить безо всякого задержанья со всеми их животы по сей шерти вправду без хитрости.

л. 55
об.

л. 56

И поехал Дервиш царь и послы с Москвы февраля в 2 день.

А царя и великого князя посол Иван Федцов после послов поехал с Москвы на третьей день, февраля в 5 день. А с Иваном послан толмач Гриша Конзев да станица // татар служилых. Да даны Ивану подводы ис прогону по его челобитью. А сколько ему дано подвод — и

л. 56
об.

⁴² Написано над строкой.

то писано у ямских диаков.

А се посольство с Ываном к Ших-Мамаю князю и к мирзам.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ших-Мамаю князю Ивану Борисову сыну Федцова:

«Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел тебе поклониться». //

А после поклона поминок подати. А после по- л. 57
минка грамота подати. А после грамоты речь говорить:

«Царь и великий князь велел тебе говорить: прислал еси к нам большего своего посла Сары мирзу з грамотою. А в грамоте своей к нам писал еси и словом нам от тебя посол твой Сары мирза говорил, чтоб нам к тебе дружба своя крепкая учинити: Дервиша царя к тебе отпустить и большего своего посла к тебе послати, и з гостей бы твоих лишних пошлин // имати не велети. И л. 57
только твоего прошенья не оставим. И ты хочешь нам об.
быти крепким другом и до своего живота. А братья твои и дети писали к нам о том же деле.

Царь и великий князь велел тебе говорить: и мы твоего прошенья не оставили: хотим к тебе и к твоей братье и к вашим детям дружбу свою крепкую держати. И для крепкие дружбы Дервиша царя, пожаловав, к вам есмя отпустили. И з Дервишем царем послали есмя к тебе своего большего посла Ивана⁴³ Борисовича Федцова, и твоего большего посла Сары // мирзу с таварищи л. 58
к вам есмя отпустили з Дервишем царем и с своим послом вместе. А которых еси своих людей у нас просил и те люди приведены были ранены, и многие из них померли, а которые остались – и мы тех всех дали в руки твоему послу Сары мирзе и отпустили их к тебе. А посол твой Сары мирза с таварищи за тебя и за твою братью, и за ваши дети правду нам крепкую учинили: что впредь тебе, князю, и твоей братье, и вашим детям, и

---

⁴³ Написано дважды.

всем мирзам быти с нами в крепкой дружбе и до своего
жизноты. И на всех ваших недругов быти вам с нами за- л. 58
едини. А как придет к тебе наш посол Иван — и тебе пе- об.
ред нашим послом Иваном, соиднася со всею своею
братьею // и с детьми, и со всеми мирзами, правда к нам
учинити на тех же делах, на которых делах учинил нам
за тебя правду посол твой Сары мирза. Да и на том нам
Сары мирза с товарищи правду учинили, что тебе и тво-
ей братье, и вашим детям, и всем мирзам, и всем вашим
людом послу нашему Ивану и всем его людям нечести и
грабежу никакова не учинити, и, не издержав его, к нам
отпустить.

А се грамота Юсуфу князю с Кадышем Кудино-
вым с товарищи:

< ... >

Божием велением, великого государя Ивана, // л. 108
Божиею милостию царя всея Руси и великого князя
володимирского, московского, новгородского, псков-
ского, смоленского, тверского, югорского, пермского,
вятцкого, болгарского и иных, государя и великого кня-
зя Новгорода низовские земли, черниговского, ре-
занского, волоцкого, раевского, белского, ростовского,
ярославского, белозерского, удорского, обдорского,
кодинского и иных. Слово Юсуфу князю. Слово наше
то: прислал еси к нам гонца своего Байсунгура с грамо-
тою, а в грамоте своей к нам писал еси, что его ныне на
отца своего юрте учинился. А наши казаки — Тенекай
Янышев с товарищи — нам сказывали, что Ших-Мама л. 108
князя в животе не стало, а князем // ныне ты учинился. об.
И мы б ныне на [своих цар]ствах здоровы были, а ты б
на своем юрте здоров был. Да писал еси к нам, что на
Дону стоят русь разбойники и гостей ваших грабят, и
нам бы их к тебе прислать или их известить. Так еси пи-
сал. И те разбойники живут на Дону без нашего ведома,
а от нас бегают. И мы наперед сего посылали и не оди-
нжды, чтоб их переманить. И наши люди добыть их не
могут. И мы и ныне посылаем тех разбойников добы-
вать, и которых добудем — и мы их казним. А вы б от

себя тех разбойников велили же добывать. И нечто тех разбойников ваши люди перенимают — и вы б их к нам л. 109 прислали, и мы их у себя велим // [казн]ити ж. А гостей ваших ныне жалует и бережет и свыше прежних времён, и обид им ныне в нашей земле нет никаких. И впредь ваших гостей потому же хотим жаловать и беречь. И гости б ваши ходили к нам безо всякого опасения. А дорогою б идучи, береглись сами, занеже и сам знаешь горюху: на Поле всегда всяких лихих людей много разных государств. И тех людей кому можно знати? Кто ни ограбит, тот имени своего не скажет. И гости б ваши ходили одиночно бережно. А нам их на Поле беречь нельзя, бережем их и жалует в своих государствах. А что еси писал к нам о казанском деле и о Яназееве шаре л. 109 реве убийстве, и про Шигалея царя, чтоб нам его ратью х об. Казани отпустить, // и мы, о ж Бог даст, Шигалея царя х Казани хотим ратью отпустить. А сроку ещё семи не уложили, как его отпустить. И как уложим срок быти Шигалею царю х Казани — и мы с тою вестью приидем х тебе часа того. А нечто поидёт крымской царевич в Казань, и мы того велели беречь на Поле своим людям. А ты б от себя крымского царевича велел же беречь против переволоки. А у нас те вести есть, что царевичю Имя Кирею ити в Казань на переволоку. И ты б одиночно своим людям велел того беречь накрепко. Да ны л. 110 не пришли к нам ис Крыма наши казаки — Мамкей Девлечаров с товарищи — и сказывали // нам, что крымской царь великим недругом вам учинился. Которые люди пришли были с Али мирзою близко Перекопи, и тех ваших людей крымской царь многих побил, а иных многих живых перенимал и учинил над ними разные казни, как ни в которых людех нигде не ведеши: иных из коле сажал, а иных за ноги вешал, а у иных, головы отсекая, башты делал. И мы, слыша то, весьма пожалели и для вашей дружбы послали на крымские улусы многих своих казаков, велели крымскому царю недружбу чинити. л. 110 А наша мысль: чтоб нынешнюю зимою вам ему недружба ж учинити, самим ли ити, или многих людей на него

// послати, чтоб ему так же от вас теснота была, как и от наших людей. Да что будет ваши мысль — и вы б о том о всем ко мне приказали с нашим послом Иваном, чтоб нам про наше дело ведомо было, чтоб нам ему также недружбу чинити. А что еси писал к нам, чтоб нам прислати тебе пансырь да шатер — и мы ныне по твоему прошенью пансырь и шатер к тебе послали. А которых еси людей своих у нас просил — и тех людей к нам не приваживали, никакова человека. А Магмед Яра, толмача казанского, убили наши люди в Муроме. А доискались есмя одного нашего человека Кулбарсея. И тогда есмя Кулбарсея послали к тебе с твоим гонцом. А что есте прежде сего присылали к нам бити челом о Дервише шаре, чтоб нам для дружбы отпустить его к вам — и мы нашего прошенья не отставили: для дружбы Дервиша шара к вам отпустить. И з Дервишем шарем послали есмя к Ших-Мамаю князю и к вам своего большого посла Ивана Борисова сына Федюна з добрыми поминки. И наши казаки нам сказывали, что деи нашего посла Ивана Касай мирза ограбил и у себя его держит, а к тебе его не отпустит, и безчестье ему велико чинит. Ино пригоже ли так делатца, что Касай мирза нашего посла грабил и у себя его держит, и безчестье ему чинит великое, а к тебе его не отпустит? И впередь нам послов своих к вам как посылати, и дружбе меж нас как быти, коли такая нечесть над нашим послом делатца? И хочешь с нами впередь дружбы, и ты б посла нашего Ивана взял к себе, а живот его весь, сыскав, ему отдал, что у него пограбил Касай мирза. И которые речи от нас учнет тебе говорити наш посол Иван — и ты б те речи у него выслушал и дружбу с нами делал по тому, как есми с послом своим с Иваном к тебе приказывал. И поделав бы еси наши дела и свои, посла нашего Ивана, не издержав, к нам отпустил и с нашим послом Иваном приказал нам о всех наших делах и о своих, как впередь меж нас крепкой дружбе делатися. А не откладите послу нашему Ивану его животных всех, что у него пограбил // Касай мирза, и впередь межи нас послом как ходити и

дружбе как быти? И вы б однолично весь живот посла
нашего Ивана, сыскав, послу нашему Ивану отдали и
отпустили его к нам, не издержав, чтоб теми делы меж
нас дружба не порушилася и послом бы и гостем меж
нас путь не отстал. А ныне ещо, являя к вам свое прямое
слово, послов есми ваших и гостей к вам отпустил безо
всякие зацепки, а с ними вместе послал есми к тебе с
сею грамотою отведати твоей правды своих казаков Ка- л. 112
дыша Кудинова с таварищи. И как наши казаки с сею об.
нашею грамотою к тебе придут, и ты б их, не издержав,
к нам отпустил, чтоб нам о твоей дружбе и о нашем по-
сле Иване // ранее ведомо было. Писана на [Москве] ле-
та 7057-го августа месяца.

А се грамота Али мирзе с Кадышем же:

Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
Русии слово. Али мирзе слово наше то: писал еси к нам,
что еси с крымским царем бился, и людей у тебя многих
побили. А ныне, нам дружбу чиня, на крымского хо-
чешь ити. И мы про то дело слышали, как с крымским
твое дело было, и как крымской над твоими людьми
казни чинил, как нигде не ведуща: иных на колья сажал,
а иных за ноги вешал, а у иных, // [головы отсе]кая, л. 113
башты делал. И о том есмя вельми пожалели, и для того
посылали есмя на крымские улусы своих казаков, и
крымскому царю многую есмя недружбу учинили вас
для. И впредь также хотим недружбу делати вас для. И
наша мысль: пригоже вам, все содиначася, сею зимою
крымскому недружбу доводить, занеже в Перекоп зи-
мою пройти лзе, а летом пройти нельзе для морские во-
ды. И что будет ваша мысль о крымском деле, и вы б
нас без вести не держали. И мы потому же учнем крым-
скому недружбу делати вас для. А за твою дружбу пре-
же сего свои поминки к тебе послали есмя с твоим чело- л. 113
веком. А ныне по твоему прошенью послали есмя к тебе об.
с твоим человеком // с Ыстерекем шубу кунью добру. И
впередь тебя за твою дружбу своею любовью оставити
не хотим же, и помогати тебе хотим, сколько нам Бог
поможет. А иные речи велели есмя с тобою говорити

послу своему Ивану. И ты б у него наши речи вы-
слушал. С Крым бы еси однолично сею зимою свое дело
делал, как ти будет мочно. А нас бы еси без вести не
держал. И мы по тому ж учнем с ним свое дело делати.
Писана на Москве лета 7057-го августа месяца.

< ... >

**СБОРНИК ИМПЕРАТОРСКОГО
РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА***
[Извлечения].

<...>

**2334) РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ К ГЕНЕРАЛУ-
ПОРУЧИКУ**

Е. А. ЩЕРБИНИНУ⁴⁴

Нашему генералу-поручику Щербинину.

Соизволяя мы, по учиненному от вас, в реляции от 13 Января, представлению, на приезд ваш сюда, для толь удобнейшаго изъяснения всех до Крыма касающихся обстоятельств и подробностей, всемилоостивейше приемлем притом за благо и употребляемые вами, и в той же самой реляции описанные, способы и меры к предудержанию Ногайских орд, особливо же их начальников, от противных в настоящее время с неприятелем соглашений, а к утверждению в расположении приличном и свойственном с пользою Империи нашей, и ожидаем в самом деле от примера, показанного Эдишкульским начальником, Мамбет-беем, в препоручении сына своего, для воспитания и обучения, находящемуся в их Ногайских ордах подполковнику Стрехомову, таких следствий, кои по мере умножения сему начальнику последователей, в чем уже вы и надежду подаете, полагая в числе оных и главного Эдиссанскаго начальника ж Джан-Мамбет-бея, желающаго внуков своих препоручить тому ж подполковнику, умножат необходимым образом для всех предводителей Ногайских и обязательства держаться нашей стороны, а паче в случае, буде вы склонить их предуспеете, чтоб они детей своих прислали к вам в Харьков, где вы сами об них попечение иметь можете, и они всему тому обучаемы, чему отцы их и родственники сами похотят, а таким образом и послужат

* Сборник Императорского русского исторического общества (СИРИО – РИО). СПб., 1887, 1892, 1895, 1896, 1904, 1910, 1913. Тт. 56–57; 71, 79, 95, 97, 115, 118, 129, 136.

⁴⁴ М. Г. А. Дела Крымские. Отпуска рескриптов к Е. А. Щербинину 1770–1775 гг. Напек. в Чтениях Об. Ист. и Др. Р. 1871 г., IV, стр. 141–142.

оные питомцы, как ныне надежным залогом, так напротив того для последующего времени полезно быть имеет и приобретаемое ими между тем к нашей Империи доброжелательство от просвещения и привычки, ибо мы, только б действительная пожитность от Ногайских начальников оказана была б, склонны находимся все к тому возможные способы употребить, и прислать и отсюда, ежели б в вашем месте не сыскалось, искуснаго для обучения их детей человека, и о чем вы и начальникам Ногайским можете дать знать, для толь лучшаго убеждения исполнить по нашему желанию, которое им представите единственно имеющим отношение к собственной их потомства пользе и преимуществам. Отъезжая же вы сюда из вашего места, не оставите, в разсуждении управления делами препорученной вам губернии, чтоб в порядочном оных течении и производстве, и в небытность вашу никакой остановки не случилось, равно как и по татарской комиссии, и чтоб переписка ваша с ст. сов. Веселницким, по Крымским делам, кои по рескрипту нашему, от 29 Декабря минувшаго года, вверены в ваше же руководство, такожде могла быть продолжаема.

Впрочем посылается при сем к вам ратификация наша на трактат, заключенный вами с ханом Крымским и правительством, препоручая мы вам оную отпрать от себя для пристойнаго хану вручения к поминутому ст. сов. Веселницкому, и пребывая затем к вам нашею Императорскою милостию благосклонны

Дан в Санкт-Петербурге 30 Января 1773 года.

Подлинный подписан собственною Ея Императорского Величества рукою.

<...>

**2466) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА
К ДЖАН-МАМБЕТ-БЕЮ, НАЧАЛЬНИКУ
ЭДИССАНСКОЙ, БУДЖАЦКОЙ И ДЖЕМБУЙ-
ЛУКСКОЙ ОРД, И К СТАРЕЙШИНАМ ИХ⁴⁵**

Сиятельный князь князей, рыцарь и владелец Джан-Мамбет-бей, трех благонамеренных Эдиссанской, Буджакской и Джембуйлукской орд главный начальник, и прочие начальники, мурзы, аги и все общество! При высочайшем дворе Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, моей всемиловитивейшей Государыни, с удовольствием уведомленось о происшедшем прошении от вас, благоразумный главный начальник Ногайских орд Джан-Мамбет-бей, к знаменитому Шагин-Гирею, Калге-султану Крымскому, пользующемуся за добродетели свои высочайшим Ея Императорского Величества покровительством, чтоб он принял на себя правление Ногайских народов, и что сей отличных качеств и дарований султан, жертвуя собственным своим покоем и здоровьем для благополучия отечества и всех татарских народов, из истинного к ним усердия склонным оказался удовольствовать вас, почтенный муж, в таком вашем желании.

Сей ваш поступок новым есть доказательством вашего благоразумия и неусыпного тщания, которое прилагаете о приведении народов, возложивших на вас свою доверенность, в лучшее благоустройство и порядок.

Вы, мой приятель, примером и руководством вашим снижали им высочайшее Ея Императорского Величества покровительство в такое время, когда они имели причину ожидать конечно поражения и истребления самого, но вместо того увидели себя не только от всякой напасти сохраненных, но и действительно избавленных от поносаго рабства и совершенною независимостью и свободою одаренных; теперь вы же оказались прямо старшовавшимися о приведении в пристойную по их состоянию, и следуя древним обыкновениям, форму и совершенную действительность их правительства, будучи может быть глав-

⁴⁵ М. Г. А. Турция. К. св. 3. Писем к Цесарю Об. Имп. и Цр. Росс., 1872 г., кн. II, стр. 9-12.

нейше к тому убеждены похвальною и вашему званию свойственною заботою и предосторожною, чтобы проники Порты Оттоманской, державы, толико лет под игом своим татар себе едиюверных томившей, и которая не перестает их и ныне обольщать и развращать, с меньшим затруднительством уничтожены быть могли, и татары предохранены от всяких соблазнов и поползновенностей.

Ея Императорское Величество, моя всемилостивейшая Государыня, изволила их избавить от власти иноплеменничьей из единого своего человеколюбия и великодушия, а по тем же только самым убеждениям желается и ищется утверждения независимости их и свободы и во все последующее время, и все то всякому благонамеренному ощутительно и понятно быть долженствует из всех мер и распоряжений Российскаго Императорскаго двора, в разсуждении татар употребленных и еще употребляемых, кои, отнюдь не касаясь до образа их жизни, закона и принятых ими древних обыкновений, имеют ту цель единственно, чтоб бывшее к ним презрение, пока находились в рабстве Порты Оттоманской, и которая при случае каждой войны предавала их в первую жертву огню и мечу неприятельскому, не только в свете наконец истребилось, но чтоб они сами и будущего своего благоденствия были производители по примеру прочих славных народов, и следовательно достойными восприятых для их избавления подвигов и достойными ж всегда и дружбы Российской Империи.

Но сие есть напротив того мечта и предразсуждение, как некоторые из татар, к крайнему сожалению, думают по обольщениям Порты, старающейся их по прежнему себе подчинить, будто они, татары, законом обязаны туркам против здешней Империи содействовать. Кому неизвестно, что война настоящая восприяла свое начало не за закон магометанский, а по обыкновенному вероломству Порты, равно как и продолжается поныне от нея ж и только уже за татар, от которых затрудняется отступление сделать и признать их в качестве свободной области, почему обязанность, от закона происходящая, в сем случае по справедливости ни малейшаго места не имеет? Сверх того, пусть всякий такой, напрасно Порте доброжелательный татарин разсудит, что ежели видел он вознесенный против себя меч Россий-

ский, может и впредь оный его постигнуть, но тогда помилования для него, конечно, не будет, а действительно пострадает за нарушение своего обещания и клятвы, за нечувствительность величайшаго благодеяния и предательство своего отечества.

Сказав таким образом вам, мой приятель, в дружеской откровенности мнение мое о обстоятельствах народов татарских настоящих и быть могущих к их счастью и несчастью, для возбуждения на оныя всего вашего внимания, за нужное почитаю приметить вам уже и то, что весьма кстати и ко времени вознамерились вы позвать к себе почтенного и прозорливого Шагин-Гирей султана. Он, по бытности своей при высочайшем Ея Императорского Величества дворе, имел довольно случаев и способов прямо сведать о безкорыстовании здешних видов и может наилучшее подать о том и всем Ногайским начальникам засвидетельствование; притом же, будучи исполнен и усердия прямого к пользе народов татарских и совершенно понимая, когда и в чем она состоять может, чаятельно и не согласится ни в какое время находить ее в подчинении и рабстве, но вопреки будет искать и стараться так, как и вы, почтенный Джан-Мамбет-бей, всегда поступали, утвердить Ногайцев в здешнем союзе, удаляя от них всякие развраты.

Здесь потому с совершенным удостоверением и ожидается, что вы, почтенный Джан-Мамбет-бей, со всеми прочими Ногайскими начальниками, единогласно и совоютно примете его, Шагин-Гирей султана, с достойною честью по его природе и вручите ему главное над Ногайскими народами начальствование, к устроению их благоденствия и облегчению собственных ваших на то истощенных трудов, и чем всем окажете особливую благоугодность и Ея Императорскому Величеству, вашей и всех татар великодушной покровительнице.

Впрочем я всегда пребуду доброжелательным к вам, мой почтенный приятель Джан-Мамбет-бей, и к прочим Ногайским начальникам и ко всему обществу благонамеренному.

Ея Императорского Величества перевенствующий министр гр. Н. Панин.

В С.-Петербурге, 26 Февраля 1774 г. ...

< ... >

**2467) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА
К НАЧАЛЬНИКУ ЭДИШКУЛЬСКОЙ ОРДЫ
ИЗМАИЛ-БЕЮ И К ЕЯ СТАРЕЙШИНАМ⁴⁶**

Почтенный начальник благонамеренной Эдишкульской орды Измаил-бей, прочие мурзы, аги и все общество! По ближнему предводимой вами, почтенный Измаил-бей, орды Эдишкульской расположению от мест турецких и подающейся от того удобности к распространению по оной ухищрением неприятельским соблазнов и разаратов, вредных к собственному ея предосуждению и безславию вашего имени на все последующие века, я за пристойно и нужно почитаю в предосторожность вашу припомнить вам чрез сие о должности вашей, в какой вы находитесь, чтоб всем возможным для вас образом, в разсуждении вашего звания и торжественно данных с стороны орды вашей обещаний и присяги о пребывании в независимости и со Всероссийскою Имперіею в союзе и дружбе под покровительством Ея Императорскаго Величества, всегда стараться о действительном по тому исполнении, и что тем паче обязаны вы в настоящее время усугубить или, лучше сказать, истощить все тшание и бдение ваше на то, чтоб не подвергнуть себя справедливым нареканиям и подозрению, когда здесь уже не неизвестно и о действительно происходящей в вашей орде колебленности.

Побудительныя причины к продолжению доверенности с стороны татарских народов к Российскому Императорскому двору и отвращения их от Порты Оттоманской всякому могут быть ощутительны и понятны, кто только разсудок свой прямо употребить захочет и не занят пустыми предубеждениями.

Все татары Ногайские и Крымские, а между другими и принадлежащие к Эдишкульской орде, могли со всею удобностию поражены и истреблены быть Российским торжествующим оружием, но вместо того, против их ожидания и надежды, не только пощаду получили, но и свободу от ига Порты Оттоманской, столько веков их угнетавшаго и отнюдь их состоянию не

⁴⁶ М. Г. А. Турши, X. са. 3. Напеч. в Читавях Об. Ист. и Др. Росс., 1872 г., кн. II, стр. 12-15.

свойственного: то не есть-ли все сие неоспоримым доказательством, что у здешняго Императорскаго двора не было и никогда не будет намерения ничего предпринимать к повреждению дарованной им вольности и к какому-либо их притеснению, стараясь оный поныне и о вящем их независимости утверждении, и что также Империя Всероссийская, против которой многочисленныя силы надменной Порты Оттоманской стоять не могут, всегда найдет и иметь уже будет преизбыточные способы и к наказанию татар в случае их неверности и поползновения на содействие неприятелю?

Напротив того, Порта держала их в тяжких узах неволи, в противность точных положений магометанскаго закона — единых своих иметь рабами, всегда употребляла к исполнению властолюбивых своих видов, ни маю не уважая собственной их безопасности, и, наконец, в нынешнюю войну и совсем оставила без обороны на произвол жестокой по всей вероятности участи, а обратившейся уже в наипачту по безпримерному только великодушию и человеколюбию Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивейшей Государыни. Кто же из татар не познал еще собственным своим испытанием или слухом достоверным и того, человечеству обиднаго и несноснаго презрения, какое турки и последняшаго состояния не только ко всем вообще народам татарским имели, но и к знаменитым в обществе своем людям?

Таким образом, все чинимыя ныне с турецкой стороны татарам внушения и обнадеживания по справедливости почитать надлежит за прелести и сети и от оных, как в существе своем противных и вредных, остерегаться всем помышлением и подвигом, заключая из всего вышесказаннаго, что всякое в сем случае легковерие и податность могут быть жестоко наказаны действием победоноснаго Российскаго оружия, и что и Порта, поступившая по всем бывшим поныне примерам с татарскими народами насильственно и немилосердно, при всяких обстоятельствах иметь их желает и впредь в своей власти не для собственной их пользы, но единственно для своей и, получа их, конечно, не оставит тотчас привести и в состояние самое подлейшее и бедственнейшее, в отмщение за их от нея отступление, и чтоб впредь

к избавлению своему всех уже способов и самой надежды лишены были.

Я не потаю от вас, почтенный Измаил-бей и Эдишкульской орды старейшины, и того, что здесь, к крайнему сожалению и удивлению, отчасти известно учинилось и о происходящем между Ногайцами орды вашей разсуждении, будто татары, поелику туркам единоверные и одного с ними магометанского вероисповедания, обязаны им, несмотря ни на какие уважения, против здешней империи содействовать; однакож и тут скрывается одна только неприятельская уловка и хитрость.

Война настоящая восприяла свое начало не за закон магометанский, но по обыкновенному вероломству Порты, равно как и продолжается поныне уже только за татар по ея ж упорству в учинении от них формального отказа и в признании в качестве свободной и ни от кого независимой области, почему равным образом и закон магометанский, Портою и татарами исповедуемый, но претящий же и клятвопреступникам временным и вечным мучением и повелевающий держать слово данное и благодеяния признавать, весьма не кстати и развращенно употребляется ею с отвержением и достоудожного почтения к наведению страха на совести человек набожных.

Избрание, произведшее вас, почтенный Измаил-бей, на степень знаменитого начальства и предавшее в ваше руководство жребий великаго общества, служит залогом и споручением о истинном вашем к татарским народам доброжелательстве, почему я надеюсь, что вы, признав дельность и основания дружеских моих откровенных изъяснений, все, от вас зависимая, меры всегда употреблять будете вообще со всеми старейшинами к сохранению об Эдишкульской, вами предводимой, орде полезного мнения при высочайшем дворе Ея Императорскаго Величества, и чтоб она достойною осталась милости и покровительства великодушной монархини и ни малейше непричастною искушениям предательства, неверности и клятвопреступничества, пороков, в целом свете гнусными почитаемых и всегда погибельных.

А как ничто не может столько послужить ни к лучшему всех Ногайских орд благоустройству и порядку, ни надежнее их предохранить от подлых поползновенностей, несходственных с их именем и славою и настоящим состоянием независимым,

сколько установление начальства, на все орды без изъятия простирающагося, в лице, достойном общей доверенности и способном к исправлению столь нужной и важной должности, то при Российском Императорском дворе, многими опытами татарским народам доказавшем свое к ним истинное доброжелательство, с основанием и ожидается, что вы, почтенный Измаил-бей, и все Эдишкульской орды мурзы, аги и старейшины, вникнув безпристрастно в следствия выгоды и преимущества такого правительства, со всеми прочими ордами согласитесь избрать к тому по древним вашим обыкновениям одного из султанов, по природе своей и персональным достоинствам право имеющего к совокупному Ногайским ордами предводительствованию и действительно исполнить могущаго и возлагаемое на него от всех надеяние.

Ея Императорскаго Величества первенствующий министр гр. Н. Панин.

В С.-Петербурге, 26 Февраля 1774 г.

<...>

**2547) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА
К ДЖАН-МАМБЕТ-БЕЮ, НАЧАЛЬНИКУ
ЭДИССАНСКОЙ, БУДЖАКСКОЙ И ДЖЕМ-
БУЙЛУКСКОЙ ОРД, И
К СТАРЕЙШИНАМ ИХ⁴⁷.**

Сиятельный князь князей, рыцарь и владетель Джан-Мамбет-бей, трех благонамеренных Эдиссанской, Буджакской и Джембуйлукской орд главный начальник, купно с прочими начальниками, мурзами, агами и со всем обществом Ногайским.

Приятная и благополучная весть о состоявшемся мире между Всероссийскою Империею и Блистательною Портою могла уже достигнуть до вас, знаменитый Ногайских орд начальник, а мой особенный приятель. Но чтоб однако же уведомлены вы были и все орды Ногайские и непосредственно с стороны Высочайшаго Ея Императорскаго Величества, моею всемилоушнейшей Государыни, двора о сем вожделенном происшествии и о всех обстоятельствах, в каких, по содержанию заключенного между обеих Империй мирнаго трактата, Ногайския орды с Крымским полуостровом находиться и навсегда остаться имеют, прилагаю я здесь копию с того пункта, который собственно касается до сих народов и их правительства.

Вы усмотрите, почтенный начальник, с истинным удовольствием из сего приложения, что жребий Крыма и всех народов татарских разрешен и утвержден теперь к пользе и благоденствию их образом наиторжественнейшим, когда не только с стороны Всероссийской Империи, но равным образом и с стороны Порты Оттоманской, хан Крымский действительно признан уже самовластным, верховным и ни от кого, кроме единого Бога, независимым владетелем, а народы Крымские и татарские — составляющими свободную и своими законами управляемую область.

Толь славная и толь полезная определительность состояния народов татарских, доставленная им великодушным попече-

⁴⁷ М. Г. А. Турция, X, сп. 3. Напеч. в Чтениях Об. Ист. и Др. Росс., 1872 г., кн. II, стр. 51—53.

нием и подвигом Ея Императорского Величества, оправдала теперь с избытком как данная татарам в продолжение войны бывшей все от Российского Императорского двора обнадеживания, так не меньше и возложенное вами, почтенный начальник, неограниченное надеяние на справедливость и милость высочайшую Ея Императорского Величества. Особа ваша долженствует быть для всех татарских народов драгоценна; благоразумие ваше указало им путь к отраде и благоденствию снисканием им в такое время покровительства Ея Императорского Величества, в какое они наименьше надеяться могли по обстоятельству бывшего своего Порте Оттоманской подданства; потом же ваша достохвальная твердость, содействуя здешним мерам, способствовала равным образом и к тому, что не все из Ногайских татар, а некоторые только воспринимали наконец развратныя мысли, и что следовательно не постигло все Ногайские народы бедствие возмездия, когда почти уже тухнуть начинало военное и между обеих Империй пламя, — словом, вы были первый и последний за татар предстатель пред престолом Ея Императорского Величества в наисумнительнейших и опаснейших случаях. Величайтесь и услаждайтесь теперь, достохвальный муж, принадлежащую вам справедливою славою за возведение милосердием Ея Императорского Величества вашего отечества на степень области свободной и независимой и действительно совершившимся уже ожиданием вашим толь выгодную для татар участь видеть и на будущее их потомство совершенно утвержденною.

Я, как истинный ваш друг, принимая участие во всем, что до вас касаться может, усердно поздравляю вас, почтенный начальник, с воспоследовавшим между двух Империй примирением, только для народов татарских вообще полезным.

Что же касается до исполнения с стороны Российского Императорского двора положенных об них в мирном трактате условий, то когда всем прошедшим временем доказывается, koliko всегда по высочайшему Ея Императорского Величества соизволению прилагалось старание в пользу татар, нет и не может уже быть сомнения и в том, чтоб Российский Императорский двор не стал содержать во всем разумения и силе и оных условий, равно как и заключенного и непосредственного еще пред сим трактата с вольною или от кого независимую областью

татарскою; желательно только, чтоб татары, напротив того, присвоив всю достойную цену воспринятому для них подвигу, следствиями своими в совершенстве благоуспешным оказавшемуся, и прямо выигнув и доставленным им чрез то преимуществу и выгоды, старались содержать себя всегда в приличном настоящему своему состоянию благоустройстве, почитая продолжение к себе высочайшего Ея Императорскаго Величества покровительства залогом и защитою счастливого своего бытия, и в чем во всем их вразумить вы, почтенный начальник, никогда конечно не оставите. Впрочем я и впредь пребуду к вам и ко всем татарским народам доброжелательным.

Ея Императорскаго Величества первенствующий министр гр. Н. Панин.

В С.-Петербурге, 19 Августа 1774 г.

С...?

ПОВЕРЬЯ НОГАЙЦЕВ*

[Изъечения]

<...>

О сверхъестественных существах: албасть, джинах и др.

В лесах водятся албасть — женщины громадного роста, имеющие мужей и детей. Тело их покрыто волосами и имеет ту особенность, что пятки обращены вперед. Детей они носят на спине и кормят, подавая им сосать чрез плечо огромные свои груди.

Оне водятся в неприступных лесах и дебрях. Иногда оне нападают и на человека, когда он приближается к их излюбленному месту. Но если человек, встретившись с албастью, скажет несколько раз «былтырга», т. е. прошлогодний, или очкурюм от своих шараваров ударит ее, то она тотчас же от него удалится, в противном же случае она зашекочет его до смерти. Если каким-либо образом встретившийся с нею человек сорвет с нея клоч шерсти и положит в коран, то она, обратившись в настоящего человека, явится к нему и будет служить ему, как самая верная раба, до тех пор, пока ей не удастся похитить из корана свою шерсть.

Есть поверье, что албасть могут вступать в сожительство даже и с человеком, что видно из нижеприведенной легенды.

В давнее время среди ногайцев был замечательный охотник, по имени Кутлукай. Один раз он, охотясь на зверя, заблудился в лесу и принужден был ночевать в непроходимой чаще.

Сидя ночью у разложенного костра, охотник слышит, по треску валежника, что кто-то к нему приближается. Полагая, что это какой-нибудь зверь, Кутлукай схватил ружье и приготовился встретить его выстрелом. Вдруг из чащи вышли к нему два каких-то безобразных чудовища. Кутлукай, произнеся «былтырга», сделал по ним выстрел, от которого они скрылись опять в чащу леса.

* Клявиз / Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. В. XVIII. Отдел II.

Утром Кутлукай увидел на снегу кровь и следы албасты, по которым он и пошел отыскивать свою жертву. Долго он шел по лесной чаще; наконец, подошедши к высокой скале, увидел в ее углублении албасты, плачущую над трупом своего мужа Агач-Англи (так называются мужья албасты). Заметив приближавшегося охотника, она его приманила к себе знаками и попросила помочь ей предать земле тело мужа.

После похорон, албасты предложила ему заменить ей убитого им мужа; в противном же случае, она поклялась всю жизнь преследовать его страшною местию.

Кутлукаю ничего другого не оставалось делать, как согласиться на ее предложение; однако, он себе выговорил право посещать своей родной аул; в свою очередь, она взяла с него клятвенное обещание никогда не заглядывать в отверстие, находящееся у всех албасты в правом боку, чрез которое видна вся внутренность тела.

Проживши совместно некоторое время, Кутлукай заметил, что его необыкновенная сожительница находится в интересном положении, и, подстрекаемый любопытством, заглянул в запретное отверстие, во время глубокого сна своей супруги. Последняя, как бы от прикосновения электрического тока, моментально вскочила и посмотрев на него долгим сострадательным взглядом, проговорила: «Несчастный, что ты сделал и зачем ты нарушил данную мне клятву? За такое преступление ты должен бы заплатить жизнью, но ради будущего нашего ребенка я тебя прощаю. Ты должен все-таки навсегда разстаться со мною, и если родится у меня дитя женского пола, я оставляю его у себя, а если мужеского, то отдаю тебе».

Уличенный в клятвopреступлении, Кутлукай со стыдом возвратился в свой родной аул, где и предался мирной жизни наряду со своими односельцами.

Однажды во время какого-то народного праздника вся молодежь собралась на краю аула. Треск ручных трещеток, заунывные звуки зурны и двухструнной скрипки, называемой «кобузи», разливались в чистом вечернем воздухе. Парни и девушки, предавшись веселью, отплясывали напропалую, между тем как сидящие под саклями старики с грустью вспоминали о давноминувшем времени своей молодости.

И вот, в самый разгар веселья, пред закатом солнца, показалась из лесу по дороге к аулу албасты. При магическом звуке этого имени, произнесенного кем-то из заметивших ее, все вдруг стихло и оцепенело. Всеми овладел панический страх. Моментально все бросились в аул и на опустевшем месте остался один Кутлукай, знавший о цели посещения албасты; он отправился навстречу последней. Увидевши приближавшегося к ней Кутлукаю, она положила ребенка на землю и, произнеся его имя «Идыге», удалилась обратно в лес.

Кутлукай, взявши к себе ребенка, нашел ему кормилицу и занялся его воспитанием. Быстрый рост и невероятная сила этого ребенка удивляли всех; придя в возраст, он уже не находил равного себе по силе и по героической отваге. Слава об его подвигах разнеслась далеко за пределы ногайского племени, и князья и владетели других народов искали его дружбы и союза.

От него-то и произошли потом все ногайские князья, фамилии которых и до сего времени сохранились; но по прямой линии его потомками считаются только Мансуровы.

<...>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

I Материалы архивов.

1. Архив внешней политики России (АВПР):

1.1. Ф. Ногайские дела.

1.1.1. Оп. 1. Д. 1, 1738.

1.1.2. Оп. 1. Д. 1, 1742.

1.1.3. Оп. 1. Д. 1, 1743.

1.1.4. Оп. 1. Д. 1, 1747.

1.1.5. Оп. 1. Д. 1, 1754.

1.1.6. Оп. 1. Д. 1, 1760.

1.1.7. Оп. 1. Д. 1, 1775.

1.1.8. Оп. 1. Д. 1, 1777.

1.1.9. Оп. 1. Д. 1, 1796.

1.2. Ф. Кубанские дела.

1.2.1. Оп. 1. Д. 1, 1741.

1.2.2. Оп. 1. Д. 1, 1756.

1.2.3. Оп. 1. Д. 1, 1758.

1.2.4. Оп. 1. Д. 1, 1762.

1.2.5. Оп. 1. Д. 1, 1790.

1.3. Ф. Едисанские дела.

1.3.1. Оп. 1. Д. 1., 1754–1756.

1.3.2. Оп. 1. Д. 1., 1763.

1.3.3. Оп. 1. Д. 1., 1769.

1.3.4. Оп. 1. Д. 1., 1774.

2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА):

- 2.1. Ф. Сношения России с ногайскими татарами.
  - 2.1.1. Оп. 1. Д. 1-3.
  - 2.2. Ф. Кавказские дела.
    - 2.2.1. Оп. 1. Д. 3. Ч. 6.
    - 2.3. Ф. Межевой отдел.
      - 2.3.1. Оп. 1. Д. 1381, 4766.
      - 2.4. Ф. Сношения России с Турцией.
        - 2.4.1. Оп. 3. Д. 7.

3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

- 3.1. Ф. Военные действия в Закавказье и на Северном Кавказе.
  - 3.1.1. Оп. 1. Д. 94, 192, 1920.
  - 3.2. Ф. Штаб войск Кавказской линии.
    - 3.2.1. Оп. 1. Д. 32.
    - 3.2.2. Оп. 1. Д. 500.
    - 3.2.3. Оп. 1. Д. 58.
    - 3.3. Главный штаб. Азиатская часть.
      - 3.3.1. Оп. 1. Д. 74.

II Опубликованные источники

- 2.1. Продолжение древней Российской вивлиофики. Ч. 7. 1791; Ч. 10. 1795. СПб.
- 2.2. Распоряжение светлейшего князя Григория Александровича Потемкина Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 г. // ЗООИД. – Одесса, 1861. Т. 12.
- 2.3. Крымские дела. 1775–1776. Московское отделение общего архива Главного Штаба // ЗООИД. – Одесса, 1895. Т. 18.
- 2.4. Описание Черного моря и Татариин, составленное доминиканцем Эмиддио Дортелли д'Асколи, префектом Каффы, Татариин и проч. в 1634 г. Пер. с итал. Н. Пименова // Записки императорского

Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). – Одесса, 1902. Т. 24.

2.5. Олсарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906.

2.6. Сборник Императорского русского исторического общества (СИРО-РИО). СПб., 1887, 1892, 1895, 1896, 1904, 1910, 1913; т. 56. С. 499; т. 57. Ч. 3. С. 364, 432; т. 71. С. 194, 324, 629, 807; т. 79. С. 171; т. 95. С. 1–18; т. 97. С. 197–202; т. 115. С. 457–459, 478; т. 129. С. 95, 290, 414; т. 136. С. 151, 275.

2.7. Фелицын Е. Д. Акты 1787–1791 гг., извлеченные из дел Кубанского войскового архива. // ЗООИД. – Одесса, 1915. Т. 19–20.

III Исследования, опубликованные в газетах и журналах

3.1. Газеты:

3.1.1. Архипов А. Ногайцы // Кавказ. – Тифлис. 1852. № 3–4.

3.1.2. Берже А. П. Татарское племя на Кавказе // Кавказ. – Тифлис. 1859. № 87.

3.1.3. Рудановский А. О караногайской степи и кочующих на них племенах // Кавказ. – Тифлис. 1863. № 48.

3.2. Журналы:

3.2.1. Скальковский А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии // Журнал Министерства народного просвещения. 1843. Ч. 2.

3.2.2. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена // ЗООИД. 1879. Т. 2.

IV Справочные издания

4.1. Энциклопедический словарь Гранат. Т. 23.

4.2. Большая Советская Энциклопедия. Т. 18. – М.: 1974.

4.3. Советская историческая энциклопедия. 1976. Т. 16.

V Исследования

- 5.1. Агаджанов С. Г. Ногайцы и туркмены: исторические и этнокультурные связи // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. / Сб. статей – Махачкала, 1993.
- 5.2. Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа. – М., 1974.
- 5.3. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. – М., 1971.
- 5.4. Анапьев А. Г. Краногайцы, их быт и образ жизни // Сборник сведений о Северном Кавказе. – Владикавказ, 1908.
- 5.5. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, сведения об их численности. – СПб., 1897.
- 5.6. Бейгутанов С. Кабарда и Ермолон. – Нальчик, 1993.
- 5.7. Бекмаханова Н. Е. К вопросу об этническом составе и политической истории Ногайской Орды и Казахстана в XVI–XVII вв. // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. / Сб. статей – Махачкала, 1993.
- 5.8. Бенгковский И. Историко-статистическое обозрение инородцев – магометан, кочующих в Ставропольской губернии. – Ставрополь, 1883.
- 5.9. Бенгковский И. Гребенцы. Историческое исследование. – М., 1889.
- 5.10. Бенгковский И. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прошлом и нынешнем его состоянии. – Ставрополь, 1879.
- 5.11. Броневский С. Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе – М., 1823.
- 5.12. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. – СПб., 1869.
- 5.13. Васильчиков А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. – СПб., 1876. Т. 2.
- 5.14. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). – Махачкала, 1986.
- 5.15. Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах Ч. 2. – СПб., 1864.

- 5.16. Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. – Пг., 1922.
- 5.17. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973.
- 5.18. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М., 1974.
- 5.19. Георги И. Г. Описание обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 2. О народах татарского племени. – СПб., 1796.
- 5.20. Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. – Саратов; Москва, 1923.
- 5.21. Герберштейн С. Заметки о Московии. – СПб., 1886.
- 5.22. Гильденштедт И. А. Географическое и историческое описание Грузии и Кавказа из путешествий академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770–1773 гг. – СПб., 1809.
- 5.23. Гильденштедт И. А. Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской Академии Наук Гильденштедта в 1773–1774 гг. – Одесса.
- 5.24. Гмелин С. Г. Путешествие по России. Ч. 2. – СПб., 1777.
- 5.25. Греков Б. Д., Якубовский Л. Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950; Их же кн. Золотая Орда. Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв. – Л., 1937.
- 5.26. Дебу И. О Кавказской линии. – СПб., 1829.
- 5.27. Дегоев В. В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. – Владикавказ, 1992.
- 5.28. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники о Московском государстве. – Л., 1937.
- 5.29. Дубровин Н. Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1.
- 5.30. Егоров В. Л. Начальный период истории Ногайской Орды
//

Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды / Сб. статей. – Махачкала, 1993.

- 5.31. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974.
- 5.32. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – М., 1960.
- 5.33. Зимин А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. – М., 1991.
- 5.34. Зимин А. А. и др. Россия времени Ивана Грозного. – М., 1982.
- 5.35. Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды / Сборник статей. – Махачкала, 1993.
- 5.36. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. М. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1988.
- 5.37. Капельгородский Ф. И. Записки Терского общества любителей казачьей старины. – Владикавказ, 1914.
- 5.38. Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 1989. Т. II.
- 5.39. Керейтов Р. Х. Семья и брак у кубанских ногайцев в прошлом и настоящем. Автореф. дисс. – М., 1973.
- 5.40. Кидырниязов Д. С. Русско-ногайские отношения в XVIII веке. Автореф. дисс. – Баку, 1988.
- 5.41. Корнис. Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольский уезд // Телескоп. – М., 1836. Кн. 33.
- 5.42. Кочекаев Б.-А. Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. – Черкесск, 1973.
- 5.43. Кочекаев Б.-А. Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. – Алма-Ата, 1988.
- 5.44. Кужелева Л. Ногайцы // Уч. зап. ИИЯЛ Дагфилтала АН СССР. – Махачкала, 1964. Т. 13. Серия историческая.
- 5.45. Кушева Е. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М., 1963.
- 5.46. Литвин М. О иривах татар, литовцев и москвитян. – М., 1994.

- 5.47. Малавкин Г. Краногайцы // Терский сборник. 1893. Вып. 3. Кн. 2.
- 5.48. Небольсин П. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852.
- 5.49. Невская В. П. Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии // Труды КЧНИ ИИЯЛ. – Черкесск, 1959. Вып. 3. Серия историческая.
- 5.50. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.; Л., 1948.
- 5.51. Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. – М., 1994.
- 5.52. Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Ставрополь, 1967.
- 5.53. Павлов А. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. – СПб., 1842.
- 5.54. Перетяткович Г. Поволжье в XVII – начале XVIII в. – Одесса, 1882.
- 5.55. Плетнева С. А. Кочевники средневековья. – М., 1982.
- 5.56. Потто В. А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. – СПб., 1883. Т. 2.
- 5.57. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – СПб., 1887. Т. 1. Вып. 1.
- 5.58. Потто В. А. История Ахтырского полка. – СПб., 1902. Т. 2.
- 5.59. Потто В. А. Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис, 1901–1904. Т. 1–3.
- 5.60. Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. – М., 1994.
- 5.61. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960.
- 5.62. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб., 1895.
- 5.63. Сергеев А. Ногайцы на молочных водах (1790–1832). Исторический очерк. ИТУАК. – Симферополь, 1912.
- 5.64. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии. – Одесса, 1889.
- 5.65. Соловьев С. М. Сочинения в 18 кн. История России с древнейших времен. – М., 1988–1995. Кн. II–VIII, X, XIV, XV.

- 5.66. Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. Т. 21.
- 5.67. Татищев В. Н. История Российская. – М., 1994. Т. 1.
- 5.68. Тоган Заки Валиди. Воспоминания. – Уфа, 1993.
- 5.69. Трепавлов В. В. Нураддины Ногайской Орды. // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды / Сб. статей. – Махачкала, 1993.
- 5.70. Туниман. Крымское ханство / Перс. с нем. изд. 1784 г. Н. Л. Эрнста и С. Л. Бельневской. – Симферополь, 1991.
- 5.71. Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. – М., 1960.
- 5.72. Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. – Тифлис, 1909.
- 5.73. Фасих Б. Махаджирское движение Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.
- 5.74. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966.
- 5.75. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973.
- 5.76. Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские горы и ногайцы в XVIII столетии по Пейсонелю // Кубанский сборник. – Екатеринбург, 1891. Т. 2.
- 5.77. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар в 1709 г. доктора Феррана // Русский вестник. 1842. Т. 6. Кн. 2.
- 5.78. Челеби Э. Книга путешествия. – М., 1961. Вып. 1.
- 5.79. Штаден Г. «О Москве Ивана Грозного». Записки немца опричника. – Л., 1925.
- 5.80. Щеглов И. Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии (сведения о хозяйстве оседлых и кочующих инородцев, русских крестьян и хуторян овцеводов в Трухменской и Ачисулакской степи Ставропольской губернии). – Ставрополь, 1910. Т. 1.
- 5.81. Якобий А. И. Тюрки степей Северного Кавказа. – СПб., 1901.

- 5.82. Ялбулганов А. А. Некоторые вопросы исторической демографии ногайского народа. Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды / Сб. статей. – Махачкала, 1993.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Ногайская Орда в период становления и расцвета. История битв и военных походов.....	9
Глава 2. Семнадцатый век – время побед и поражений в истории Ногайских Орд.....	35
Глава 3. Ногайцы в XVII–XIX веках: жизнь-борьба продолжается.....	70
Заключение.....	98
Приложения.....	100

А. А. Ялбулганов.

Очерки военной истории ногайцев

Редактор Т.В. Мальчикова

Книга выходит в авторской редакции.

Некоммерческое научное издание.

Тираж 200 экз.

Объём 8,7 а.л.

Отпечатано в МЦ МПО